

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛЕБЕДЕВ В. А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АВАКЪЯН С. А., зав. кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, (г. Москва); **БАХРАХ Д. Н.**, руководитель научной школы Уральского института экономики, управления и права, доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург); **БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б.**, зам. директора по науке Костанайского филиала ЧелГУ (Казахстан), член Оксфордского академического союза, кандидат юридических наук (г. Кустанай); **БОНДАРЬ Н. С.**, судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ (г. Москва); **ДАРОВСКИХ С. М.**, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **ДУДКО И. Г.**, заведующий кафедрой государственного и административного права Мордовского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (г. Саранск); **ЗЕНИН С. С.**, директор института повышения квалификации, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (г. Москва); **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкего в г. Оломоуц (Чешская Республика), кандидат юридических наук; **КВАНИНА В. В.**, зав. кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **КИРЕЕВ В. В.**, директор Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук (г. Челябинск); **КОСТЮК М. Ф.**, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор; **КРУСС В. И.**, заведующий кафедрой теории права Тверского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Тверь); **КУНЦ Е. В.**, зав кафедрой уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **МАЙОРОВ В. И.**, профессор кафедры административного и финансового права института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень); **МАЙФАТ А. В.**, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Астана); **МИНБАЛЕЕВ А. В.**, зам. декана юридического факультета ЮУрГУ, доктор юридических наук (г. Челябинск); **НЕКРАСОВ А. П.**, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доцент, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского филиала Российской правовой академии, доктор юридических наук (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.**, заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск);

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**
Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

Издатель ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала 73848

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № ФС77-45180 от 19.05.2017 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, Издательский центр.

Тел./факс (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

3, 2018

FOUNDERS JOURNAL:

OOO "South Ural Legal Newsletter"

The «Problems of Law» Journal was created in 2003.

By the decision of the Higher Certification Board, since January 1, 2010 the "Problems of Law" journal has been included into the List of leading reviewed scientific journals and publications where the main research results for candidate's and doctor's theses should be published.

The Journal has its own International Standard Serial Number (ISSN 2075-7913).

The Journal is included into «Russian Post» catalog under index 73848.

The «Problems of Law» is included into Russian Science Citation Index according to the agreement with Russian Scientific Electronic Library.

CHIEF EDITOR

V. A. Lebedev, Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation, Professor of Constitutional and Municipal Law Department of Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin, Moscow.

EDITORIAL BOARD:

S. A. Avakyan, Head of Constitutional and Municipal Law department, Lomonosov Moscow State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation; **D. N. Bakhrakh**, Head of the scientific school of the Ural Institute of Economics, Management and Law, Doctor of Law, Professor; **A. B. Bekmagambetov**, Deputy director for science of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University (Kazakhstan), member of the Oxford Academic Union, Candidate of Legal Sciences; **N. S. Bondar**, judge at Constitutional Court of Russian Federation (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation; **S. M. Darovskikh**, Doctor of Science (Law), professor, head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics; **I. G. Dudko**, Head of State and Administrative Law Department at Mordovian State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor; **S. S. Zenin**, Director of the Institute of Advanced Training, Ph.D., assistant professor of constitutional and municipal law of the Moscow State Law University. O. E. Kutafina; **J. Jirasek**, Head of Constitutional Law and International Public Law Department at the Faculty of Law, Palacký University of Olomouc, (Czech Republic), Candidate of Legal Science; **V. V. Kvanina**, Head of the Department. Chair of Entrepreneurial, Competitive and Environmental Law of South Ural State University, Doctor of Law, Professor; **V. V. Kireev**, Director of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University, Doctor of Legal Science; **M. F. Kostyuk**, Professor of the Department of State Legal and Criminal Law Disciplines, Russian Economic University. G.V. Plekhanova, Doctor of Law, Professor; **V. I. Kruss**, doctor of legal Sciences, Professor, head of chair of theory of law, Tver state University; **E. V. Kuntz**, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Law, Chelyabinsk State University, Doctor of Law, Professor; **V. I. Mayorov**, Doctor of Legal Science, Professor (Russia); **A. V. Mayfat**, Professor of the Civil Law Chair of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of the Ural State Law University, Doctor of Law, Professor; **V. A. Malinovsky**, member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, PhD Law in the Republic of Kazakhstan, Astana **A. V. Minbaleev**, Deputy Dean of the Faculty of Law of South Ural State University (Russia), Doctor of Legal Science; **A. P. Nekrasov**, Professor of the Department of Criminal and Penal Executive Law of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor; **N. A. Podolny**, doctor of legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of law enforcement and Executive production of the Middle Volga Branch of the Russian Academy of Law, Saransk; **A. B. Sergeev**, Head of the Department of Criminal Process and Expert Activities of the Institute of Law of Chelyabinsk State University, Doctor of Law, Professor.

Editorial Director E. K. Sogrin; **Executive Editor** E. Y. Andriadis; **Layout** A. E. Schreiber

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia

For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550

Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

2

В НОМЕРЕ:

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

— **7** —

Бондарь Н. С., Соболева Е. А.

Региональные институты публичной власти как предмет нормоконтрольной деятельности Конституционного Суда РФ

— **19** —

Лебедев В. А.

Проблемы народного представительства в Российской Федерации

— **26** —

Лютцер В. Л.

Муниципальные выборы и проблемы законодательства

— **33** —

Бак Е. В.

Общественная экспертиза как форма общественного контроля в обеспечении законности нормативных правовых актов

— **36** —

Яковлев А.Ю.

Муниципальное образование как участник (акционер) хозяйственных обществ в Российской Федерации

— **39** —

Мачинский В. М., Мачинский А. В.

Основные принципы федеративного устройства Российской Федерации

— **45** —

Альтман Э. Д.

Развитие избирательных прав человека и гражданина в Конституционном Законодательстве России (совесткий и современный периоды)

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

— **50** —

Абрамова О. К.

Историко-правовые аспекты формирования Владимирской области как субъекта Российской Федерации

— **57** —

Кильметова Р. Р.

Развитие идеи гражданского общества в истории

— **60** —

Салимбаева Ж. Ч.

Волевое поведение как элемент правового регулирования правоотношений

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

— **66** —

Полич С. Б.

Репутация и физическое лицо

— **70** —

Яковлев П. Ю.

Правовые аспекты деятельности судов в Республике Индия по гражданским делам

— **73** —

Селезнева С. Г.

Ретроспективный анализ отечественного законодательства об охране тайны усыновления в дореволюционной России

3

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА

— **76** —

Голубовский В. Ю.

Обеспечение прав граждан при проведении в отношении них оперативно-розыскных мероприятий

— **79** —

Голубовский В. Ю., Кунц Е. В.

Роль адвоката при проведении оперативно-розыскных мероприятий

— **83** —

Расбаева А. Б.

Некоторые вопросы субъективных детерминант дискриминации

— **86** —

Аитова А. А.

Динамика корыстно-насильственной преступности в Республике Казахстан и Российской Федерации

— **92** —

Кладько В. В.

Криминологический аспект совершения преступлений в отношении несовершеннолетних

— **95** —

Лукки Е. В.

Право на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, находящихся в жилище

— **101** —

Расбаева А. Б.

Прогнозирование преступного поведения как инструмент профилактики дискриминации

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

— **104** —

Даровских О. И.

Выявление и устранение ошибок как средство, обеспечивающее эффективность уголовного судопроизводства

— **109** —

Смолина Т. А.

Понятие «ошибка» в уголовном судопроизводстве

— **113** —

Дьяконова В. В.

О пределах действия принципа презумпции невиновности в особом порядке судебного разбирательства

— **116** —

Смолина Т. А.

Причины, влияющие на появление «ошибок» в деятельности должностных лиц уголовного судопроизводства

— **120** —

Василенко А. С., Наурзалиева С. М.

Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан

IN THIS ISSUE

CONSTITUTION, STATE AND SOCIETY

— 7 —

Bondar N. S., Soboleva E. A.

Regional institutions of public authority as an object Normative control activities of the Constitutional Court of the Russian Federation

— 19 —

Lebedev V. A.

Problems of the people's representation in the Russian Federation

— 26 —

Lutser V. L.

Municipal elections and legislative problems

— 33 —

Bak E. V.

Public expertise as a form of public control in ensuring the legality of normative legal acts

— 36 —

Yakovlev A. Y.

Municipality as a participant (shareholder) of business entities in the Russian Federation

— 39 —

Machinsky V. M., Machinsky A. V.

Basic principles of the federative device Russian Federation

— 45 —

Altman E. D.

Development of electoral rights of human and citizen in the Constitutional Legislation of Russia (country and modern periods)

THEORY OF STATE AND LAW

— 50 —

Abramova O. K.

Historical and legal aspects of the formation of the Vladimir region as a constituent entity of the Russian Federation

— 57 —

Kilmetova R. R.

The development of the idea of civil society in history

— 60 —

Salimbayev Zh. Ch.

Volitional behaviour as an element of the legal regulation of relations

LCIVIL LAW

— 66 —

Polich S. B.

Reputation and physical person

— 70 —

Yakovlev P. Y.

Legal aspects of activity of courts in the republic of india on civil cases

— 73 —

Selezneva S. G.

Retrospective analysis of domestic legislation on the protection of the secrecy of adoption in pre-revolutionary Russia

CRIMINAL LEGAL DOCTRINE

— 76 —

Golubovsky V. Yu.

Ensuring the rights of citizens in the conduct of operational-search activities against them

— 79 —

Golubovsky V. Yu., Kunts E. V.

The role of a lawyer in conducting operational search activities

— 83 —

Rasbayev A. B.

Some issues of subjective determinants of discrimination

— 86 —

Aitova A. A.

The dynamics of selfish and violent crime in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation

— 92 —

Kladko V. V.

Criminological aspect of committing crimes against minors

— 95 —

Lukki E. V.

The right to necessary defense in the case of encroachments on family members who are in a housing

— 101 —

Rasbayev A. B.

Prediction of criminal behavior as an instrument prevention of discrimination

CIVIL AND CRIMINAL PROCEEDINGS

— 104 —

Darovskikh O. I.

The concept of "error" in criminal proceedings

— 109 —

Smolina T. A.

The concept of "error" in criminal proceedings

— 113 —

Dyakonova V.V.

About limits of action of the principle of presumption of innocence in the special order of judicial proceedings

— 116 —

Smolina T. A.

Reasons affecting the error in the activities of officers of criminal prosecution

— 120 —

Vasilenko A. S., Naurzalieva S.M.

Mediation in the Criminal Process of the Republic of Kazakhstan

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

ПП № 3(67)-2018. с. 7—18

УДК 340.131 + 342.4

Бондарь Н. С., Соболева Е. А.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАК ПРЕДМЕТ НОРМОКОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Bondar N. S., Soboleva E. A.

REGIONAL INSTITUTIONS OF PUBLIC AUTHORITY AS AN OBJECT NORMATIVE CONTROL ACTIVITIES OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье анализируются особенности воздействия конституционного правосудия на организацию и функционирование институтов государственной власти субъектов РФ. С учетом широты нормоконтрольных полномочий Конституционного Суда РФ, а также особенностей юридической природы его решений такое воздействие имеет не только охранительные, но и преобразовательные начала, которые реализуются посредством нормоконтрольного обоснования новых, не получивших прямого конституционного закрепления принципов организации институтов региональной власти в соотношении не только с буквой, но и с духом Конституции. На этой основе выявляются основные направления воздействия конституционного правосудия на отдельные региональные институты власти, конституционализация которых сопряжена с актуальными проблемами модернизации федеративной российской государственности.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный Суд РФ, нормоконтроль, региональные институты, публичная власть субъектов Российской Федерации.

The article analyzes the peculiarities of the influence of constitutional justice on the organization and functioning of the institutions of state power of the subjects of the Russian Federation. Taking into account the breadth of the normative control powers of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as the peculiarities of the legal nature of its decisions, this effect is not only protective, but also transformative principles that are realized through the normative control of new principles of organization of regional power institutions that have not been directly consolidated. letter, but also with the spirit of the Constitution. On this basis, the main directions of the impact of constitutional justice on certain regional institutions of power are revealed, the constitutionalization of which is associated with pressing problems of modernization of the federal Russian statehood

Keywords: Constitution, Constitutional Court of the Russian Federation, normative control, regional institutions, public authority of the subjects of the Russian Federation.

Современный этап развития российской государственности определяется продолжающимся поиском оптимальных,

наиболее сбалансированных и эффективных моделей организации публичной власти федеративного государства. С этим

7

Конституция,
государство и общество

связаны вопросы совершенствования компетенционных основ публичной власти (включая разграничение полномочий между Российской Федерацией, ее субъектами, а также муниципальными образованиями), создания действенных организационных механизмов реализации властных полномочий на региональном уровне и взаимодействия, сотрудничества федеральной и региональной государственной власти, равно как и взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ с органами местного самоуправления, обеспечения участия граждан в осуществлении публичной власти, начиная с низового уровня по месту жительства.

Исторически сложилось в России, что именно публичная власть всегда была основным инструментом модернизации государственности. Публичная политическая власть (в единстве государственных и муниципальных начал ее осуществления) есть базовый институт современного конституционализма и одновременно – инструмент гарантирования демократических начал модернизационных процессов в обществе и государстве¹. В связи с этим в современных условиях геополитических преобразований вопросы гармонизации и повышения качества публичной власти на основе укрепления доверия к ней и максимально полного задействования ее федеративного потенциала приобретают особую конституционно-правовую и социально-политическую актуальность². Дополнительный импульс развитию региональных аспектов публичной власти придает интеграция в систему российской государственности Крыма, воссоединение которого с Россией знаменует новую эпоху, когда принцип федерализма получает не просто дальнейшее развитие, а совершенно новое качество³.

Конституционализация институтов государственной власти субъектов РФ должна рассматриваться как важный фактор правовой модернизации не только региональной, но и общенациональной государ-

ственной системы. В основе этого процесса должны лежать в том числе нормативно-доктринальные подходы Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ), которые служат концентрированным отражением конституционных начал, определяющих отправные моменты в организации региональных институтов публичного властвования в их взаимоотношениях с федеральными и муниципальными институтами.

Влияние конституционного правосудия на федеративные отношения, на развитие институтов государственной власти субъектов РФ приобретает тем более существенное значение, если иметь в виду лаконизм конституционного подхода к регламентации соответствующих отношений, использование по преимуществу абстрактно-обобщенной модели регулирования, оставляющей широкий простор усмотрения для принятия законодательных решений. Выявление и конкретизация нормативного содержания конституционных принципов, действующих в этой сфере, с учетом особенностей изменяющегося социального контекста составляет важную задачу конституционного правосудия, является необходимой предпосылкой и условием обеспечения баланса интересов центра и регионов, преодоления федеративных коллизий (разногласий), в том числе на основе правового контроля пределов, границ региональной свободы⁴. Далеко не случайно поэтому то обстоятельство, что во многом именно практика КС РФ активно способствовала выработке современной модели российского федерализма⁵. При этом важно учитывать, что региональные правовые институты публичной власти входят в предметную сферу конституционно-судебного нормоконтроля на уровне как региональных законов, так и норм федерального законодательства.

В этом плане конституционно-судебное воздействие на институты региональ-

¹ См.: Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 5. М.: Юнити-дана, 2014. С. 93.

² См., например: Авакян С.А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10.

³ См.: Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и города Севастополя – восстановление исторической справедливости: конституционно-правовой анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2. С. 59.

⁴ Роль органов конституционного правосудия в гармонизации общенациональных и региональных интересов, обеспечении гарантий разумной децентрализации и одновременно сдерживания центробежных настроений, угрожающих единству государства, является общепризнанной в современных федерациях. См. об этом: Абат-и-Нинет А., Гаднер Дж. А. Требования признания самобытности в федеративной системе: судебный надзор за региональной свободой // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 4 (119), № 5 (120).

⁵ См., например: Шахрай С.М. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в становлении конституционной модели российского федерализма // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2.

ной государственной власти носит комплексный, многоуровневый характер, обеспечивается через обоснование, конкретизацию общих принципов, относящихся к конституционно-правовому статусу субъектов РФ и лежащих в основе соответствующих политических институтов, а также в рамках конституционализации отдельных аспектов организации региональной государственной власти.

Выявляя воздействие конституционного правосудия на развитие принципов региональной государственной власти, следует учитывать двуединую направленность такого воздействия, обусловленную соотношением стабилизирующих и инновационных, преобразовательных начал конституционного нормоконтроля. В частности, это проявляется в том, что с одной стороны, такое воздействие реализуется через детализацию, углубление и обогащение нормативного содержания прямо зафиксированных в тексте Конституции РФ принципов, относящихся к региональной государственной власти (это - равноправие субъектов РФ, федерализм, демократизм, республиканизм, разделение властей и др.). С другой стороны, речь идет об обосновании новых, не получивших прямого конституционного закрепления принципов, формирование которых отражает объективное развитие конституционной практики в ее соотношении с духом, смыслом Конституции РФ. В этом плане осуществление судебного нормоконтроля в сфере статусных характеристик субъектов Российской Федерации уже получил определенное отражение в научной литературе⁶, что предполагает, однако, необходимость дальнейших исследований.

Говоря о конституционно-судебном раскрытии нормативного потенциала классических конституционных принципов, определяющих региональную государственную власть, следует прежде всего подчеркнуть особое внимание, которое в практике КС РФ всегда уделялось *принципу равноправия субъектов РФ*. Еще в Постановлении от 15 июля 1996 г. № 16-П⁷ КС РФ сделал вывод о том, что конституционное положение о равноправии всех субъектов РФ между собой и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти выражается, в частности, в единообразии конституционного

⁶ Лебедев В. А. Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации в теории и практике государственного строительства: Монография / В. А. Лебедев. - науч. изд. - М.: Проспект. 2015.; Лебедев В. А. Законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 47 - 51.

⁷ См.: СЗ РФ. 1996. № 29. Ст. 3543.

подхода к распределению предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, а также в установлении единых правил взаимоотношений федеральных органов государственной власти со всеми субъектами Федерации; но правовое равенство субъектов РФ не означает равенства их потенциалов и уровня социально-экономического развития. Это предполагает, что, с одной стороны, должно обеспечиваться единство относящихся к самому существованию конституционно-правового статуса субъектов РФ их полномочий, в частности, применительно к участию законодательных (представительных) органов субъектов РФ в федеральном законодательном процессе⁸; с другой – федеральным законодателем могут предусматриваться дифференцированные подходы к регулированию вопросов реализации субъектами РФ тех или иных полномочий, которые во всяком случае должны иметь в своей основе объективно обусловленные особенности, критерии развития тех или иных субъектов РФ (например, установление различного порядка обслуживания счетов бюджетов⁹, порядка утверждения тех или иных нормативных правовых актов в отдельных субъектах РФ, в том числе с учетом специфики местного самоуправления¹⁰, использование федеральным законодателем индивидуализированных подходов к регулированию вопросов административной ответственности в свете специфики существующих в конкретных субъектах РФ дорожно-транспортных проблем и т.п.¹¹). В одном из решений КС РФ сформулировал важную для взаимоотношений федеральных и региональных органов власти конкретизацию принципа равноправия субъектов РФ, согласно которой не отступает от этого требования право федеральных органов исполнительной власти самостоятельно выбирать ту или иную организационную структуру своих территориальных органов, в частности, не предполагающую создание таких органов в каждом субъекте РФ¹². При этом принцип равноправия

⁸ См.: абзац четвертый пункта 5 мотивиров. части Постановления КС РФ от 29 ноября 2006 г. № 9-П // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5371.

⁹ См.: абзац девятый пункта 3 мотивиров. части Постановления КС РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2803.

¹⁰ См.: абзац второй пункта 3 мотивиров. части Постановления КС РФ от 28 марта 2017 г. № 10-П // СЗ РФ. 2017. № 15 (Ч. VII). Ст. 2284.

¹¹ См.: абзац третий пункта 4 мотивиров. части Постановления КС РФ от 22 апреля 2014 г. № 13-П // СЗ РФ. 2014. № 18 (Ч. IV). Ст. 2288.

¹² См.: абзац четвертый пункта 2 мотивиров. ча-

субъектов РФ должен соотноситься с другими конституционными ценностями, включая равенство избирательных прав¹³.

Выявляя конституционную суть принципа федерализма, КС РФ пришел, в частности, к следующим выводам, значимым с точки зрения уяснения характеристик региональной государственной власти. Хотя принцип федерализма подразумевает децентрализацию государственной власти, исходя из которой за субъектами РФ признается вся полнота государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения, этот принцип требует, чтобы не допускалось умаление государственного единства и государственной целостности; следовательно, не допускается признание за республиками (как и за иными субъектами РФ) качеств суверенных государств: соответствующие полномочия и предметы ведения субъектов РФ, в сфере которых они реализуются, вытекают из Конституции РФ как высшего акта суверенной власти всего многонационального народа России, а не из волеизъявления республик¹⁴. Принцип федерализма, по мнению КС РФ, не может рассматриваться и как исключаящий федеральный контроль за конституционной законностью в деятельности органов и должностных лиц государственной власти субъектов РФ, а также при необходимости применение мер федерального вмешательства¹⁵.

Важное значение для организации региональной государственной власти имеют правовые позиции КС РФ, касающиеся понимания принципа демократии. Прежде всего, следует сделать вывод о том, что этот принцип не может быть истолкован как допускающий приоритет какой-либо одной формы демократии по отношению к другой, в частности, приоритет свободных выборов перед референдумом¹⁶, отзыва

сти Определения КС РФ от 13 января 2000 г. № 10-О.

¹³ Отсюда – возможность и необходимость установления законодателем определенных отклонений от единой нормы представительства при выборах депутатов Государственной Думы. См.: пункт 3 мотивиров. части Постановления КС РФ от 17 ноября 1998 г. № 26-П // СЗ РФ. 1998. № 48. Ст. 5969.

¹⁴ См., например: Постановление КС РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. 2000. № 25. ст. 2728; определения КС РФ от 18 января 2001 г. № 2-О // СЗ РФ. 2001. № 6. Ст. 606; от 6 декабря 2001 г. № 250-О.

¹⁵ См.: Постановление КС РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П // СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 1497.

¹⁶ См.: абзац второй пункта 2.3 мотивиров. части Постановления КС РФ от 11 июня 2003 г. № 10-П // СЗ РФ. 2003. № 25. Ст. 2564.

депутатов перед выборами¹⁷. Это предполагает также необходимость обеспечения согласованного функционирования институтов непосредственной и представительной демократии, включая создание условий для вовлечения в принятие государственно значимых решений самих граждан в случаях, если решение конкретного вопроса отнесено к ведению органов государственной власти. Эта интерпретация принципа демократии имеет не только горизонтальный эффект (на уровне субъекта РФ), но и вертикальный – во взаимоотношениях субъектов РФ с Федерацией в целом. Так, хотя право на участие в референдуме не может быть реализовано без учета проведенного Конституцией РФ разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации¹⁸, отсутствие возможности провести референдум субъекта РФ по вопросам, которые относятся к компетенции федеральных органов государственной власти, не исключает возможности участия населения субъекта РФ в решении и обсуждении этих вопросов в различных формах, а также необходимости учета результатов такого обсуждения государственными органами¹⁹.

Вместе с тем КС РФ исходит из того, что конституционный принцип демократии должен раскрываться на основе взаимосвязи и обеспечения согласованного функционирования избирательной системы и многопартийной политической системы²⁰. При этом реализация многопартийности определяется необходимостью балансирования интересов Российской Федерации и ее субъектов, должна быть направлена на обеспечение консолидации общества, в связи с чем в конкретных условиях КС РФ посчитал правомерным установление запрета на создание региональных партий²¹. Вместе с тем в условиях социально-политической динамики российской государственности, укреплению

¹⁷ См.: Постановление КС РФ от 24 декабря 1996 г. № 21-П // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 348; пункт 9 мотивиров. части Постановления КС РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

¹⁸ См.: абзац четвертый пункта 2 мотивиров. части Определения КС РФ от 22 марта 2012 г. № 601-О-О.

¹⁹ См.: абзац второй пункта 2 мотивиров. части Определения КС РФ от 24 сентября 2013 г. № 1337-О.

²⁰ См.: абзац второй пункта 2.2 мотивиров. части Постановления КС РФ от 7 июля 2011 г. № 15-П // СЗ РФ. 2011. № 29. Ст. 4557.

²¹ См.: Постановление КС РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

ния государственного единства аргументация в пользу такого запрета как абсолютного не остается неизменной²². Следует согласиться, что императивность получившего поддержку со стороны КС РФ запрета и положенные в его основу аргументы не препятствуют тому, чтобы в настоящее время допускалось создание межрегиональных партийно-политических образований, конкретные территориальные масштабы деятельности которых могли бы устанавливаться законодателем исходя из объективных критериев, связанных, в частности, с наличием федеральных округов как специфической территориально-политической основы создания и функционирования федеральных властно-управленческих структур в Российском государстве и т.п.²³

В практике КС РФ нашли свое отражение значимые для функционирования, развития региональной государственной власти решения, касающиеся интерпретации принципа республиканизма. Так, исходя из понимания этого принципа как предполагающего в том числе сменяемость выборных органов публичной власти и, соответственно, их связанность количеством сроков легислатур, КС РФ сделал вывод, что применительно к руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ наиболее оптимальным способом определения числа указанных сроков является тот, который установлен нормой ч. 3 ст. 81 Конституции РФ, предусматривающей, что одно и то же лицо не может занимать должность Президента РФ более двух сроков подряд²⁴. Это решение КС РФ является общеобязательным императивом, должно обеспечиваться и в условиях действующего порядка наделения их полномочиями, что на практике, к сожалению, не учитывается.

Существенными для регионального сегмента отношений публичной власти

²² См., например: Алимов Э.В. Партийное строительство в Российской Федерации: некоторые тенденции конституционно-правового регулирования // Журнал российского права. 2017. № 5; Бондарь Н.С. Подчинение партий верховенству права — конституционный императив демократического правового государства // История. Право. Политика. Федеральный научно-практический журнал. - 2012. - № 6. С. 21-26.

²³ См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд., перераб. М., Норма, 2016. С. 490-492. Нельзя не учитывать в данном случае и критические оценки в отношении полного запрета создания региональных партий, сформулированные ЕСПЧ.

²⁴ См.: абзац шестой пункта 2.1 мотивиров. части Постановления КС РФ от 9 июля 2002 г. № 12-П // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2909.

являются также выработанные КС РФ подходы к *принципу разделения властей*. Исходя из понимания этого принципа в качестве одной из основ конституционного строя для Российской Федерации в целом, т.е. не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в ее субъектах²⁵, КС РФ сделал выводы, в соответствии с которыми, в частности: а) Конституция РФ непосредственно предусматривает существование единой судебной системы Российской Федерации и не предполагает в качестве самостоятельных судебных систем субъектов РФ²⁶; б) особым положением законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ в отношении народного представительства обусловлен статус парламентариев, которые связаны лишь Конституцией РФ и своей совестью (так называемый принцип свободного мандата)²⁷; в) недопустимо даже временное совмещение государственной гражданской службы субъекта РФ с замещением должности депутата²⁸; г) не расходится с принципом разделения властей право законодательного (представительного) органа субъекта РФ на участие в формировании исполнительного органа власти данного субъекта РФ, притом что такое участие не приводит к парализации деятельности входящих в единую систему исполнительных властей в Российской Федерации органов исполнительной власти субъекта РФ²⁹; д) возможно установление обязанности исполнительной власти отчитываться в установленном порядке по определенным вопросам перед представительной (законодательной) властью, но при этом недопустимо такое регулирование, которое позволяет неограниченно расширять полномочия регионального парламента, в

²⁵ См.: абзац второй пункта 3 мотивиров. части Постановления КС РФ от 18 января 1996 г. № 2-П // СЗ РФ. 1996. № 4. Ст. 409; абзац второй пункта 2 мотивиров. части Постановления КС РФ от 28 марта 2017 г. № 10-П // СЗ РФ. 2017. № 15 (Ч. VII). Ст. 2284.

²⁶ См.: абзац шестой пункта 1 мотивиров. части Определения КС РФ от 8 июня 2000 г. № 91-О // СЗ РФ. 2000. № 28. Ст. 3000.

²⁷ См.: абзац второй пункта 2 мотивиров. части Постановления КС РФ от 5 апреля 2013 г. № 7-П // СЗ РФ. 2013. № 15. Ст. 1843.

²⁸ См.: Постановление КС РФ от 29 мая 1998 г. № 16-П // СЗ РФ. 1998. № 23. Ст. 2626.

²⁹ См.: пункт 4 мотивиров. части Постановления КС РФ от 10 декабря 1997 г. № 19-П // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5877; пункт 8 мотивиров. части Постановления КС РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728; Определение КС РФ от 16 декабря 2004 г. № 386-О // Вестник КС РФ. 2005. № 2.

том числе в определении форм и методов осуществляемого контроля³⁰; е) допустимо отрешение главы субъекта РФ от должности региональным парламентом в качестве меры юридической (конституционно-уставной) ответственности³¹; ж) реализация на уровне субъектов РФ разделения властей между органами законодательной и исполнительной власти в сфере законотворчества обеспечивается тем, что принятие законов отнесено к исключительному ведению законодательного органа, а вето, подписание, а также обнародование законов составляет прерогативу главы администрации – это гарантирует от возможных ошибок и способствует тому, что закон обретает силу правового акта единой государственной власти³²; з) недопустимы с точки зрения разделения властей такие взаимоотношения между органами государственной власти субъекта РФ, с одной стороны, и исполнительными и представительными органами государственной власти районов, город, непосредственно входящих в состав субъекта РФ, с другой стороны, при которых назначение и освобождение от должности главы администрации соответствующей административно-территориальной единицы и его заместителей отнесено к компетенции органов государственной власти субъекта РФ, а также допускается возможность отмены актов представительных и исполнительных органов государственной власти района, города органами государственной власти субъекта РФ³³; и) не затрагивает разделения властей установление региональным парламентом квоты представительства при формировании избирательных комиссий области³⁴.

Вместе с тем в практике КС РФ нашли обоснования и некоторые новые конституционные принципы, касающиеся институтов региональной государственной власти. В частности, речь идет о *принципе субсидиарности*, который применительно к федеративным отношениям имеет, как известно, различное доктри-

нальное понимание: и как «разгрузка» Федерации путем передачи отдельных ее функций субъектам с сохранением за Федерацией координирующей роли, и как возложение на Федерацию роли главного организатора всей жизни при вспомогательных функциях субъектов³⁵. Представляется, что идея субсидиарности, воспринимаемая не отвлеченно, а в конкретном национальном контексте, должна раскрываться на основе понимания оптимального разграничения предметов ведения, полномочий, ресурсов и ответственности между федерацией и ее субъектами³⁶, поиска баланса интересов центра и регионов, их взаимодействия, взаимодополняемости, когда не допускается ни чрезмерная централизация, ни излишняя децентрализация³⁷ – и именно такие ориентиры вытекают из практики КС РФ.

КС РФ исходит из того, в частности, что в рамках совместного ведения ответственность за решение конкретных вопросов возлагается как на Российскую Федерацию в целом, так и на каждый из ее субъектов, вследствие чего Российская Федерация, определив степень участия субъектов РФ в реализации задач по таким направлениям, продолжает нести ответственность за состояние дел в данной сфере, проявляющуюся в том числе восздании необходимых финансовых условий для надлежащего осуществления соответствующих полномочий субъектами РФ³⁸; федеральный законодатель должен оставлять субъектам Российской Федерации пространство для собственного правового регулирования, обеспечивать баланс законных интересов Российской Федерации и ее субъектов исходя из конституционного принципа соразмерности (пропорциональности)³⁹. С другой стороны, КС РФ допускает участие субъектов

³⁵ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. Т. 2. С. 25.

³⁶ См.: Умнова И.А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2 (87). С. 47-48.

³⁷ См.: Добрынин Н.М. О конституционной модели разграничения предметов ведения и полномочий в Российской Федерации: опыт синтетического осмысления субсидиарности // Российской юридический журнал. 2017. № 5.

³⁸ См.: пункт 2 мотивиров. части Определения КС РФ от 2 февраля 2006 г. № 56-О; пункт 2 мотивиров. части Определения КС РФ от 11 июля 2006 г. № 353-О.

³⁹ См.: абзац третий пункта 2.1, пункт 2.3 мотивиров. части Постановления КС РФ от 15 ноября 2012 г. № 26-П.

³⁰ См.: пункт 7 мотивиров. части Постановления КС РФ от 1 февраля 1996 г. № 3-П // СЗ РФ. 1996. № 7. Ст. 700.

³¹ См.: Определение КС РФ от 14 января 1999 г. № 37-О.

³² См.: абзац второй пункта 4 мотивиров. части Определения КС РФ от 7 октября 2005 г. № 341-О // Вестник КС РФ. 2006. № 2.

³³ См.: пункт 7 мотивиров. части Постановления КС РФ от 24 января 1997 г. № 1-П // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 708.

³⁴ См.: Определение КС РФ от 26 сентября 1995 г. № 49-О.

РФ в процессе принятия решений на федеральном уровне – с тем чтобы более полно обеспечивался учет их потребностей и законных интересов (в социально-экономическом развитии, в области общественной безопасности, традиционно-образе жизни малочисленных этнических общностей и т.д.) – при условии, что участие носит субсидиарный характер, осуществляется в форме предварительного согласования, не предопределяющего окончательное решение вопроса⁴⁰. Очевидно, в современных условиях оба аспекта принципа субсидиарности в его конституционном понимании должны получить конкретизированное развитие, выражение в текущем законодательстве и правоприменительной практике, включая как формирование механизмов ответственности федеральной государственной власти во взаимоотношениях с субъектами РФ применительно, так и обеспечения инструментов участия региональных органов государственной власти в реализации общедоделальных функций, в том числе в виде механизмов согласования с субъектами РФ федеральных законопроектов по предметам совместного ведения.

В качестве нового, выработанного в практике КС РФ принципа правового регулирования региональной государственной власти можно рассматривать также *требование компетенционной определенности*, в соответствии с которым правовое регулирование, позволяющее точно и однозначно определить принадлежность того или иного полномочия органам публичной власти конкретного уровня, является необходимым элементом надлежащего распределения обязанностей между публично-территориальными образованиями⁴¹.

В плане анализа воздействия конституционного правосудия на отдельные конкретные региональные институты публичной власти – при том что все они в той или иной мере испытывают на себе соответствующее влияние – следует остановиться на наиболее важных направлениях конституционно-судебной практики, имея в виду прежде всего те из названных институтов, конституционализация которых сопряжена с актуальными и дискуссионными проблемами модернизации российской государственности.

⁴⁰ См.: абзац четвертый пункта 3 мотивиров. части Постановления КС РФ от 12 ноября 2003 г. № 17-П // СЗ РФ. 2003. № 47. Ст. 4586.

⁴¹ См.: абзац второй пункта 3 мотивиров. части Постановления КС РФ от 24 декабря 2013 г. № 30-П // СЗ РФ. 2014. № 1. Ст. 80.

А. Конституционализация правового статуса глав субъектов РФ на основе гармонизации конституционных ценностей, лежащих в основе порядка наделения их полномочиями.

Одним из наиболее значимых региональных институтов государственной власти является институт высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ. По своим формально-юридическим, а также социально-политическим характеристикам главы субъектов РФ занимают важное место в механизме осуществления не только собственно регионального, но и общегосударственного управления, призваны обеспечивать взаимодействие и согласованное функционирование органов публичной власти на территории конкретных субъектов РФ, выступают гарантами прав и свобод граждан и социально-политической стабильности, ответственны за координацию социально-экономического развития⁴². Вместе с тем вопросы конституционно-правового статуса главы субъекта РФ, в котором находят свое отражение моменты как вхождения этого должностного лица в систему разделения властей на уровне субъекта РФ, так и его интеграции в систему федеративных отношений, включая единую вертикаль исполнительной власти, субординационные связи непосредственно с Президентом РФ как главой государства, являются предметом постоянных научных дискуссий⁴³, связаны с поиском наиболее оптимальной модели этого института, места и роли главы субъекта РФ в управлении государственными делами.

В концентрированной форме соответствующая проблематика отразилась в свете законодательной динамики, изменений порядка наделения полномочиями соответствующих должностных лиц, притом

⁴² См.: Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Губернаторы в системе российской федеративной государственности: нормативно-доктринальные подходы Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 3. С. 11.

⁴³ См., например: Иванов В.В. Глава субъекта Российской Федерации: правовая и политическая история института (1990-2010 гг.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Праксис, 2011; Баликоев З.В. Глава субъекта Российской Федерации // Административное право и процесс. 2007. № 6; Безруков А.В. Роль высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в системе реализации мер обеспечения правопорядка // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 12; Степанова А.А. Заметки о высшем должностном лице субъекта Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7.

что каждая из использованных моделей подверглась конституционно-судебной оценке⁴⁴. Не вдаваясь в детальное обсуждение всего многообразия связанных с этим вопросов, по которым высказаны различные, в том числе полярные мнения и оценки, важно подчеркнуть как глубину погружения конституционного правосудия в сферу развития региональной государственности, так и свойственный выработанным КС РФ правовым позициям общий настрой на использование таких способов формирования органов государственной власти субъектов РФ, степень демократизма которых увязывалась бы с обеспечением иных конституционно значимых ценностей, таких как сохранение государственного единства и целостности, согласованное функционирование органов публичной власти в целях эффективного гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Развитие правового статуса главы субъекта РФ не может происходить без учета комплексных факторов, определяющих устойчивость и целостность всей системы основ конституционного строя.

При этом в рамках осмысления правовых позиций КС РФ по данной проблематике важно учитывать, по крайней мере, следующие, не всегда принимаемые во внимание моменты. Во-первых, исключив в рамках так называемого «Алтайского дела» введение субъектом РФ – в отсутствие федерального уполномочия – системы не прямых выборов главы субъекта РФ, КС РФ исходил из того, что субъекты РФ в рамках собственного правового регулирования не вправе занижать общефедеральный уровень демократических гарантий организации и деятельности региональной власти, в том числе в его понимании, консенсусно сложившемся в реальной практике восприятия федеральных принципов и норм региональными законодателями. Во-вторых, объективно присущие институту главы субъекта РФ федеративные начала предопределяют не только возможности регулирующего воздействия федерального законодателя на его нормативные характеристики, но и значение такого воздействия, связанного с обеспечением дополнительных гарантий стабильности политико-правового статуса главы субъекта РФ в системе отношений регионального властвования в целях обеспечения согласованной ре-

ализации общефедеральных и субъектных интересов. В-третьих, конкретное нормативное и правоприменительное наполнение порядка наделения полномочиями главы субъекта РФ должно обеспечивать недопустимость принятия произвольных решений, отступающих от конституционных принципов плюралистической демократии, основанной на равноправии, справедливости, политической многопартийности, уважении и гарантиях прав оппозиции и т.п.

В этом плане потенциал выработанных КС РФ правовых позиций востребован в настоящее время далеко не в полной мере. В частности, речь идет о необходимости введения на федеральном уровне дополнительных гарантий реализации активных и пассивных избирательных прав независимо от партийной принадлежности, в том числе на основе изменения подхода к применению института самовыдвижения, который должен использоваться по умолчанию, при наличии у субъекта РФ возможности отказаться от его применения при наличии для этого веских оснований⁴⁵; об обеспечении самостоятельного волеизъявления выборных лиц местного самоуправления в рамках решения вопроса о поддержке кандидатам на соответствующую должность, включая возможность выразить поддержку более чем одному кандидату, а также обязанность проведения консультаций с общественностью на уровне местного сообщества; об использовании дифференцированного подхода к условиям регистрации кандидатов с учетом итогов прежнего участия политической партии в выборах.

Вместе с тем следует обозначить и иные вытекающие из правовых позиций КС РФ направления конституционализации правового статуса глав субъектов РФ. В частности, это касается необходимости формирования четких критериев утраты доверия как основания досрочного прекращения Президентом РФ полномочий главы субъекта РФ, имея в виду, что к такому не может быть отнесена общая негативная оценка деятельности главы субъекта РФ, которая сама по себе не может приводить к опровержению состоявшегося акта волеизъявления народа на выборах⁴⁶. Вместе с тем в соответствии с правовой позицией КС РФ, изложенной в Определении от 18 июля 2017 г. № 1562-

⁴⁴ См. постановления КС РФ: от 18 января 1996 г. № 2-П // СЗ РФ. 1996. № 4. Ст. 409; от 30 апреля 1996 г. № 11-П // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320; от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336; от 24 декабря 2012 г. № 32-П // СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. 2). Ст. 8062.

⁴⁵ Подобный подход не расходится с позицией КС РФ, заявленной в Определении от 14 января 2014 г. № 7-О (Вестник КС РФ. 2014. № 4).

⁴⁶ См. в связи с этим: Постановление КС РФ от 2 апреля 2002 г. № 7-П // СЗ РФ. 2002. № 14. Ст. 1374.

О, должны интерпретироваться и применяться нормы, предусматривающие досрочное прекращение полномочий иных должностных лиц региональной исполнительной власти по мотиву утраты доверия, которое должно быть увязано с ненадлежащим исполнением своих обязанностей, включая возможное несоблюдение формализованных этических требований.

Б. Институционализация регионального парламентаризма.

По смыслу Конституции РФ (ст. 1, 3, 10, 11, 32, 77), создаваемые в субъектах РФ законодательные (представительные) органы являются необходимым инструментом волеобразования региональных государственно-территориальных сообществ и одновременно входят в общий конституционный механизм реализации публичного представительства. Хотя Конституция РФ не предопределяет установление для федерального парламента и органов народного представительства в субъектах РФ общих принципов организации, должно обеспечиваться особое положение парламента в системе государственной власти, эффективные возможности для реализации его функций на основе самостоятельности в системе разделения властей и независимости его членов от чьих бы то ни было указаний⁴⁷. В частности, в современных условиях продвигающегося усиления исполнительной вертикали власти должна быть востребована в системе действующего правового регулирования и правоприменительной практики сформулированная КС РФ в Постановлении от 28 марта 2017 г. № 10-П (абзац шестой пункта 4 мотивиров. части) правовая позиция, из которой следует, что наделение федеральным законодателем высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ конкретным полномочием не исключает в качестве элементов механизма сдержек и противовесов во взаимоотношениях законодательных и исполнительных органов работу депутатов с населением, парламентские дискуссии и обсуждения, возможность законодательной (представительной) власти оказывать серьезное влияние на решение соответствующего вопроса и осуществлять последующий контроль за исполнением конкретного правового акта.

Независимость регионального парламентария, основанность его правового статуса главным образом на идее свободного мандата не исключает необходимо-

⁴⁷ См.: абзац первый пункта 2 мотивиров. части Определения КС РФ от 19 мая 2009 г. № 598-О-О.

сти налаживания постоянного диалога между депутатами и избирателями. Особое значение имеет в этом плане реализация сформулированных КС РФ требований к правовому регулированию встреч депутата с избирателями в целях их информирования о своей деятельности и выражения избирателями пожеланий депутату относительно осуществления его деятельности и деятельности представительного органа, в состав которого он входит: определение специально отведенных мест для проведения встреч депутатов с избирателями и перечня помещений, предоставляемых для проведения встреч депутатов с избирателями, исходя из необходимости наличия соответствующего специально отведенного места или помещения как минимум в каждом поселении на основе соблюдения требований равенства, политической нейтральности⁴⁸.

Является актуальной, коррелирует с идеей укрепления регионального парламентского представительства на основе формирования разносторонних, комплексных, многомерных форм выявления, выражения, отстаивания гражданами своих интересов правовая позиция КС РФ о возможности установления субъектами РФ двухпалатной структуры законодательных (представительных) органов, при которой одна из палат состоит из представителей административно-территориальных единиц или (и) муниципальных образований. При этом важно учитывать, что полномочия палат должны быть сбалансированы, с тем чтобы решения палаты, депутаты которой избираются по избирательным округам с примерно равным числом избирателей и представляют непосредственно население, не блокировались палатой, формируемой без обеспечения равного представительства, а именно на условиях, отражающих специфику территориального устройства и организации публичной власти в субъекте РФ⁴⁹.

Следует обратить внимание также на вытекающую из практики КС РФ⁵⁰ необходимость обеспечения на уровне федерального законодательства уточняющего регулирования критериев, принципов применения конституционно-правовой

⁴⁸ См.: Постановление КС РФ от 10 ноября 2017 г. № 27-П // СЗ РФ. 2017. № 47. Ст. 7050.

⁴⁹ См.: пункт 5 мотивиров. части Постановления КС РФ от 10 июня 1998 г. № 17-П // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3002; Определение КС РФ от 14 февраля 2002 г. № 14-О // СЗ РФ. 2002. № 12. Ст. 1177.

⁵⁰ См.: Определение КС РФ от 26 января 2017 г. № 104-О.

ответственности в виде досрочного прекращения полномочий к региональным парламентариям, с тем чтобы исключить возможные отступления от требования соразмерности, в частности, при совершении однократных нарушений установленных запретов, не ставящих под сомнение независимость парламентария.

В. Обеспечение гарантий самостоятельности и независимости органов конституционно-уставной юстиции при их создании субъектами РФ.

Конституция РФ не предопределяет создание относящихся к системе разделения властей субъектов РФ их судебных органов, но и не исключает такой возможности. В системе действующего федерального законодательства это реализуется через дискреционные полномочия субъектов РФ по учреждению органов конституционно-уставной юстиции, но подобная дискреция не является абсолютной, не может осуществляться с ущербом для находящихся под защитой Конституции РФ статусных характеристик судебной власти. Хотя вопрос о целесообразности создания такого субсидиарного органа конституционного контроля, как конституционный (уставный) суд, определяется субъектами РФ в том числе с учетом их финансовых возможностей, имея в виду, что финансирование этого органа, которое должно обеспечивать полное и независимое осуществление им правосудия, осуществляется в данном случае за счет бюджета субъекта РФ, КС РФ в Определении от 3 марта 2015 г. № 421-О пришел к выводу, что соответствующее правовое регулирование, включая внесение изменений в ранее установленные полномочия конституционного (уставного) суда субъекта РФ, а также в порядок его организации и деятельности, должно осуществляться с соблюдением принципов разделения властей и независимости судебной власти; решение об упразднении конституционного (уставного) суда субъекта РФ предполагает не только отмену закона субъекта РФ, определяющего статус, полномочия и порядок деятельности регионального органа конституционного нормоконтроля, но и внесение необходимых изменений в конституцию (устав) субъекта РФ.

Г. Институты взаимодействия региональной государственной власти и органов местного самоуправления.

Конституционное развитие региональной публичной власти подразумевает необходимость взаимодействия и сотрудничества государственных и муниципальных институтов народовластия. Как под-

черкнул КС РФ, самостоятельность местного самоуправления служит не только пределом, ограничивающим произвольное вмешательство органов государственной власти в дела местного самоуправления, но и базой для его интеграции в систему публичной власти и поддержания в ней – на основе баланса интересов – межуровневого взаимодействия; объективно наиболее тесными взаимосвязями органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов РФ, складывающимися в процессе реализации возложенных на них функций и задач, предопределяется необходимость их согласованной деятельности на основе сотрудничества, координации, взаимного учета интересов, гарантирующих стабильное и эффективное осуществление функций публичной власти по созданию на соответствующей территории достойных условий жизни и свободного развития человека⁵¹. Налаживание такого взаимодействия предполагает в настоящее время, с одной стороны, снижение административно-политического давления на муниципальные органы власти, в частности, путем исключения участия главы субъекта РФ в решении вопросов наделяния полномочиями и досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования (главы местной администрации); с другой – усиление гарантий выявления и учета мнения муниципального сообщества при принятии субъектами РФ муниципально значимых решений.

Д. Конституционализация правового регулирования территориальных основ региональных институтов публичной власти.

Важным в плане модернизации региональных институтов публичной власти является обеспечение формальной определенности в отношении урегулирования территориальных основ ее реализации на основе разграничения административно-территориального устройства субъектов РФ и территориальной организации местного самоуправления. Конституция РФ непосредственно не определяет территориальное устройство субъектов РФ, исходит из того, что в своей основе эти вопросы относятся к предмету собственного регулирования региональных законодателей. На федеральном уровне по существу единственным законодательным актом в этой сфере остается Указ

⁵¹ См.: абзац третий пункта 2, абзац первый пункта 2.1 мотивиров. части Постановления КС РФ от 1 декабря 2015 г. № 30-П // СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7226.

Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 августа 1982 г. «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР»⁵².

Вместе с тем Конституция РФ определяет, что местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций (ч. 1 ст. 132). Следовательно, Конституция РФ не связывает жестко территориальную организацию местного самоуправления с административно-территориальным устройством, при том что местное самоуправление должно осуществляться на всей территории России в соответствии с объективно складывающимися социальными формами общности населения. В то же время такая «привязка» и не исключается с учетом единства материально-социальной, инфраструктурной основы реализации публичной власти разных уровней. Очевидно, речь должна идти о необходимости обеспечения в конкретно-исторических условиях демократического развития территориальной организации местного самоуправления на основе оптимального сочетания поселенческого и административно-территориального принципов, с тем чтобы достигалась рациональная организация муниципальной власти и избежались централистские тенденции в местном самоуправлении⁵³.

Как констатировал КС РФ в постановлениях от 24 января 1997 г. № 1-П, от 15 января 1998 г. № 3-П и от 1 декабря 2015 г. № 30-П, предназначение городских и сельских муниципальных образований – решение вопросов местного значения, а не вопросов, которые по своему существу составляют прерогативу государственной власти; что касается публично-территориальных образований более высокого территориального уровня, то для них организация публичной власти должна определяться с учетом особенностей их правового статуса и исходя из соотношения решаемых в рамках той или иной публично-территориальной единицы вопросов местного и государственного значения, их уровня и объема; при этом не исключается возможность создания на территориях, имеющих статус административно-территориальных единиц регионального подчинения, непосредственно входящих в состав территории субъек-

⁵² См.: Ведомости ВС РСФСР. 1982. № 34. Ст. 1271.

⁵³ См.: Местное самоуправление: учебник для академического бакалавриата / под ред. Н.С. Бондаря. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 85-89.

та РФ согласно административно-территориальному делению, предусмотренному его конституцией (уставом), органов государственной (представительной и исполнительной) власти, что, в свою очередь, предполагает наличие в этом административно-территориальном образовании муниципальных образований (поселений, районов в городе) более низкого территориального уровня. Вместе с тем в другом решении КС РФ подчеркивается, что устанавливаемое субъектом РФ правовое регулирование его административно-территориального устройства не может подменять правовое регулирование территориальной организации местного самоуправления, приводить к блокированию конституционного требования о необходимости учета мнения населения при проведении территориальных преобразований⁵⁴.

Современный этап развития российской государственности, связанный с усилением государственных функций местного самоуправления, погружения муниципальных образований верхнего территориального уровня в реализацию широкого круга государственных задач, предполагает необходимость более активного воздействия федерального законодателя на определение принципиальных основ территориальной организации региональных институтов публичной власти в целях обеспечения надлежащих гарантий устройства и функционирования таких институтов на началах демократии и децентрализации⁵⁵. Речь идет о необходимости определения на уровне федерального закона общих принципов административно-территориального устройства субъектов РФ, обеспечивающих учет мнения местных сообществ жителей при решении соответствующих вопросов, затрагивающих муниципальные интересы. При этом представляется оправданным для обеспечения создания муниципальных образований, позволяющих на наиболее приближенном к населению уровне эффективно решать вопросы жизнеобеспечения населения по месту жительства,

⁵⁴ См.: абзац шестой пункта 2 мотивиров. части Определения КС РФ от 15 мая 2007 г. № 406-О-П // Вестник КС РФ. 2007. № 6.

⁵⁵ Бабичев И.В. К вопросу о территориальном устройстве местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3; Васильев В.И. Административно-территориальное устройство региона и территориальное устройство местного самоуправления // Журнал российского права. 2006. № 3; Диденко А.Н. Актуальные вопросы законодательного совершенствования территориальной организации местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7.

предоставить субъектам РФ возможность самостоятельно определять, являются ли публично-территориальные образования верхнего уровня, непосредственно входящие в состав субъекта РФ, государственными или муниципальными образованиями.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о многовекторном влиянии конституционного правосудия на региональные институты публичной власти, формировании с его помощью конституционной доктрины модернизации региональной государственной власти во взаи-

модействии с местным самоуправлением. При этом само содержание соответствующих региональных правовых норм, попадающих в сферу нормоконтроля, свидетельствует об их конституционно-правовом значении (хотя формально-юридически они чаще всего получают закрепление в обычных региональных законах) и, стало быть, о необходимости обеспечения нормоконтрольных полномочий по отношению к таким нормам и институтам организации публичной власти субъектов РФ на федеральном уровне конституционного правосудия.

БОНДАРЬ Николай Семенович, судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор. 190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1. E-mail: ksrf@ksrf.ru

СОБОЛЕВА Елизавета Андреевна, преподаватель кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета Высшей школы экономики. 198099, г. Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 17. E-mail: easoboleva@hse.ru

BONDAR Nikolay, judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, doctor of law, professor. 190000, St. Petersburg, Senate Square, Building 1.
E-mail: ksrf@ksrf.ru

SOBOLEVA Elizaveta, lecturer of the Chair of Constitutional and Administrative Law of the National Research University of the Higher School of Economics. 198099, St. Petersburg, ul. Promyshlennaya, house 17. E-mail: easoboleva@hse.ru

УДК 342.413

Лебедев В. А.

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Lebedev V. A.

PROBLEMS OF THE PEOPLE'S REPRESENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматривается политико-правовая сущность народного представительства, его сложная природа. Народное представительство рассматривается, одной стороны, как организационный элемент в системе власти, а, с другой - позволяет гражданам участвовать в управлении делами государства через своих представителей, что позволяет отразить в его содержании свободу деятельности граждан в сфере государственной и общественно-политической жизни. Принцип представительства лежит в основе современной демократии, а представители, избираемые народом, являются выразителем его интересов.

Ключевые слова: Конституция, государственная власть, местное самоуправление, суверенитет, демократия, выборы.

The article considers the political and legal essence of the people's representation, its complex nature. The people's representation is viewed, on the one hand, as an organizational element in the system of power, and, on the other hand, allows citizens to participate in the management of the affairs of the state through their representatives, which allows to reflect the freedom of citizens' activity in the sphere of state and social and political life in its content. The principle of representation underlies modern democracy, and representatives elected by the people are the spokesman of his interests.

Keywords: Constitution, state power, local self-government, sovereignty, democracy, elections.

В Конституции РФ 1993 г. закреплено: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ч. 1 ст. 3). Следовательно, Конституция РФ провозглашает и определяет многонациональный народ России первоносителем и первоисточником государственной власти.

Если субъектом власти в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ч.1 ст. 3) признается многонациональный народ, то власть народа осуществляется путем его непосредственного волеизъявления, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. В связи с этим выделяются две формы выражения воли народа: непосредственная (прямая) демократия и представительная демократия. Принцип представительства, лежащий в основе современной демократии, означает, что представители, избираемые народом, являются выразителем как общих,

так и специальных интересов. Идея народного представительства находит свое практическое отражение в правовых системах большинства демократических государств.

Содержание института народного представительства заключается в представлении парламентом (выборным полномочным представительным органом) определенных интересов, воли тех, кого он представляет. Это может быть народ, население, проживающее на определенной территории.

Политико-правовая сущность народного представительства является многогранной, а его сложная природа заключается в том, что, с одной стороны, оно рассматривается как организационный элемент в системе власти, а, с другой - позволяет гражданам участвовать в управлении делами государства через своих представителей. В народном представительстве происходит сочетание публичного и частного начал. Такой подход по-

19

Конституция,
государство и общество

зволюет не ограничиваться публично-властными характеристиками народного представительства, а отразить в его содержании свободу деятельности граждан в сфере государственной и общественно-политической жизни.¹ Определяя два вида публичной власти (государственную власть и местное самоуправление) Конституция Российской Федерации, как мы уже упоминали, закрепляет и две формы осуществления народом принадлежащей ему власти, к которым относятся непосредственное волеизъявление и представительное правление. Нельзя рассматривать в разрыве и две формы демократии, которые органически сочетаются и дополняются. Так, в ныне действующей Конституции Российской Федерации закреплены нормы о многонациональном народе, который является носителем суверенитета и единственным источником власти (ч.1 ст.3), нормы о том, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч.2 ст.3) и что высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (ч.3 ст.3).

Право народа на власть (ст.3 Конституции РФ) включает в себя и его право на ее осуществление через органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также вытекающее из него право названных органов осуществлять деятельность от имени народа. Представляется, что право народа на власть (ст.3 Конституции РФ) дополнительно осуществляется через политические права составляющих народ субъектов, через правомочия тех же политических партий, обеспечивающих легальное «давление» граждан на органы власти с целью добиться учета последними их интересов. Подобная деятельность не подрывает исключительного права органов власти на осуществление властных полномочий от имени народа, но позволяет отражать во властных решениях волю негосударственных (немуниципальных) субъектов, также входящих в общенародное единство.²

Однако, несмотря на закрепление в ст.3 Конституции РФ равного положения прямой и представительной демократии,

¹ Масленникова С.В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. М.: ООО « Городец- издат», 2001, с.12-13.

² Парламентское право России: Учебное пособие/ Отв. Ред. А.Н. Кокотов. - Екатеринбург: Издательский дом « Уральская государственная юридическая академия», 2008, с.37.

на практике представительные формы осуществления власти народа получают приоритет. Это происходит потому, что представительная демократия, сосредоточивает основные нити государственного руководства обществом, в то время как механизм государственного управления носит в целом представительный характер.³

Как известно, формирование любого демократического государства немислимо без проведения выборов в государственные органы власти и органы местного самоуправления. Посредством выборов реализуется представительная демократия, в рамках которой выборы являются эффективной формой контроля граждан за деятельностью органов государства и местного самоуправления, а также их должностных лиц.

Новейшая история становления конституционных основ многопартийности в нашей стране говорит о том, что процесс формирования российской партийной системы тесно связан с выборами в органы государственной власти⁴. Но, так как любое государство, его органы и должностные лица в своей деятельности руководствуются по сути привычными, устоявшимися, неизменными взглядами (конечно, может – неоднородными и меняющимися в зависимости от тех или иных обстоятельств, но преимущественно в одних и тех же идеологических рамках), то должны быть какие-то общественно-политические институты, способные обеспечивать периодическую ротацию, обновление идеологических установок непосредственных носителей государственной власти. «При идеологическом многообразии, – пишет С.А. Авакьян, – предполагается возможность перехода от самовыражения отдельного индивида к организационным формам выражения, проповедования, защиты взглядов. Здесь как бы перебрасывается мост к политическому плюрализму в виде не только свободы высказываний, но и совокупности юридически допускаемых организаций для представления различных мнений в качестве идеологических течений»⁵.

Конституция РФ устанавливает, что

³ Белоновский В.Н., Белоновский А.В. Представительство и выборы в России.-М.: « Издательство ПРИОР», 1999,с.73.

⁴ Лебедев В.А. Конституционный идеал и политическая реальность: парадоксы российской многопартийности.- Конституционное и муниципальное право, 2013, № 8, с.23-27.

⁵ Авакьян С.А. Конституционно- правовой статус политических партий в России : учеб. пособ./ С.А.Авакьян.- М. : Норма : ИНФРА-М, 2011, с.34.

каждому гарантируется свобода мысли и слова, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, гарантируется свобода массовой информации (статья 29, части 1, 4 и 5), признание, соблюдение и защита которых в силу статьи 2 являются обязанностью государства. По мнению Конституционного Суда, в целях гарантирования свободных выборов и референдумов федеральный законодатель – по смыслу статей 3, 29, 32 во взаимосвязи со статьями 71 (пункт «в»), 72 (пункт «б» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции РФ – вправе устанавливать порядок и условия их информационного обеспечения. Вместе с тем выборы могут считаться свободными, только, когда реально гарантированы право на информацию и свобода выражения мнений. Поэтому законодатель обязан обеспечивать права граждан на получение и распространение информации о выборах и референдумах, соблюдая применительно к данному предмету регулирования баланс конституционно защищаемых ценностей – права на свободные выборы и свободы слова и информации и не допуская неравенства и несоразмерных ограничений (статьи 19 и 55 Конституции РФ; пункт 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; пункт 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах)⁶.

Современный период развития избирательного права, законодательства и избирательных технологий характеризуется тем, что результаты всех выборов (и федеральных, и региональных, и муниципальных) во многом определяются мнениями и предпочтениями представителей власти, а не мнениями и предпочтениями избирателей: особенность современных выборов стала результатом приспособления российской власти к ситуации постоянных демократических выборов⁷. Если в ходе выборов 1989 – 1994 гг. возможности оказывать давление на избирателей со стороны бюрократии были незначительны, а в 1995 – 2000 гг. это давле-

ние хотя и возрастало, но было ограничено по своему реальному воздействию и осуществлялось скрытно, то в настоящее время «мероприятия» государственных и муниципальных органов по активному продвижению своих кандидатов, среди которых абсолютное большинство – «бывшие» либо действующие чиновники, проводятся явно, без каких-либо попыток замаскировать такие действия. Фактически все участвующие в выборах кандидаты абсолютно открыто, легально подразделяются на тех, кого поддерживают органы государственной власти, и тех, кто такой поддержки лишен. Негативное воздействие данного явления на эффективность государственности многократно усиливается тем, что речь, по сути дела, идет о полной «дозволенности», полной «свободе» действовать в нарушение закона, которую власть безапелляционно присвоила. Как показал опрос Левада-Центра, проводимый через неделю после выборов в Государственную Думу седьмого созыва лишь 22% избирателей доверяют Государственной Думе; Совету Федерации- 24%; Правительству- 26%, а политическим партиям всего лишь 12%. На существующие противоречия между властью и народом указывают 36% респондентов. А, с учетом того, что такое противоречие во многом совпадает с конфликтами между чиновниками и гражданами, между бедными и богатыми, а также между олигархами и остальным обществом, почти 70% россиян фиксируют явные общественные противоречия. Все прочие конфликты рассматриваются россиянами как менее значимые.⁸

В Конституции Российской Федерации наряду с признанием политического многообразия и многопартийности, установлено, что «общественные объединения равны перед законом» (ч.3 и 4 ст.13). Не вызывает сомнения тот факт, что именно в рамках этих установлений Конституции РФ необходимо рассматривать статус политических партий и других общественных объединений в их взаимосвязи и равноправии. Однако в Федеральном законе « О политических партиях» установлено: «Политическая партия является единственным видом общественного объединения, которое обладает правом выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и иные выборные должности» (п.1 ст.36). Как видим, данное положение закона о политических партиях противоречит не только принципу политического многообразия, но и требова-

⁸ Ольга Соловьева. Люди устали от стабильности. Независимая газета, четверг, с.4, 13 июля 2017.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 4. Ст. 4358.

⁷ Лебедев В.А., Киреев В.В. Главное-конституционализм (пути развития российской демократии).- Конституционное и муниципальное право, 2012, №2, с.2-8.

нию равного права всех общественных объединений перед законом и прежде всего Конституции РФ. Мы разделяем высказанную в литературе точку зрения о том, что « конституционное закрепление равенства общественных объединений перед законом выступает в качестве гарантии политического плюрализма и недопущения утверждения в обществе однопартийной системы, подчиняющей себе государство, иные политические и социальные институты. Одновременно это положение означает запрет, адресованный государству, его органам и должностным лицам, создавать благоприятные условия для существования и деятельности одних объединений, если цели и задачи последних не противоречат Конституции и федеральным законам».⁹

Видимо создатели закона о выборах в Государственную Думу забыли, что в конституции страны установлено: « Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ч.1 ст.3), а не политические партии¹⁰. Забыта осталась и Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., в которой закреплено: « Каждый человек имеет право принимать участие в управлении страной непосредственно или через посредство свободно избираемых представителей. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования» (ст.21). Вышеназванные положения нашли свое юридическое закрепление в Международном пакте о гражданских и политических правах» (ст.25), Документе Копенгагенского совещания (конференции) по человеческому измерению СБСЕ (п.п. 6 и 7) и других международно-правовых документах.

В 2005 г. был принят в новой редакции Закон «О выборах депутатов Государственной Думы РФ»¹¹, который отменил использование мажоритарной избира-

тельной системы и предусматривал избрание всех 450 парламентариев исключительно по пропорциональной системе. Кроме того, Закон запрещал создание избирательных блоков и устанавливал более высокий барьер в 7 процентов (вместо прежних 5 процентов) для прохождения партии в Госдуму. Был упразднен и минимальный порог явки, составлявший 25 процентов от общего числа зарегистрированных избирателей. Трудно сказать, что данные новации пошли на пользу как развитию парламентаризма и гражданского общества, так и государства в целом.

Обоснованием отказа от «минимального порога» послужило, прежде всего, то обстоятельство, что в ряде развитых стран минимального порога явки не существует. Если человек не хочет голосовать, то это его добрая воля и личное право. С другой стороны, согласно ст.3 Протокола № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод подписывающие ее государства обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечат свободное волеизъявление народа при выборе законодательной власти. А свободное волеизъявление можно определить именно через выборы. В связи с этим возникают два взаимосвязанных вопроса: не снижает ли представительный потенциал выборных органов власти положения избирательного законодательства об отмене обязательного минимума явки избирателей на выборы как условия признания их состоявшимися (п.2 ст.70 Федерального закона « Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»); могут ли выборные органы полноценно воплощать интересы большинства в обществе, если при их формировании не обеспечено участие, пусть не большинства, но хотя бы определенного минимума избирателей? Представляется, что указанные органы могут действовать эффективно как представители народа, но в любом случае эта возможность оказывается слабо связанной с представительным характером органов власти. Поэтому думается, что внешние изменения в избирательное законодательство не были согласованы с положениями законодательства о статусе органов власти, закрепляющими представительную природу нормотворческих органов.

Кроме того, из избирательных бюллетеней исчезла графа «против всех», при-

⁹ Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2001, С.82.

¹⁰ Киреев В.В., Лебедев В.А. Суверенная демократия или суверенитет демократии? Конституционное и муниципальное право, 2007, №5, с.10-19.

¹¹ Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ (ред. от 19.07.2009) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 21. Ст. 1919.

званная выражать так называемое протестное голосование, позволяющего избирателям, на наш взгляд, выразить свою гражданскую позицию и таким образом непосредственно участвовать в управленческих делах государства.

Существование еще одной серьезной проблемы народного представительства было обусловлено отменой в 2004 г. прямых выборов высших должностных лиц субъектов РФ¹². Руководство страной в период с 2004 по 2011 г.г. неоднократно заявляло, что прямые выборы глав субъектов Федерации как институт неприемлемы в России в силу ее специфики и не отвечают потребностям времени. Выборы трактовались как неэффективный механизм формирования региональной власти, который не позволяет создать ее жесткую вертикаль, необходимость существования которой декларировалась в 2004 году.

В 2012 году по инициативе Президента России Д. А. Медведева был разработан федеральный закон, предусматривающий возвращение прямых выборов глав регионов. И уже 2 мая 2012 года Президентом РФ был подписан федеральный закон о внесении изменений в федеральные законы «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Был снова введен институт прямых выборов глав субъектов РФ.

Теперь руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации избирается гражданами Российской Федерации, проживающими на территории данного субъекта и обладающими активным избирательным правом, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Законом также устанавливаются требования к кандидатам, претендующим на занятие должности высшего должностного лица субъекта РФ. Так каждый кандидат должен обладать гражданством РФ, пассивным избирательным правом и достичь возраста 30 лет, также необходи-

мо отсутствие у него гражданства иностранного государства либо иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории другого государства. Кандидаты выдвигаются политическими партиями и в порядке самовыдвижения, если последнее предусмотрено законом субъекта РФ. Не может быть выдвинуто кандидатом лицо, замещавшее уже эту должность и отрешенное от нее Президентом РФ. Такой запрет действует в течение двух лет и распространяется на всю территорию государства. Также не может быть выдвинуто кандидатом лицо, которое занимало эту должность, но ушло в отставку по собственному желанию или в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом субъекта, однако данный запрет действует только на выборы, которые были следствием данных обстоятельств.

Выдвигаемый кандидат должен пройти через «муниципальный фильтр», то есть его должны поддержать от 5 до 10 процентов депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта РФ, каждый из которых может поддержать только одного кандидата. Конкретное число лиц, необходимое для поддержки кандидата, устанавливается законом субъекта и определяется в процентном отношении от общего числа депутатов, предусмотренного уставами муниципальных образований на день принятия решения о назначении выборов, из их числа и действующих на день принятия указанного решения глав муниципальных образований. В муниципальных районах, представительный орган которых формируется путем делегирования, учет депутатов происходит лишь один раз. В городах федерального значения кандидат должен быть поддержан не менее чем в трех четвертях внутригородских муниципальных образований. Также в этих особых субъектах могут устанавливаться дополнительные требования к поддержке кандидата.

Поддержка кандидата осуществляется путем проставления депутатом представительного органа муниципального образования или избранным на муниципальных выборах главой муниципального образования своей подписи на листе поддержки кандидата с указанием даты и времени ее проставления. Подлинность подписи должна быть нотариально засвидетельствована. Отзыв подписи не допускается. Списки публикуются в регио-

¹² Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 15 декабря;

нальных государственных периодических печатных изданиях или размещаются на сайтах избирательных комиссий субъектов.

Вопрос о соответствии Конституции норм о муниципальном фильтре поднимался в Конституционном Суде РФ по запросу группы депутатов от партий «Справедливая Россия» и «КПРФ». В качестве аргументации своей позиции заявители указали на то, что данные нормы вводят необоснованные и чрезмерно жесткие ограничения избирательных прав граждан, не позволяя в условиях значительного преобладания на местном уровне представителей одной из политических партий получать статус зарегистрированного кандидата лицам, выдвинутым от других политических партий или в порядке самовыдвижения, а также возлагают на местное самоуправление не свойственные ему полномочия¹³. Конституционный Суд РФ признал данные нормы не противоречащими Конституции РФ. В качестве аргументации постановления Суд указал на то, что: во-первых, федеральный законодатель вправе ввести специальные предварительные условия, несоблюдение которых позволяет исключить участников из избирательного процесса. Данные условия не могут рассматриваться как ограничение прав граждан и общественных объединений; во-вторых, законодатель вправе предусмотреть те или иные формы участия выборных лиц местного сообщества, учета их мнения в рамках процедуры замещения должности высшего должностного лица субъекта РФ. Такой учет мнений означает в конкретном социально-историческом контексте признание реальной способности кандидата в случае победы на выборах решать задачи, относящиеся к его компетенции; в-третьих, число подписей депутатов представительных органов муниципальных образований, представляемых в избирательную комиссию субъекта РФ, может превышать число подписей, необходимое для регистрации кандидата, но не более чем на 5 процентов, – в единстве с закрепленной статьей 17 (часть 3) Кон-

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 года N 32-П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>

ституции Российской Федерации принципом недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина, означующим в том числе запрет злоупотребления правом, и с учетом того, что одно выборное лицо местного самоуправления может поддержать только одного кандидата на соответствующую должность, – предполагает недопустимость создания искусственных препятствий выдвижению других кандидатов путем сбора подписей выборных лиц местного самоуправления в количестве большем, чем определенное законом субъекта Российской Федерации число подписей, необходимое для регистрации кандидата, превышенное на 5 процентов.

Кандидату на должность высшего должностного лица субъекта, выдвинутому в порядке самовыдвижения¹⁴, помимо получения поддержки депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований необходимо собрать подписи избирателей в количестве, установленном законом субъекта¹⁵. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» устанавливает диапазон от 0,5 до 2 процентов от числа избирателей, зарегистрированных на территории избирательного округа.

Президент В. В. Путин в декабре 2012 года в своем ежегодном послании Федеральному Собранию РФ предложил внести изменения в избирательное законодательство. Федеральным законом от 2 апреля 2013 г. N 30-ФЗ были внесены изменения в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», где было закреплено, что главы субъектов РФ могут быть назначены еще и законодательным (представительным) органом субъекта РФ по представлению Президента РФ. Решение о введении данного способа занятия должности высшего должностного лица субъекта РФ останется на усмотре-

¹⁴ Следует согласиться с мэром Москвы С.С. Собяниным, что «пост градоначальника на 99% неполитическая должность». См.: URL: <http://www.lando.ru/elections/20387.html>.

¹⁵ Лебедев В.А. Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации в теории и практике государственного строительства: монография.- Москва: Проспект, 2015.С.253; Лебедев В.А. Законодательные и исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации. Челябинск, 1999.

ние самих субъектов РФ, что должно быть закреплено в их конституции (уставе) или путем принятия отдельного закона. Анализ регионального законодательства показал, что лишь в шести главах субъектов глава (губернатор) избирается региональным парламентом из трех кандидатов, представляемых Президентом России: в республиках Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Крым, Северная Осетия-Алания, в городе федерального значения - Севастополе, а в остальных 79 субъектах закреплён общий порядок.

В заключение отметим, что принцип

народного представительства лежит в основе современной демократии, а его реализация возможна лишь при наличии формируемых обществом условий и гарантий, таких как выборы, принятие решений с учетом общественного мнения, развитие принципов публичности и гласности и других. В этом смысле право быть представленным и право выбирать своего представителя стало основным, всеобщим и гарантируется российским государством. Сама идея народного представительства находит свое практическое отражение в его правовой системе.

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина. 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

LEBEDEV Valerian, doctor of legal Sciences, Professor, Professor of Department of constitutional and municipal law of Moscow state law University. O. E. Kutafin 123995, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street, the house 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

УДК 352.075.1

Лютцер В. Л.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Lutser V. L.

MUNICIPAL ELECTIONS AND LEGISLATIVE PROBLEMS

В данной статье проводится анализ состояния российского муниципального законодательства в части, касающейся местных выборов, рассматриваются тенденции его развития, способы приведения нормативной базы местного самоуправления в надлежащее рабочее состояние. Главным объектом исследования являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральный закон № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», иные федеральные законы, правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты, иные документы, регулирующие отношения по поводу муниципальных выборов в России.

Ключевые слова: Конституции Российской Федерации, федеральные законы, местное самоуправление, муниципальное право, муниципальное законодательство, публичная власть, муниципальные выборы, избирательное право, глава муниципального образования, руководитель местной администрации, органы местного самоуправления.

This article is devoted to the analysis of a condition of the Russian municipal legislation, tendencies of his development, ways of reduction of the regulatory base of local government in the appropriate working condition are considered. The main objects of a research are the Constitution of the Russian Federation, the Federal law No. 131 "About the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation", the Federal law No. 67 "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right of Russian Citizens to Participate in the Referendum", other federal laws, legal acts of subjects of the Russian Federation, municipal legal acts, other documents which are governing the relationships concerning local government in Russia.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, federal laws, local self-government, Municipal law, municipal legislation, public authority, municipal elections, suffrage, head of local administration, local self-government bodies.

26

Конституция,
государство и общество

Современное Российское законодательство, регулирующее отношения в избирательной сфере в силу многих причин требует совершенствования. Эти требования продиктованы перманентным изменением общественных отношений, увеличением законодательного массива и его усложнением, необходимостью приведения юридических норм в соответствие с реальной социальной и правовой действительностью. Преобразования требуются абсолютно на всех уровнях нормативного регулирования. И начинать надо с Федеральной Конституции.

Как минимум две проблемы применительно к муниципальным выборам несет в себе Конституция РФ. В её ч. 2 ст. 32 говорится: «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме». Однако в федеральных законах от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», от 26.11.1996 № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан

Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления в Российской Федерации», от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», от 06.10.2003 №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» право избирать, избираться, равно как и право на участие в местном референдуме при определенных условиях допускаются в отношении иностранных граждан. Какими соображениями в данной ситуации руководствовался правоприменитель и законодатель? Ведь Основной Закон говорит только о гражданах России, а текущее законодательство вопреки Конституции допускает варианты. Сходная проблема присутствует и в статьях 31 и 33, в которых говорится о мирных массовых акциях и обращениях граждан¹.

В ч.3 ст.32 Конституции сказано, что не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. А теперь прошу уважаемого читателя крепко встать на формально-юридическую платформу, на время отвлечься от таких категорий как дух, смысл, правовая позиция, судебное усмотрение, продукты толкования, интерпретация и прочих способов «оживления» Конституции и вспомнить, что Конституция - это Основной Закон государства, она является основой, базой, фундаментом для всей системы российского законодательства. В нашем случае хорошо будет также абстрагироваться на время от идеологической, организационной, духовной, внешнеполитической и других функций Конституции и сосредоточиться на том, что Конституция - это главный документ прямого действия, акт высшей юридической силы и её главной функцией является юридическая функция. Суть юридической функции Конституции заключается в том, что она становится основой новой правовой системы и правопорядка в стране (или нового типа в их развитии, если они существуют и в принципе сохраняются), сама регулирует общественные отношения и как документ прямого действия может быть основой для их возникновения, дает импульс развитию законодательства и принятия большого массива новых нор-

¹ См. подробнее: Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Материалы международной научной конференции / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Изд-во Московского университета, 2008. С.23

мативных юридических актов, воплощающих общие идеи и отдельные положения Конституции. Сказанное в полной мере относится к действующей Конституции РФ. Она является главным документом создаваемой в России правовой системы. Достаточно актуальна и задача обеспечения прямого действия Конституции - об этом свойстве Основного Закона забывают и нередко смотрит на неё как на правовую Библию, которой надо молиться на словах, но совсем не требуется следовать в делах, в том числе и потому, что она содержит набор благих идей, но не непосредственного юридического действия². Необходимо также уточнить, что иные правовые акты не могут противоречить Конституции и, разумеется, не могут ухудшать положение участников общественных отношений, которые урегулированы нормами Конституции. А теперь сравним применительно к избирательным правам, как представлено регулирование на конституционном уровне и как с ним соотносится текущее законодательство.

Итак, напомним, что в части 3 статьи 32 Конституции обозначены только две категории лиц, которые не обладают избирательными правами: граждане, признанные судом недееспособными, а также лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Это в равной мере и без оговорок применяется как к активному, так и к пассивному избирательному праву. А теперь посмотрим, каким образом текущее законодательство регламентирует избирательное право в его пассивной части. Постараюсь представить максимально полный перечень оснований для лишения гражданина права быть избранным или, точнее, избираться. В Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закреплён весьма широкий спектр ограничений.

1. Наличие гражданства иного государства.
2. Вид на жительство в ином государстве.
3. Документ, подтверждающий право проживания в другом государстве.
4. Наличие судимости за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.
5. Факт совершения особо тяжкого преступления до истечения 15 лет после снятия или погашения судимости.
6. Факт совершения тяжкого престу-

² См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс в 2-х томах. Изд. 5. М.: Изд-во Норма, 2014. Т. 1. С. 161

пления до истечения 10 лет после снятия или погашения судимости.

7. Наличие непогашенной или неснятой судимости за совершение преступления экстремистской направленности, при условии, что эти преступления не являются тяжкими или особо тяжкими. При этом, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 (в редакции от 3 ноября 2016 года) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», к таковым преступлениям относятся не только уголовно наказуемые деяния, содержащие термин «экстремистские» и его производные, такие как «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (ст.282), «Организация экстремистского сообщества» (ст.282.1), «Организация деятельности экстремистской организации» (ст.282.2), «Финансирование экстремистской деятельности» (ст.282.3), но и многие другие преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. К этим, деяниям, в частности, относятся: убийство (п.«а», ч.2, ст.105); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п.«е» ч.2, ст.111), хулиганство (п.«б», ч.1, ст.213) и другие преступления. Также в категорию преступлений экстремистского свойства включаются: публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст.280.1), диверсия (ст.281), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст.282).

8. Наличие административного наказания за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики и атрибутики экстремистских организаций, либо иных атрибутики и символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены Федеральными законами (ст.20.3 КоАП РФ), а также за массовое распространение экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения (ст. 20.29 КоАП РФ).

9. Совершение избирательным объединением либо кандидатом на публичных мероприятиях действий, противоречащих федеральному закону о противодействии экстремистской деятельности.

10. Добровольное сложение полномочий главой муниципального образования,

в том числе в связи с занятием должности, несовместимой со статусом главы муниципального образования.

11. Отрешение главы муниципального образования от должности высшим должностным лицом (главой субъекта Российской Федерации). По логике законодательства в эту норму ст.32 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» следовало бы включить и глав муниципальных образований, отрешенных от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия согласно ч.6.1 ст.36 ФЗ-131.

12. Роспуск представительного органа муниципального образования в соответствии с ч.2.1 ст.73 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Здесь речь идет о досрочном прекращении деятельности представительного органа в случаях нарушения сроков проведения пленарных заседаний. Исключения составляют депутаты, невинные в непроведении заседаний представительного органа.

В трех последних случаях названные категории выборных лиц не могут участвовать в выборах, которые проводятся по причине прекращения полномочий того или иного выборного лица либо органа.

13. Наличие судебного запрета на занятие муниципальной должности в течение определенного срока (административно-правовая или уголовно-правовая дисквалификация).

14. Наличие ограничения в уставе муниципального образования сроков занятия лицом выборной должности.

В данной статье ограничения и запреты намеренно приведены по пунктам, чтобы более отчетливо показать многократность превышения весьма сомнительных с точки зрения формально-правового свойства ограничений избирательных прав в законодательстве по отношению к нормам Конституции. С позиции целесообразности большинство этих ограничений вполне оправданы и соответствуют демократическим принципам. Тем не менее, в отношении некоторых норм возникают сомнения по поводу их справедливости. К примеру, ограничение избирательного права для лиц, имеющих вид на жительство или документ подтверждающий право проживания за пределами границ Российской Федерации. Каким образом, скажем, провинились перед законом и почему лишены пассивного избира-

тельного права большинство преподавателей кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ и, вообще, значительная часть сотрудников факультета, которые имеют годовые рабочие визы, регулярно летают в Женеву для проведения занятий в Международном Центре Ломоносова в рамках международного сотрудничества. А сколько вообще граждан Российской Федерации имеют подобный статус и каким образом они нарушают издревле известный «ценз нравственной неопороченности», и какую угрозу это может представлять для основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства - всего того, что предусмотрено в ч.3 ст.55 Конституции РФ.

У меня самого нет ни малейшего желания видеть в числе выборных лиц даже на уровне местного самоуправления убийц, террористов, неонацистов, экстремистов и прочих отщепенцев. Но и уподобляться российской практике столетней давности, устанавливая очередную диктатуру и ставить в конкурирующее положение законность и целесообразность в правовом государстве вряд ли оправданно. А в нашем случае чтобы устранить лобовое противоречие между Конституцией и текущим законодательством о выборах полагаю необходимым и достаточным хотя бы дополнить ст.32 Конституции РФ следующей нормой: «Иные ограничения избирательных прав устанавливаются (могут устанавливаться) федеральным законом».

А теперь рассмотрим в каком состоянии находятся принципы избирательного права и самые важные из них – всеобщее, равное, прямое избирательное право.

Применительно к категории всеобщее избирательное право картина в общих чертах вырисовывается не в пользу принципа всеобщности избирательного права как полноценного действующего принципа. Если суммировать число лиц, подпадающих под категории в приведённых выше 14 пунктах, ситуация складывается совсем не в пользу принципа всеобщего избирательного права в его пассивной части.

С введением в действие Федерального закона № 131 под серьезное сомнение попал и принцип прямого избирательного права или прямые выборы, когда в качестве варианта в муниципальных районах стал допускаться делегированный порядок формирования представительного органа муниципального района, то есть в

его состав стали входить главы муниципальных образований и депутаты представительных органов поселений. Плачевное состояние этого принципа усугубилось с принятием Федерального закона от 27 мая 2013 года № 136 и появлением нового вида муниципального образования - городской округ с внутригородским делением. Законодатель и в таких муниципальных образованиях допускает формирование представительного органа в порядке делегирования. Но если в муниципальных районах представительные органы в порядке делегирования формировались в определенной части и по состоянию на 1 марта 2016 года, по данным Минюста РФ, их было 500 из 1787, то в городских округах с районным делением на делегированный порядок формирования перешли 3 из 3, то есть все субъекты Российской Федерации, где есть такие округа³.

Что касается равенства голосов избирателей, то оно может при делегированном способе создания представительного органа отсутствовать напрочь. Если реализовать первоначальный замысел законодателя и унифицировать норму представительства от всех поселений в представительный орган района, то вполне очевидна такая, к примеру, ситуация. В составе района три поселения. В одном 5000 жителей-избирателей, во втором 7000, в третьем 70000 избирателей. В этом случае, даже если попытаться определить пропорцию: число избирателей - число представителей при условии, что норма представительства от одного поселения не может превышать одной трети от общего числа депутатов муниципального района, равно как и городского округа. Простые арифметические действия позволят обнаружить отсутствие малейших признаков равенства голосов.

Здесь была представлена организационно-правовая гипотетическая абстракция. А теперь на примере городских округов с внутригородским делением рассмотрим состояние на муниципальном уровне принципа равного избирательного права, суть которого видится в том, что каждый избиратель имеет на выборах равное количество голосов.

По состоянию на 1 марта 2017 г. в России муниципальных образований этого типа было три единицы: города Махачкала, Самара и Челябинск⁴. Представитель-

³ См.: Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2016 год - начало 2017 года).

⁴ См.: там же.

ные органы этих городов формируются в делегированном порядке, т.е. в них входят депутаты от представительных органов внутригородских районов. При этом в Махачкале и Челябинске установлено равное представительство от районов, независимо от числа избирателей. В Самаре имеет место попытка дифференцированного подхода к представительству, привязка его к числу жителей – избирателей.

Согласно Закону Самарской области от 30.03.2015 № 23-ГД «Об осуществлении местного самоуправления на территории городского округа Самара Самарской области» это выглядит так. В составе территории городского округа Самара статусом муниципальных образований – внутригородских районов наделены 9 исторически сложившихся районов (ст. 2). Дума городского округа Самара состоит из 41 депутата. В нее делегированы депутаты из Советов районов численностью от 2 до 9 с ориентацией на количество избирателей в районе (ст. 4). По состоянию на 01.01.2017 в самом малочисленном Самарском районе города Самары было 23 243 избирателя, а самый большой Промышленный район включал 210 740 жителей, обладающих избирательным правом. От этих районов в Самарскую городскую Думу делегировано соответственно 2 и 9 депутатов. Даже простые арифметические действия позволяют выявить кратное отклонение от среднего равенства представительства.

В Челябинске, согласно Уставу города от 26.05.2015 (ред. от 26.04.2016), образовано 7 внутригородских районов. Челябинская городская Дума состоит из 49 депутатов – по 7 делегатов от каждого из Собраний депутатов районов (ст. 23). Арифметика здесь следующая. В самом большом Курчатовском районе на 01.01.2017 было 163 076 избирателей. В самом малочисленном Центральном районе 71 630 избирателей. При разнице в численности жителей-избирателей в районах почти в 2,3 раза, представительство их в городской Думе установлено равное – по 7 депутатов.

В Махачкале, согласно Уставу городского округа с внутригородским делением «город Махачкала» от 07.04.2016 № 8-7 (ред. от 24.11.2016), Махачкалинское городское Собрание формируется из состава представительных органов внутригородских районов города Махачкалы в соответствии с равной независимо от численности населения районом нормой представительства, составляющей 15 депутатов (ст. 23). Согласно Закону Респу-

блики Дагестан от 30.04.2015 № 43 «О статусе городского округа с внутригородским делением «город Махачкала», статусе и границах внутригородских районов в составе городского округа с внутригородским делением «город Махачкала» и о внесении изменений в отдельные акты Республики Дагестан» в городском округе Махачкала были образованы 3 внутригородских района – Кировский, Ленинский и Советский (ст. 2). Число избирателей в этих районах к 01.01.2017 составляло соответственно 92 842, 88 447 и 93 072 человек. Видимо, по случайному совпадению в Махачкале норма представительства вписывается в допускаемое ФЗ-67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» отклонение в 10 процентов.

В целом же картина с делегированным порядком формирования представительных органов вырисовывается далеко не в пользу принципа равного избирательного права. В условиях чётко наметившейся тенденции повального перевода территориальной организации в России в городские муниципальные округа, улучшений в этой сфере не предвидится и вряд ли их стоит ожидать.

В заключения анализа проблем регулирования в сфере муниципальных выборов представим ещё два спорных момента.

Особого внимания требует рассмотрение категории «ограниченная дееспособность», поскольку статус ограниченной дееспособности гражданина является препятствием для занятия выборных должностей в муниципальной иерархии, равно как и должностей муниципальной службы. Но в этой категории присутствует два момента сомнительного свойства. Сомнительного как с точки зрения социальной справедливости, так и с позиции логики законодательства и практики его применения.

Согласно ч.1 ст.30 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин может быть ограничен судом в дееспособности при наличии двух условий. Первое из них – пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами. Второе условие – постановка в результате такого поведения своей семьи в тяжелое материальное положение. Следовательно, если человек крепко зависит от названных пороков, то есть является игроманом, наркоманом или алкоголиком, но эти социальные факторы не отражаются на материальном и в целом экономическом благополучии его семьи, то

статус ограниченно дееспособного ему не грозит. Более того, если человек одинок, у него нет семьи, он вообще не может попасть под действие нормы ст.30 Гражданского кодекса.

Второй момент имеет более выраженное отношение к муниципальной правовой материи. Проблема в том, что лица, ограниченные в гражданской дееспособности, согласно ч.3 ст.15 Конституции РФ и в соответствии с текущим законодательством Российской Федерации, обладают в полном объеме избирательными правами, как активным, так и пассивным. Следовательно, лицо может баллотироваться в нашем случае скажем, к примеру, на должность главы муниципального образования, успешно пройти все стадии избирательного процесса и, по результатам подсчета голосов будет объявлен соответствующей окружной избирательной комиссией избранным главой муниципального образования. Далее он получает удостоверение главы муниципального образования, приносит присягу и... Что дальше?! В соответствии с ч.6 ст.36 Федерального закона №131 его полномочия прекращаются досрочно, впрочем, еще не начавшись. Абсурд ситуации очевиден, а что делать? Самый простой и очевидный способ решения вопроса - надо лишать пассивного избирательного права всех граждан, признанных ограниченно дееспособными. Только опять беда - это породит еще одно противоречие Конституции Российской Федерации.

Еще одна проблема ФЗ №131 присутствует в ч.2 ст.39. Согласно этой норме избирательная комиссия муниципального образования является муниципальным органом, который не входит в структуру органов местного самоуправления. Аналогичная формулировка содержится в ч.2 ст.24 Федерального закона от 12.06.2002 года №67-ФЗ, где говорится: «Избирательная комиссия муниципального образования является муниципальным органом и не входит в структуру органов местного самоуправления». Разница в словесных конструкциях не особо отличает одну норму от другой и не изменяет сути норм двух Законов. Но даже для человека, не обладающего глубокими познаниями в избирательном праве, равно как и в муниципальном праве, придется задуматься: как такое может быть - муниципальный орган и вдруг не входит в структуру органов местного самоуправления. Для более осведомленного в муниципальном праве субъекта общественных отношений этот вопрос следует решать более предметно и глубоко.

Алгоритм анализа проблемы видится

таким образом. Во-первых, избирательная комиссия муниципального образования, хотя по ст.34 Федерального закона №131 не является обязательным подразделением в системе органов муниципального образования, её наличие абсолютно необходимо. Применительно к периодическим, обязательным и регулярным муниципальным выборам это более чем очевидно. Но в этом не единственное назначение избирательной комиссии муниципального образования. Она также организует и проводит голосование в рамках местного референдума, голосование по отзыву выборного лица, по вопросу изменения границ муниципального образования и его преобразования.

Во-вторых, с формально-правовой позиции исключение муниципальной избирательной комиссии из числа органов местного самоуправления тоже не вписывается в пределы разумения человеческого. Глава 6 Федерального закона №131, в которой находится ст.39, называется «Органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления». Следовательно, присутствие муниципального органа, исключенного законодателем из структуры органов местного самоуправления, в главе с таким названием наводит на абсурдность ситуации. И еще, как быть с ч.2 ст.2 ФЗ №131, согласно которой слова «местный» и «муниципальный» и образованные на их основе слова и словосочетания применяются в одном значении в отношении органов местного самоуправления.

Опять же, члены избирательной комиссии муниципального образования, работающие на штатной основе, занимают муниципальные должности по муниципальной службе и получают зарплату из местного бюджета. Казалось бы, полная неразбериха.

Но если поискать смысл в этой словесной витиеватости и юридическом хитросплетении, то оказывается, что этот смысл присутствует если и не на поверхности, то и не за семью печатями. Дело в том, что злосчастная ч.2 ст.39 была введена в Федеральный закон №131 в июле 2005 года в ходе очередного этапа реформирования избирательного законодательства.

На этом этапе все избирательные комиссии от Центральной избирательной комиссии РФ до участковых избирательных комиссий были выстроены в одну систему жесткой иерархии, включающей такие элементы, как подотчетность, подчиненность, подконтрольность, возможность участия в формировании и пере-

формировании нижестоящих избирательных комиссий вышестоящей избирательной комиссией. А такое положение вещей, опять же, не вписывается в нормы Конституции (особенно её ст.12 и гл.8) о самостоятельности местного самоуправления. Чтобы исключить или хотя бы минимизировать издевательство над здравым смыслом, формальной юридической логикой и правовой культурой надо упразднить ч.2 ст.39 и исключить её из Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Но это будет самый простой, половинчатый и не самый эффективный способ решения

проблемы. Кардинальное же изменение проблемы видится в создании новой Конституции. Впрочем, некоторые коллеги считают, что такая сложная конструкция ст.39 ФЗ №131 вполне допустима и имеет право на существование: «Введение понятия «муниципальный орган» обеспечило легальный обход предписаний Конституции РФ»⁵. Даже при наличии желания трудно согласиться с легальностью такого подхода. В крайнем случае можно говорить о квазилегальности такого решения с элементами иезуитства. В связи с такой легальностью на память приходит фраза классика марксизма: «по форме правильно, а по сути издевательство».

⁵ Шургина Е.С. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / под ред. И.В. Бабичева, Е.С. Шургинной. М.: НОРМА, 2015. С. 345

ЛЮТЦЕР Виктор Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д.1, строение 13. E-mail: lebedev_va@bk.ru

LUTSER Victor, Phd in law, Assistant Professor of the Department of Constitutional and Municipal law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University (MSU). 119991, GSP-1, Moscow, Leninskie Gory, 1, building 13. E-mail: lebedev_va@bk.ru

Бак Е. В.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Bak E. V.

PUBLIC EXPERTISE AS A FORM OF PUBLIC CONTROL IN ENSURING THE LEGALITY OF NORMATIVE LEGAL ACTS

В статье рассматриваются виды общественной экспертизы нормативных правовых актов, посредством которых осуществляется общественный контроль за их законностью со стороны представителей гражданского общества.

Ключевые слова: законность, заключение, граждане, общественный контроль, общественная экспертиза, проекты федеральных законов.

The article examines types of public examination of normative legal acts through which public control over their legality by representatives of civil society is carried out.

Keywords: legality, conclusion, citizens, public control, public examination, draft federal laws.

В последнее время активное взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества развивается и имеет положительную динамику. Государство интересуется мнением населения о результатах ведения внешней и внутренней политики. Для обсуждения проблемных вопросов создаются общественные советы при государственных органах власти и органах власти местного самоуправления. Так, связующим звеном между гражданами и властными структурами выступают общественные институты. Целью сотрудничества является реализация социального потенциала, создание комфортных условий жизнедеятельности населения, согласование общественно значимых интересов граждан, общественных объединений и государства, мотивация заинтересованной, деятельной позиции граждан в государственной политике страны [3]. Участие общества в государственной деятельности проявляется в различных формах. Самым распространенным среди всех форм гражданской активности считается общественный контроль.

В юридической науке под обществен-

ным контролем понимается целенаправленная деятельность субъектов по установлению наибольшего соответствия функционирования органов государственной власти законодательным стандартам и корректированию выявленных в ходе контроля отклонений [4]. Для организации общественного контроля создаются общественные организации - некоммерческие институты, которые осуществляют свою деятельность в различных сферах. Среди имеющегося разнообразия общественных субъектов следует выделить Общественную палату Российской Федерации. Аналогичные общественные образования действуют во всех регионах Российской Федерации. Их деятельность опирается на федеральное и региональное законодательство. Они обладают широким спектром полномочий. Между тем, наибольший интерес у нас вызывает экспертное правомочие по изучению нормативных правовых актов на соответствие конституционным положениям и действующему федеральному законодательству. Такая экспертиза проводится на общественных началах. Ее сущность заключается в проверке актов, про-

ектов, решений, действий и др. требованиям современного законодательства. Общественную экспертизу проектов нормативных правовых актов выполняют лица, обладающие специальными знаниями, опытом в нормотворческой деятельности. Это исследование предполагает совершение определенного алгоритма действий по изучению проекта нормативного правового акта. Основной целью является наблюдение за нормотворческой деятельностью органов власти, дача оценки по результатам исследования проектов нормативных правовых актов, непосредственное участие в границах общественного контроля в правотворчестве властных структур. Так, члены Общественной палаты Российской Федерации дают заключение на проекты федеральных законов, а также иных нормативных правовых актов органов власти. Согласно пункту 3 статьи 2 Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» Общественная палата проводит общественную экспертизу проектов федеральных законов и проектов законов субъектов Российской Федерации, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации и проектов правовых актов органов местного самоуправления [1]. Представители Общественной палаты Российской Федерации принимают участие в обсуждении законопроектов в Федеральном Собрании Российской Федерации.

В субъектах Российской Федерации функционируют территориальные общественные палаты, которые выполняют общественную экспертизу региональных проектов нормативных правовых актов.

Заключения по результатам общественной экспертизы на проекты федеральных, региональных законов, проекты иных нормативных правовых актов органов власти носят рекомендательный характер, но подлежат обязательному рассмотрению. На пленарных заседаниях Федерального Собрания Российской Федерации рассматриваются экспертные заключения, подготовленные по результатам общественной экспертизы на проекты федеральных законов. Заключения региональной общественной экспертизы на законопроект подлежат обязательному рассмотрению в законодательном (представительном) органе власти субъекта Российской Федерации.

Экспертная практика Общественной палаты Российской Федерации и региональных общественных палат в субъектах России показывает, что посредством ре-

ализации полномочий по анализу проектов нормативных правовых актов, разработанных органами власти на предмет законности выполняется одна из основных функций общественного контроля – повышение эффективности деятельности публичных институтов (федеральных органов власти и органов местного самоуправления). Через общественную экспертизу проектов нормативных правовых актов обеспечивается соблюдение законных интересов граждан, принципа законности органами власти при правовом регулировании общественных отношений.

Еще одним видом общественной экспертизы на предмет законности нормативных правовых актов органов власти является независимая антикоррупционная экспертиза. Общественным институтом, участвующим в анализе и даче оценки на предмет соблюдения антикоррупционного законодательства являются независимые эксперты в области проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Деятельность этого общественного института получила развитие в условиях усиления государственной политики по борьбе с коррупцией.

Со вступлением в силу Федерального закона от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [1] институтам гражданского общества предоставлено право проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Выполнять такую работу могут как физические, так и юридические лица. Для этого необходимо пройти аккредитацию в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) [2].

Независимые эксперты принимают участие в обсуждении законопроектов в законодательных (представительных) органах власти субъектов Российской Федерации.

По результатам независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (их проектов) оформляется заключение, которое направляется в нормотворческий орган для обязательного рассмотрения.

Таким образом, в вопросах деятельности органов власти государство учитывает мнение граждан, в том числе, при обсуждении проблем правового регулирования правоотношений в различных сферах. В рамках общественного контроля за

законностью нормативных правовых актов между публичным институтом в лице органов власти всех уровней и представителями гражданского общества развивается механизм взаимодействия. Это влияет на эффективность законодательного процесса. В конструктивном диалоге между властью и субъектами общественного контроля в процессе нормотворчества представляются интересы населения в первостепенных вопросах социальной защиты граждан, охраны порядка и безопасности, соблюдения конституционных прав и др. Результаты обществен-

ной оценки правовых норм (антикоррупционной проверки законодательства) позволяют принять превентивные меры по недопущению коррупционных проявлений со стороны органов власти. Общественную экспертизу можно рассматривать как форму общественного контроля в обеспечении законности нормативных правовых актов. Она является общественным инструментом по предупреждению вступления в законную силу нелегитимных юридических норм, а также надежным барьером, препятствующим нарушению прав граждан.

Литература

1. Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.
2. Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
3. Ким А.В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в территориальных органах Министерства юстиции Российской Федерации (административно-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук / А. В. Ким. – М., 2017. 263 с.
4. Миллер Р.О. Институт общественного контроля в Российской Федерации // Реформы и право. 2016. № 1. С. 3 - 6.

References

1. Sobranie zakonodatelstva RF. 2005. № 15. St. 1277.
2. Sobranie zakonodatelstva RF. 2009. № 29. St. 3609.
3. Kim A.V. Pravovaya i antikorrupcionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i ih projektov v territorialnykh organakh Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii (administrativno-pravovoe issledovanie): diss. ...kand. yurid. nauk / A. V. Kim. – M., 2017. 263 s.
4. Miller R.O. Institut obschestvennogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii // Reformy i pravo. 2016. № 1. S. 3 - 6.

БАК Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института Тихоокеанского государственного университета. 680035, г. Хабаровск ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: sasha-jeny2003@mail.ru

BAK Evgeniya, candidate of legal sciences, associate professor of state and legal disciplines of law department of the Pacific state university. 680035, Khabarovsk, St. Pacific, 136. E-mail: sasha-jeny2003@mail.ru

УДК 346.25

Яковлев А. Ю.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УЧАСТНИК (АКЦИОНЕР) ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Yakovlev A. Y.

MUNICIPALITY AS A PARTICIPANT (SHAREHOLDER) OF BUSINESS ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Автор исследует правовые аспекты участия муниципальных образований в акционерных обществах и обществах с ограниченным участием в России.

Ключевые слова: муниципальное хозяйственное общество, муниципальное акционерное общество, общество с муниципальным участием.

The author examines the legal aspects of participation of municipalities in joint-stock companies and limited companies in Russia.

Keywords: municipal business entity, municipal joint-stock company, companies with municipal participation.

В настоящее время в Российской Федерации муниципальные образования (городские округа, муниципальные районы, городские и сельские поселения, внутригородские территории городов федерального значения и др.) как и Российская Федерация, субъекты федерации, физические и юридические лица могут выступать участниками (акционерами) хозяйственных обществ в форме общества с ограниченной ответственностью или акционерного общества.

Доли (акции) у муниципальных образований могут появиться следующими путями:

- учреждение хозяйственного общества;
- преобразование муниципального унитарного предприятия в общество с ограниченной ответственностью или акционерное общество;
- покупка долей или акций у иных собственников;
- увеличение уставного капитала хозяйственного общества путем внесения в него муниципального образованием имущественного взноса;
- изъятие имущества путем обращения взыскания на него по обязательствам собственника на основании решения суда;
- безвозмездная передача доли (акций) муниципальному образованию Рос-

сийской Федерацией, субъектом федерации, физическими и юридическими лицами.

Наиболее распространены первые 2 варианта, в особенности 2-й. Большинство муниципальных образований в настоящее время имеет прогнозные планы приватизации, которыми предусмотрено преобразование муниципальных унитарных предприятиях путем внесения, находящегося у них в хозяйственном ведении имущества в уставные капиталы создаваемых обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ.

В целом имеет место тенденция уменьшения количества унитарных предприятий. Одной из основных причин это деятельность государственных и муниципальных органов по исполнению положений Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, говорящей «о бесперспективности данной организационно-правовой формы юридического лица и желательности ее постепенной замены другими видами коммерческих организаций, в том числе хозяйственными обществами со 100-процентным или иным решающим участием публично-правовых образований в их имуществе»².

Что же касается собственно преобразования муниципальных унитарных предприятий в хозяйственные общества, то

36

Конституция,
государство и общество

скорость и масштабность в зависимости от муниципального образования сильно разнятся. Отличается и выбор организационно-правовых форм хозяйственных обществ. Некоторые отдают приоритет обществам с ограниченной ответственностью, основными причинами чего выступают:

- ограниченная ответственность участников общества, что следует из самого названного названия организационно-правовой формы, которые «не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества»³;

- довольно простой порядок управления, заключающийся в необходимости наличия лишь 2-х органов – общего собрания участников и единоличного исполнительного органа;

- мобильная и оперативная система принятия решений, связанная с отсутствием необходимости соблюдения ряда обязательных процедур и выдерживания временных промежутков при созыве собраний акционеров, заседаний советов директоров и пр.;

- отсутствие необходимости раскрытия информации о деятельности общества.

В свою очередь аргументами за использование акционерных обществ служат:

- публичный характер деятельности, заключающийся в необходимости раскрытия определенной информации (в частности, годовой отчетности, списка акфинированных лиц);

- наличие совета директоров, состоящего не менее чем из 5-ти человек, что дает возможность вовлечения в непосредственных процесс управления акционерным обществом более широкого круга лиц, в т.ч. независимых директоров (в обществах с ограниченной ответственностью также может быть сформирован совет директоров, однако он опционален);

- обязательное наличие органа контроля за финансово-хозяйственной деятельностью организации – ревизионной комиссии, состоящей не менее чем из 3-х

человек, что существенно усиливает контроль за действиями генерального директора (в обществах с ограниченной ответственностью уставом также может быть предусмотрено наличие ревизионной комиссии или ревизора), которая должна подтвердить (или не подтвердить) «достоверность данных, содержащихся в годовом отчете общества, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности»⁴;

- обязательность проведения проверки достоверности сведений, содержащихся в годовой бухгалтерской отчетности независимой аудиторской организацией.

Нельзя не отметить, что в российских реалиях сдерживающим фактором преобразования муниципальных унитарных предприятий в хозяйственные общества является более высокие риски возникновения злоупотреблений со стороны единоличного исполнительного органа (руководителя организации) и иных должностных лиц в отношении имущества общества (отчуждение, обременение, заниженные арендные ставки, «скрытая» аренда и др.)⁵, проведения закупок⁶. Это связано с тем, что у унитарных предприятий (как и учреждений) имущество (в т.ч. недвижимое) находится в хозяйственном ведении или оперативном управлении, что делает его более контролируемым со стороны собственника и исключает возможность его отчуждения (в т.ч. через «дробление» на объекты, стоимостью меньшей, необходимой для вынесения на общее собрание).

В целом сегодня в России пока довольно редко можно встретить акционерные общества с муниципальным участием. Наиболее часто встречаются они в сфере сбыта электроэнергии и жилищно-коммунального комплекса, транспортного обслуживания населения.

Будущее покажет, насколько будут востребованы у муниципальных образований такие организационно-правовые формы, как общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, а способствовать или препятствовать чему будут положительный или наоборот отрицательный опыт уже внедривших подобную практику городов и районов страны.

Литература

1 П. 6.3 раздела III Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009.

2 П. 1 ст. 2 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ.

- 3 П. 3 ст. 88 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
- 4 Яковлев А.Ю. О некоторых проблемах управления акционерными обществами с государственным участием и как их решить // Наука и образование в XXI веке: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Тамбов, 2013. - С. 161-162.
- 5 Осипов В.С., Смотрицкая И.И. Институт государственных и муниципальных закупок в российской экономике // Государственная служба и кадры. - 2016. - № 2. - С. 165-169; Смотрицкая И.И., Черных С.И. Роль общественных закупок в решении задач стабилизации и развития российской экономики // Общество и экономика. - 2015. - № 4-5. - С. 125-136.
- 6 Яковлев А.Ю., Копейкина Е.А. Муниципальные акционерные общества как экзотические плоды российской приватизации // Социально-гуманитарные знания. - 2017. - № 6. - С. 161-168.

References

1. P. 6.3 razdela III Kontseptsii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. Odobrena resheniyem Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009.
2. P. 1 st. 2 Federal'nogo zakona «Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennost'yu» ot 08.02.1998 № 14-FZ.
3. P. 3 st. 88 Federal'nogo zakona ot 26.12.1995 № 208-FZ «Ob aktsionernykh obshchestvakh».
4. Yakovlev A.YU. O nekotorykh problemakh upravleniya aktsionernymi obshchestvami s gosudarstvennym uchastiyem i kak ikh reshit' // Nauka i obrazovaniye v XXI veke: Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tambov, 2013. - S. 161-162.
5. Osipov V.S., Smotritskaya I.I. Institut gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok v rossiyskoy ekonomike // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. - 2016. - № 2. - S. 165-169; Smotritskaya I.I., Chernykh S.I. Rol' obshchestvennykh zakupok v reshenii zadach stabilizatsii i razvitiya rossiyskoy ekonomiki // Obshchestvo i ekonomika. - 2015. - № 4-5. - S. 125-136.
6. Yakovlev A.YU., Kopeykina Ye.A. Munitsipal'nyye aktsionernyye obshchestva kak ekzoticheskiye plody rossiyskoy privatizatsii // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. - 2017. - № 6. - S. 161-168.

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич, доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления. 109542, г. Москва, Рязанский просп., д. 99. E-mail: kafedragimu@ro.ru.

YAKOVLEV Alexander, Doctor of Political Science, professor of government and municipal governance department of State University of Management. 99, Ryazanskiy prosp., Moscow, 109542. E-mail: kafedragimu@ro.ru.

УДК 342.531

Мачинский В. М., Мачинский А. В.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФЕДЕРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Machinsky V. M., Machinsky A. V.

BASIC PRINCIPLES OF THE FEDERATIVE DEVICE RUSSIAN FEDERATION

Данная статья посвящена изучению федеративного устройства Российской Федерации и принципов его организации.

Для того чтобы рассмотреть вопрос о федеративном устройстве РФ необходимо разъяснить само понятие государственного устройства.

Любое государство помимо сущности и социального назначения характеризуется также некоторыми внешними признаками, в совокупности образующими его форму. По форме государственного устройства различают унитарное и федеративное государства. Унитарным называется государство, территория которого для удобства управления делится на административно-территориальные единицы, не обладающие самостоятельностью. Все эти территориальные единицы управляются из центра. В таком государстве создается единая централизованная система государственных органов: один парламент, один президент, одно правительство, власть которых распространяется на всю территорию государства. В унитарном государстве существуют также единое законодательство, единое гражданство. Федеративное государство – это союз государственных образований, каждое из которых обладает определенной самостоятельностью. Субъекты такого союзного государства имеют одинаковый статус и равные права.

Целью является раскрытие темы федерального устройства Российской Федерации.

Ключевые слова: Российской Федерации, федеративное государство, Конституция Российской Федерации, субъекты Российской Федерации.

This article is devoted to the study of the federal structure of the Russian Federation and the principles of its organization.

In order to consider the question of the federal structure of the Russian Federation, it is necessary to clarify the very concept of the state system.

Any state, apart from its essence and social purpose, is also characterized by certain external features, which together form its form. According to the form of state structure, the unitary and federal states are distinguished. A state is a unitary state, the territory of which, for the convenience of management, is divided into administrative-territorial units that do not have independence. All these territorial units are managed from the center. In such a state, a single centralized system of state bodies is created: one parliament, one president, one government, whose authority extends to the entire territory of the state. In a unitary state, there is also a single law, a single citizenship. The federal state is a union of state entities, each of which has a certain independence. The subjects of such a union state have the same status and equal rights.

The goal is to disclose the topic of the federal structure of the Russian Federation.

Keywords: the Russian Federation, the federal state, the Constitution of the Russian Federation, the subjects of the Russian Federation.

39

Конституция,
государство и общество

Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Данная норма прописана в ч. 1 ст. 1 Конституции РФ [1].

В Конституции РФ зафиксированы нормы государственной власти, которые соответствуют и отвечают передовому опыту государственного строительства зарубежных стран, учитывают национальные и исторические особенности России, а также образуют оптимальный, наилучший режим для осуществления политической, экономической, социальной и иных свобод граждан. Принцип разделения властей в системе федеральных органов государственной власти придает стабильный характер демократическим преобразованиям в Российской Федерации, делает невозможным узурпацию властных полномочий определенным органом государственной власти.

Для более полного понимания основ конституционного строя важно обратить внимание на понятие государственное устройство и его виды в теории государства и права. Так под государственным устройством понимается главный, важный элемент любого государства, который представляет собой способ организации территории государства, правовое положение частей государства и систему их взаимоотношений.

Государственное устройство страны зависит от большого количества факторов. К таким факторам можно отнести: исторические традиции и обычаи государства, размер территории страны, национальный состав страны и ее численность, особенности и характеристика его политического режима. В теории государства и права выделяют зафиксированные виды государственного устройства: унитарное, федеративное и конфедеративное.

Установление стабильной формы государственного устройства имеет существенное значение для многонационального государства. Необходимо устанавливать правовые гарантии свободного развития культуры, ее сохранение, а также сохранение обычаев национальных групп. Форма государственного устройства является необходимой для развития и реализации политико-правовых условий для эффективного, действительного и результативного социального и экономического развития и прогресса всех сфер государства.

В Конституции Российской Федерации установлена федеративная форма государственного устройства (ч. 1 ст. 1

Конституции РФ). Федеративное устройство в Российской Федерации основывается на конкретных принципах. Необходимо рассмотреть эти принципы наиболее подробно.

Первым принципом федеративного устройства является государственная целостность России. Принцип целостности означает, что Российская Федерация – цельное, единое и неделимое государство, которое включает в себя государственные образования. Конституция фиксирует этот принцип как один из основных принципов федеративного правового государства. Целостность, единство и неприкосновенность территории – это один из главных элементов безопасности государства, а защита и обеспечение неприкосновенности территории – одна из важнейших функций государства. Федеративное устройство Российской Федерации сформировано на целостности государства. Анализируемый принцип закреплен в ч. 3 ст. 4 Конституции РФ. Данный принцип не может быть подвергнут сомнению в связи с федеративным устройством нашей страны.

Вторым, но важным принципом федеративного устройства Российской Федерации, является принцип суверенитета. Россия является суверенным государством, обладает единой территорией и правовой системой. Единство системы государственной власти в РФ основывается на суверенитете нашего государства, присутствии общефедеральных органов государственной власти, верховенстве Конституции России и федеральных законов. Суть такого принципа проявляется в том, что суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию без исключения. Территория РФ – это сухопутные, водные и воздушные пространства, которые находятся под юрисдикцией России. Суверенитет также распространяется на объекты с государственной символикой Российской Федерации. Для федеративных государств правовое управление конкретной территории имеет значение как международно-правовое, так внутренне государственно-правовое. От этого факта зависит граница федерального суверенитета, а именно пространство, в котором осуществляет свою деятельность федеральное законодательство, исполнительная и судебная власть. [2]

Верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории России обеспечивает единство, стабильность и согласованность всей правовой системы.

Третьим принципом является принцип равноправия и самоопределения народов Российской Федерации. Данный принцип основывается на применении равных прав на национальное развитие, развитие языка и использование его в разговорной речи, развитие и сохранение национальной культуры. Государство, согласно Конституции РФ, является гарантом осуществления права на равенство всех народов нашей страны, права на сохранение родного языка, а также создание условий для его развития и сохранения. Самоопределение наций осуществляется во всевозможных национально-государственных и национально-культурных формах [3].

После распада СССР и известных слов тогдашнего президента России Б.Н.Ельцина «Берите суверенитета столько, сколько хотите» руководителями некоторых автономных республик самоопределения народов, о которых идет речь в ст. 5 Конституции РФ, начало толковаться расширительно, вплоть до попыток выхода из состава Российской Федерации и провозглашении себя независимым государством. Наглядный пример тому - события в Чечне в конце 90х- начале 2000х годов и последовавшим за ними применением вооружённых сил РФ по защите целостности и неприкосновенности территории России.

Федеративному устройству Российской Федерации присущи конкретные основы. Россия является многонациональным государством, и поэтому федеративная форма государственного устройства наиболее оправдана. Федерация позволяет органично совмещать общие интересы всего многонационального народа России с интересами определенной нации и народности. Федеративное устройство Российской Федерации основывается на праве народов на самоопределение. Анализируемое право одно из существенных достижений современной демократии. Право народов на самоопределение следует относить к общепризнанным нормам международного права. Но, как и всякая юридическая норма, право на самоопределение реализуется только при соблюдении установленных условий, которые закреплены нормами международного права. Многие народы, которые проживают на территории Российской Федерации, самоопределились. Большинство из них самоопределились по своей инициативе, но во всех случаях при поддержке и с согласия государственных органов Российской Федерации. Используя данный принцип, появи-

лись такие субъекты Российской Федерации как Башкирская и Бурятская республики и многие другие. Самоопределение в составе Российской Федерации поддержало становление, как самоопределившихся народов, так и Российской Федерации как суверенного государства. При введении ст. 5 Конституции РФ учитывалось историческое прошлое и настоящее время при констатации того, что федеративное устройство Российской Федерации сформировано на «равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации». Принцип равноправия народов в РФ, который закреплен в статье, предполагает, что во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации равноправны между собой.

В ч. 1 ст. 5 Конституции РФ закреплено, что Россия состоит из равноправных субъектов: республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов. Все субъекты Российской Федерации прописаны в ст. 65 Конституции РФ в алфавитном порядке. Тем самым указывается на государственные образования, которые составили Федерацию и являются равноправными участниками соответствующих конституционно-правовых отношений. В Российской Федерации нет сецессии.

Под сецессией понимается право выхода из Федерации. Каждое заявление о выходе из состава Федерации является нарушением Конституции РФ.

В то же время в Конституции РФ предусматривается возможность расширения состава субъектов Федерации за счет введения новых субъектов в состав Федерации, и за счет изменения границ имеющих субъектов, выделения из них нового субъекта. Этим правом воспользовалась республика Крым, которая в марте 2014 года провела референдум о вхождении ее в состав России. На основании действующей Конституции РФ (статья 65, часть 2), и Федерального конституционного закона от 17.12.2001 N 6-ФКЗ о «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации».

17 марта 2014 года российские власти признали Республику Крым. [4] ЭТО позволило ей подписать на следующий день Договор о вхождении республики Крым в состав России.

Закон о принятии новых субъектов в состав РФ не предусматривает образование города федерального значения

(имевшее место в случае с Севастополем) при принятии в состав России в качестве нового субъекта иностранного государства. Вместе с тем Конституционный суд России, сославшись на статью 5 Конституции, счёл допустимым принятие Севастополя в состав России как города федерального значения.

Также Российское руководство, обосновывая присоединение Крыма, руководствовалось Уставом ООН и Декларацией 1970 года о принципах международного права, закрепляющие право на самоопределение, в том числе «свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним», которое, по мнению России, было реализовано в экстремальных условиях невозможности реализации населением Крыма права на самоопределение в рамках Украины, усугубившихся приходом к власти незаконных властей, которые не представляли весь украинский народ, а также на прецедент с признанием одностороннего провозглашения независимости Косова.

Примером образования новых субъектов Российской Федерации за счет изменения их границ является создание Пермского края в 2005 году (слились Пермская область и Коми-Пермский АО), Камчатского края (путем слияния Камчатской области и Корякского АО). Из-за этого произошло уменьшение числа субъектов, входящих в Российскую Федерацию (с 89 до 83, а затем после событий в Крыму до 85).

Следующим, четвертым принципом является принцип верховенства законов в РФ. Данный принцип очень важен для обеспечения и реализации прав и законных интересов граждан. Верховенство федеральных законов заключается в точном и неуклонном их соблюдении, исполнении и применении. Все нормативно-правовые акты, принимаемые федеральными органами исполнительной власти, законы и иные нормативно-правовые акты субъектов РФ по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов должны полностью соответствовать Конституции РФ и федеральным законам.

Пятым принципом федеративного устройства является принцип разграничения предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Федеративное устройство Российской Федерации организовано на единстве системы государственной власти и разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее

субъектов. Российская Федерация обязуется следовать основным принципам федерализма. В соответствии с данными принципами Федерации обладают правом на принадлежащие и закрепленные за ними предметы ведения и полномочия. Установление такой сферы зависит от последовательности факторов. [5].

В соответствии со ст. 71 – 73 Конституции РФ осуществляется разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Федерации. Конституция РФ в статье 71 прописывает, что к исключительному ведению Российской Федерации следует отнести те вопросы, которые носят общий характер и обеспечивают единство государства. Все прописанные полномочия по предметному признаку можно объединить и сгруппировать в определенные группы.

- в области государственного управления
- в социально-экономической сфере
- в сфере внешних сношений и обороны страны.

В области государственного управления к ведению Федерации относятся такие вопросы, как: принятие и изменение Конституции Российской Федерации, принятие новых субъектов в состав Федерации, ратификация изменений границ между субъектами, определение системы федеральных органов власти, их формирование, развитие и некоторые другие предметы.

К ведению Федерации в социально-экономической сфере необходимо отнести определение правового режима федеральной государственной собственности, а также управление таким видом собственности, определение основ федеральной программы и федеральной политики в области национального, экономического развития России и многие другие вопросы. Внешняя политика нашего государства, международные отношения России с другими странами, внешняя безопасность и оборона относятся к исключительной компетенции Российской Федерации.

Конституция РФ в статье 72 определяет область совместной компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Под совместным ведением следует понимать отнесение уравновешенных вопросов к компетенции в равной степени, как Российской Федерации, так и к ее субъектам. По решению совместных вопросов издаются федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, указы Президента РФ и

акты глав субъектов Федерации, постановления Правительства РФ и акты исполнительной власти субъектов Федерации. [6].

Так же к совместному ведению относятся такие самостоятельные отрасли права, как административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное, законодательство о недрах, об охране окружающей среды. Данное положение прописано в п. «к» ст. 72 Конституции РФ. Указанная статья устанавливает исчерпывающий перечень вопросов совместного ведения РФ и субъектов РФ. При этом Конституция РФ не закрепляет полномочия, которые относятся исключительно только к сфере ведения субъектов РФ. Ст. 73 Конституции РФ прямо прописывает, что «вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти».

Образование единой системы исполнительной власти, которая состоит из органов исполнительной власти Федерации и ее субъектов предусмотрено Конституцией РФ. Субъекты Российской Федерации располагают достаточной полнотой власти вне пределов компетенции Российской Федерации, совместного ведения федерации и ее субъектов. [7].

К одному из главных принципов необходимо отнести принцип судебной власти. Судебная власть Российской Федерации устанавливается определенными нормативно-правовыми актами, действующими на территории нашего государства. В список данных нормативно-правовых актов входит Конституция Российской Федерации и Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». В соответствии с нормами выше указанного закона, следует, что судебная власть на территории РФ осуществляется федеральными судами и судами субъектов Федерации.

Федеральное устройство в настоящее время не противоречит ни развитию национальной государственности, ни идеям самоопределения наций и народов. Так-

же оно не противоречит интересам отдельных регионов и их стремлению к увеличению своей самостоятельности. Федерализм должен быть основан на устоях правового государства и на демократических принципах. При сочетании этих особенностей наиболее полно проявляется достоинство и эффективность федерализма. Это проявляется в свободном движении услуг, товаров, капиталов, в свободе передвижения людей, образовании наиболее благоприятных условий для культуры, науки. Федерализм должен быть результативным во всех сферах жизни государства. Следует не забывать, что все достоинства и совершенства федерализма не могут проявиться в краткосрочной перспективе.

Дальнейшая судьба российского федерализма находится в руках нынешнего и будущего поколений. Важным аспектом является сочетание стабильных, устойчивых принципов, которые провозглашены в Конституции Российской Федерации 1993 года, с динамикой, результативностью применения методов и форм их осуществления.

По нашему мнению, Российская Федерация – нетипичная, отличавшаяся от классических образцов конституционная форма федерации. В ее состав входят субъекты, образованные как по национальному, так и по территориальному признаку.

За 28 лет после принятия Декларации о государственном суверенитете России становление Федеративного государства много было и негативного, и позитивного. На ошибках и неудачах нашего руководства начала 90-х годов, когда была вероятность распада России на мелкие суверенные государства вслед за СССР, выросла новая страна, в которой остается ряд нерешенных наущных проблем национального, социально-экономического, политического характера. Во многом от того, удастся ли перейти к подлинно федеративному государству, зависит дальнейшая судьба России: сохранение единства государства, успешное проведение экономических реформ, демократизация политической жизни, интеграция с соседними государствами, эффективное функционирование законов и многое другое.

Литература

1. Конституция Российской Федерации М. 2017.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1 – ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. № 3. 06.01.1997.
3. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2017. ст.25
4. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от

- 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
5. Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в России: учеб. Пособие. 3-е изд. М., 2016. ст.120
6. Комаров В.В. Механизм народовластия современной России. М., 2016. Ст.80
7. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2016. Ст.99

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii M.2017.
2. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 31.12.1996 g. № 1 – FKZ «O sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. № 3. 06.01.1997.
3. Zor'kin V.D. Konstitutsionno-pravovoye razvitiye Rossii. M., 2017. st.25
4. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 17.12.2001 N 6-FKZ (red. ot 31.10.2005) «O poryadke prinyatiya v Rossiyskuyu Federatsiyu i obrazovaniya v yeye sostave novogo sub'yekta Rossiyskoy Federatsii» Rezhim dostupa: SPS «Konsul'tant Plyus».
5. Komarova V.V. Formy neposredstvennoy demokratii v Rossii: ucheb. Posobiye. 3-ye izd. M., 2016. st.120
6. Komarov V.V. Mekhanizm narodovlastiya sovremennoy Rossii. M., 2016. St.80
7. Kutafin O.Ye. Rossiyskiy konstitutsionalizm. M., 2016. St.99

МАЧИНСКИЙ Валерий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Ростовского филиала Российской таможенной академии. 344002, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, д. 20. E-mail: alekseyvalerevich1981@mail.ru

МАЧИНСКИЙ Алексей Валерьевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательских работ Ростовского филиала Российской таможенной академии. 344002, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, д. 20. E-mail: alekseyvalerevich1981@mail.ru

MACHINSKY Valery, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law Department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy. 344002, Rostov Region, Rostov-on-Don, Budennovskiy Avenue, 20. E-mail: alekseyvalerevich1981@mail.ru

MACHINSKY Alexey, Candidate of Sciences (Law), Senior Researcher of the Research Department of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy. 344002, Rostov Region, Rostov-on-Don, Budennovskiy Avenue, 20. E-mail: alekseyvalerevich1981@mail.ru

УДК 342.413

Альтман Э. Д.

РАЗВИТИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ (СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОДЫ)

Altman E. D.

DEVELOPMENT OF ELECTORAL RIGHTS OF HUMAN AND CITIZEN IN THE CONSTITUTIONAL LEGISLATION OF RUSSIA (COUNTRY AND MODERN PERIODS)

В статье рассматриваются избирательные права и свободы человека и гражданина и их развитие в конституционном законодательстве России. Автор показывает, как шло становление избирательных прав в конституциях советского периода: от первой Конституции РСФСР 1918 года до Конституции СССР 1977 года, и постсоветского периода - Конституции РФ 1993 года. И хотя действующая Конституция не имеет специальной главы об избирательной системе, однако в ней содержатся отдельные нормы, касающиеся избирательной системы и избирательного права.

Ключевые слова: Конституция, политические права и свободы, избирательные права, права человека, государство, политическая система.

The article deals with the electoral rights and freedoms of a person and citizen and their development in the constitutional legislation of Russia. The author shows how the formation of electoral rights in the constitutions of the Soviet period was going: from the first Constitution of the RSFSR of 1918 to the Constitution of the USSR in 1977, and the post-Soviet period, to the 1993 Constitution of the Russian Federation. And although the current Constitution does not have a special chapter on the electoral system, it contains separate rules on the electoral system and on electoral law.

Keywords: Constitution, political rights and freedoms, electoral rights, human rights, state, political system.

Среди политических прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ 1993 года, важное место занимают избирательные права, реализуя которые граждане принимают участие в управлении делами своего государства. Политические права закреплены в Конституции РФ, поэтому являются «основными». Конституция использует формулировку «политические права человека и гражданина». Ранее советское законодательство закрепляло, прежде всего «права гражданина», а не «права человека», что, как известно, не одно и то же. Что касается разграничений между правами человека и правами гражданина, то оно возникло

давно, о чем свидетельствует хотя бы название знаменитой французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Разделение понятий человека и гражданина не случайно. С одной стороны, объем политических прав четко зависит от статуса человека (является ли он гражданином, апатридом, бипатридом, вынужденным переселенцем или гражданином, статус которого дает определенные преимущества (право избирать и быть избранным, право на участие в правосудии, право петиций и др.)). С другой стороны, существует ряд политических прав, которыми обладает человек вне зависимости от гражданства (свобода информации,

45

Конституция,
государство и общество

свобода объединений, право политического убежища и др.).¹ Этот момент особенно важно учитывать при рассмотрении избирательных прав граждан в конституционном развитии нашего государства².

Развитие конституционных положений об избирательных правах в Российской Федерации представляет собой череду постоянных изменений, которые характеризуются временем принятия Конституций, определяющим конкретные этапы развития страны и исторические процессы³.

В основу первой Конституции РСФСР 1918 году была положена социалистическая концепция прав человека и гражданина, которая основывалась на классовом принципе. В.И. Ленин, подчеркивая классовый характер Конституции, писал: «Мы не обещаем, что Конституция обеспечивает свободу и равенство вообще. Свобода – но для какого класса и для какого употребления?»⁴. Конституция юридически закрепила диктатуру городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в форме Республики Советов и объявила Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которым принадлежит вся власть в центре и на местах.

Все провозглашаемые в Конституции права и свободы закреплялись только за трудящимися, т.е. за рабочими и крестьянами. Цитируя ст. 23 Конституции РСФСР, В.И. Ленин говорил: «Мы открыто заявили, что в переходное время, время бешеной борьбы, мы не только не обещаем свобод направо и налево, а заранее говорим, что мы будем лишать прав тех граждан, которые мешают социалистической революции»⁵.

Именно интересами диктатуры пролетариата оправдывалось закрепление в конституции многостепенных, неравных и открытых выборов, служивших одной из

форм подавления политических противников, между тем как в первой программе партии содержалось требование всеобщего и прямого избирательного права при тайном голосовании⁶. Некоторые категории граждан (лица, прибегающие к наемному труду в целях извлечения прибыли или живущие на нетрудовой доход, частные торговцы, служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов, охранных отделений и др.) вообще не могли избирать или быть избранными (ст.65 Конституции). В отношении остальных слоев общества, причисляемых к эксплуататорским классам, Конституция предусматривала конкретные, четко очерченные ограничения прав. К примеру, ст. 79 Конституции давала органам Советской власти право экспроприации буржуазии, предоставляла в их распоряжение все «необходимые средства для удовлетворения местных и общегосударственных нужд Советской Республики, не останавливаясь перед вторжением в право частной собственности». Практически это выражалось в обложении буржуазии налогами, а также в реквизициях⁷.

Для трудящихся, допущенных к участию на выборах, устанавливался лишь возрастной ценз - 18 лет, который мог снижаться.

Выборы не были равными. Например, Всероссийский съезд Советов состоял из городских и губернских съездов Советов и так как советская власть не совсем доверяла крестьянству, один депутат от губернских Советов представлял 125 тысяч жителей, а от городских - 25 тысяч. Такое соотношение позволяло депутатам от рабочих иметь существенное преимущество.

В Конституции 1924 г. ничего не говорилось об общественном устройстве, не было глав о правах и обязанностях граждан, избирательном праве, местных органах власти и управления. В ней получило конституционное закрепление образования СССР и разделения прав Союза ССР и союзных республик. На основании этой Конституции, в союзных республиках, вошедших в состав СССР, были приняты свои Конституции. В РСФСР такая Конституция была принята в 1925 году.

Конституция СССР 1936 года, провоз-

¹ А.А. Садиков Реализация политических прав и свобод человека в современной России : проблемы и пути оптимизации. Диссертация. 2009. Москва

² Лебедев В.А. Коллизии в конституционном праве.- Вестник Челябин. универ. Серия Право,2011, №35,с.5-11.

³ Лебедев В.А., Киреев В.В. Главное-конституционализм (пути развития российской демократии).- Конституционное и муниципальное право, 2012, № 2, с.2-8; Лебедев В.А., Киреев В.В. Суверенная демократия или суверенитет демократии? Конституционное и муниципальное право, 2007, №5, с.10-19.

⁴ Ленин В.И. УП Всероссийский съезд Советов. Заключительное слово по докладу ВЦИК и Совнаркома. 6 декабря // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 424.

⁵ Ленин В.И. Полн. Собр..соч.Т.38.С.294; т.37. С.392.

⁶ Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России : монография/Б.С. Эбзеев.- М.: Норма : ИНФРА-М, 2013. С.51.

⁷ Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты : монография. – Москва : Проспект, 2016. С.6.

гласив переход от диктатуры к социалистической демократии, расширила социальную основу власти, законодательно установив всеобщность выборов для всех граждан страны, независимо от их социальных различий, в том числе имущественного положения и прошлой деятельности; значительно демократизировала избирательную систему.

Специальная глава была посвящена избирательной системе СССР. Впервые был утвержден принцип «один человек - один голос» (не участвовали в выборах умалишенные и лица, осужденные с лишением избирательных прав). Избирательное право предоставлялось гражданам СССР с 18 лет. Право выдвижения кандидатов в депутаты предоставлялось общественным организациям. Каждый депутат обязан был отчитываться о своей работе, и мог быть в любое время отозван по решению большинства избирателей.

Конституция СССР 1936 года закрепила замену многостепенных выборов вышестоящих звеньев представительных органов власти прямыми и установила, что выборы во все Советы депутатов трудящихся: Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик, Верховные Советы автономных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся, Советы депутатов трудящихся автономных областей, окружные, районные, городские и сельские (станции, деревни, хутора, кишлака, аула) Советы депутатов трудящихся – производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании (ст. 134). Депутаты Советов всех звеньев стали избираться непосредственно избирателями.

Конституция предусматривала возможность лишения избирательного права по суду на срок до пяти лет как дополнительную меру наказания, то есть законодательно предусматривалось поражение в политических правах.

В Конституции СССР 1977 года советское государство объявлялось общенародным. Специальная глава была посвящена избирательной системе. Как и в Конституции СССР 1936 года в ней был закреплён принцип всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании.

Право выдвижения кандидатов в депутаты Конституция предоставляла коммунистической партии, профессиональным союзам, ВЛКСМ, кооперативным и другим общественным организациям, трудовым коллективам, собраниям военнослужащих по воинским частям. Гражданин не

мог, как правило, быть избран более чем в два Совета народных депутатов. Гарантировалось право агитации на собраниях, в печати, по телевидению, радио.

Конституция СССР ввела институт наказов избирателей. Депутат обязан был отчитываться о своей работе и работе Совета перед избирателями, а также перед коллективами и общественными организациями, выдвинувшими его кандидатом в депутаты. Депутат, не оправдавший доверия избирателей, мог быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке.

Свое развитие институт избирательных прав получил в Конституции РФ 1993 г., которая, по выражению Н.С. Бондаря - «стала государственно-правовым результатом разрешения политических противоречий между прежней системой «политической несвободы» и новыми общественно-политическими силами, провозгласившими лозунги демократии на основе отказа от классовых приоритетов и признания общечеловеческих, общедемократических ценностей, во главе которых - права и свободы человека и гражданина»⁸.

И хотя в Конституции РФ отсутствует специальная глава, посвященная избирательной системе, в ней содержатся нормы, которые послужили исходными для развития этого института. В частности, в Конституции говорится: «Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы» (с.3 ст.3); «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме» (ч.2 ст.32); «Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда» (ч.3 ст.33). В качестве примера можно привести также ч. 1 ст. 81; ч.4 ст.81; ч.2 ст.130). И все же, на наш взгляд, существует потребность в отдельной главе об избирательной системе. Такие предложения регулярно высказываются в научной литературе⁹.

Согласно Конституцией РФ каждый гражданин имеет право выбирать и быть

⁸ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 41

⁹ Лебедев В.А. Конституционный идеал и политическая реальность: парадоксы российской многопартийности. - Конституционное и муниципальное право, 2013, №8, с.23-27.

избранным. Проведение выборов осуществляется на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, при этом участие граждан РФ в реализации своего активного избирательного права является свободным и добровольным.

В действующей Конституции выборы характеризуются как высшее непосредственное выражение власти народа (ч.3 ст.3), способ осуществления гражданами государственной власти и местного самоуправления (ч.2 ст.3, ч.2 ст.130). Согласно ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» выборы - форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов РФ, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица.

Существуют ли сегодня проблемы с реализацией избирательных прав граждан в Российской Федерации, есть ли механизмы, ограничивающие их реализацию? Безусловно, но они существенно отличаются от ранее действовавших. Понимая, что это довольно объемная, требующая самостоятельного изучения проблема, здесь лишь отметим, что в нашем законодательстве ограничение избирательного права происходит посредством избирательных цензов, которые не носят дискриминационного характера. Так избирательные права могут быть ограничены по следующим основаниям: возраст; принадлежность к гражданству; проживание; количество избранных; нахождение на выборной должности; отбывание уголовного наказания. Эти цензы могут сочетаться в различных комбинациях и использоваться при избрании высших должностных лиц государства.

Как мы уже отметили выше, одним из таких требованием является наличие российского гражданства. Но и здесь есть одно исключение: Закон об основных гарантиях устанавливает возможность для иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории муниципальных образований или преимущественно проживающих на территории муниципального образования, в котором проводятся выборы, избирать и быть избранными в органы местного самоуправления на тех же условиях, что и граждане Российской Федерации.

В Российской Федерации достаточную остроту приобрел вопрос о том, могут ли кандидаты в депутаты иметь двойное гражданство. До недавнего времени российское законодательство не запрещало баллотироваться российским гражданам с двойным гражданством. Однако при подаче заявления о согласии баллотироваться кандидат должен был указать страну, время и основание приобретения второго гражданства. Эти сведения отражались в избирательных документах и уже сами избиратели решали, нужен ли им депутат с двойным гражданством. В настоящее время в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2006 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части уточнения требований к замещению государственных и муниципальных должностей»,¹⁰ не имеют права быть избранными граждане РФ, имеющие гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание российского гражданина на территории иностранного государства. Указанные граждане вправе быть избранными в органы местного самоуправления только в том случае, если это предусмотрено международным договором РФ.

Избирательное законодательство, как мы видим, находится в постоянном движении, развитии. И это вполне закономерно, так как наше государство строит свою жизнь, формирует свои органы власти исходя из своего, особого понимания перспектив формирования выборных институтов и с учетом традиций, обычаев, менталитета народов, населяющих наше многонациональное государство.

¹⁰ Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (ч.1). Ст. 3427.

АЛЬТМАН Эвелина Давидовна, юрисконсульт государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Челябинская областная клиническая больница». 454076, Россия, г. Челябинск, ул. Воровского, 70. E-mail: 9080818113@mail.ru.

ALTMAN Evelina, legal adviser of the state budget health care institution "Chelyabinsk Regional Clinical Hospital". 454076, Russia, Chelyabinsk, ul. Vorovsky, 70. E-mail: 9080818113@mail.ru.

УДК 342(470.314)

Абрамова О. К.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Abramova O. K.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE VLADIMIR REGION AS A CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются особенности становления и развития федерализма в Российской Федерации в 90-е годы XX и первые годы XXI веков на примере одного из субъектов – Владимирской области. Область имеет богатое историческое прошлое, традиции и культуру. Длительное время она играла немаловажную роль первоначально в политике, а затем в экономике Российского государства, развивая как аграрный, так и промышленный секторы. Основное внимание уделяется характеристике Владимирской области после 1992 года, фактически рассматривается первый этап развития самостоятельного региона в условиях нового федерализма. Автор отмечает некоторый консерватизм населения в вопросах восприятия новых экономических и политических отношений. Представленный материал позволяет получить знания об области в целом, а также о предпосылках имевшихся в начале XXI века для определения современного правового и социально-экономического положения региона.

Ключевые слова: Владимирская область, регион, административно-территориальное устройство, администрация, экономика, социально-политическая система, нормотворчество.

The article considers the features of the formation and development of federalism in the Russian Federation in the 90-ies of XX and the first years of XXI centuries on the example of one of the subjects – the Vladimir region. The region has a rich historical past, traditions and culture. For a long time it played an important role initially in politics, and then in the economy of the Russian state, developing both agricultural and industrial sectors. The main attention is paid to the characteristic of the Vladimir region after 1992, in fact, the first stage of development of an independent region in the conditions of new federalism is considered. The author notes some conservatism of the population in the perception of new economic and political relations. The presented material allows to obtain knowledge about the field as a whole, as well as about the prerequisites available at the beginning of the XXI century to determine the current legal and socio-economic situation in the region.

Keywords: Vladimir region, region, administrative-territorial structure, administration, economy, socio-political system, norm-setting.

50

Теория государства
и права

Владимирская область отличается богатым историческим прошлым. С середины XII века на ее территории существовало Владимиро-Суздальское княжество. В течение почти двух столетий Владимир был столицей Руси. С перенесением в 1328 году в Москву великокняжеской столицы, Владимир потерял свое политическое значение, и долгое время оставался провинциальным городом.

В 1719 году была образована Владимирская провинция, переименованная в 1778 г. во Владимирскую губернию, насчитывавшую 13 уездов, с губернским центром во Владимире. С принятием Конституции РСФСР 1925 года в республике произошло изменение административно-территориального устройства, в результате которого, в 1929 г. Владимирская губерния упраздняется и большая часть ее территории отходит к Ивановской промышленной области. Вновь в самостоятельном статусе Владимирская область была восстановлена в составе РСФСР Указом Верховного Совета СССР 14 августа 1944 года¹.

В 1992 году Владимирская область, меняя своего конституционно-правового статуса, в результате подписания договора от 31 марта 1992 года, становится равноправным субъектом нового Российского государства. К началу XXI века территория области составляла 29 тыс. кв. км, с численностью населения - 1млн. 623 тыс. человек, из них 80% - городского, 20% - сельского, являясь одним из густонаселенных субъектов РФ, с плотностью 56 человек на один кв. км. Внутреннее административно-территориальное устройство было представлено девятнадцатью районами, в том числе тремя в г. Владимире, 22 городами, из которых десять областного подчинения (Владимир, Александров, Вязники, Гусь-Хрустальный, Ковров, Кольчугино, Муром, Собинка, Суздаль), в том числе (Владимир, Ковров и Муром) с населением свыше 100 тыс. Город Радужный наделен статусом закрытого административно - территориального образования. На территории области располагались 35 поселков городского типа, 223 сельских округа, 2470 сельских населенных пунктов. Областной центр - город Владимир имел численность населения 361 тыс. чел. Нами приводятся статистические данные на 1 января 2002 года. Поскольку, полномочия по ведению учета административно-территориальных образований и единиц были закреплены за администрацией области, в связи с принятием Закона Владимирской области «Об административно-территори-

альном устройстве Владимирской области и порядке его изменения», реестр по учету позже обновлялся. К примеру, это создавало сложности для стабилизации социально-экономического развития субъекта. Так, в принятом законе не предусматривались поселки городского типа, отличавшиеся от поселков численностью населения и меньшей значимостью в развитии экономики региона. На тот момент практически не было отличий в сфере оказания коммунальных услуг для населения, проживавшего в городах и поселках городского типа (тарифы за услуги и устанавливались такие же как, в городах, а вот качество их оказания значительно различалось).

И сегодня административно - территориальное устройство области основывается, на принципах учета исторически сложившейся системы расселения в области; создания правовых, экономических, финансовых, и организационных условий для формирования и деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, участия населения в их работе; развития социальной инфраструктуры, культурно- бытовых традиций и исконных видов хозяйственной деятельности населения².

Владимирская область входит в состав Центрального экономического района (Центрального федерального округа), отличаясь выгодным географическим и экономико-транспортным положением, и хотя в целом относится к не ресурсным областям, в том числе и сегодня, использует для функционирования хозяйственного комплекса более 70% покупной электроэнергии, являясь довольно развитым в экономическом отношении субъектом РФ в ЦФО.

По объему ВВП Владимирская область занимала 36-е место среди субъектов РФ, но входила в число первых четырех из 12 областей Центрального федерального округа. Промышленный потенциал был представлен одиннадцатью отраслями хозяйственного комплекса. Наибольший удельный вес занимали машиностроение и металлообработка, легкая промышленность, пищевая, стекольная, лесная и деревообрабатывающая, производства строительных материалов, химическая и нефтехимическая. В области сосредотачивался мощный научно-технический потенциал, что было обусловлено наличием многоотраслевой экономики, наличием значительного числа предприятий оборонного комплекса, а также сотрудничеством владимирских ученых с научными центрами г. Москвы и соседних, высоко-

развитых в научном и промышленном отношении регионов. Несмотря на острый бюджетный дефицит, в этот период обеспечивается стабильная работа отраслей социальной сферы: здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты населения.

С начала проведения конституционных реформ в этом субъекте происходили кардинальные перемены в организации экономической деятельности: формировалась рыночная инфраструктура, проведена приватизация государственных предприятий, оказывается разнообразная поддержка малому и среднему бизнесу. Так, в период с 1994 года по 2001 год, Законодательным Собранием Владимирской области принято более 80 областных законов в указанной сфере³.

В ходе приватизации и акционирования более 1600 предприятий сменили форму собственности на смешанную и частную. Из общего количества предприятий и организации всех форм собственности и хозяйствования (21096 единиц) наибольшую долю (70%) занимают предприятия, относящиеся к частной собственности, число их по состоянию на 1 января 1999 г. составило 14673 единицы.

В 2002 году в коммерческих организациях частной и смешанной форм собственности, производилось 85,7% общего объема производства и было занято свыше 400 тыс. работающих.

Важным фактором рыночных реформ стало предпринимательство. В эти годы создается система его государственной поддержки в т. ч. на областном и муниципальном уровнях.

С 1994 года в области была внедрена и отработана система, обеспечивающая доступность кредитных ресурсов для предпринимателей области. За это время льготные кредиты на реализацию инвестиционных проектов получили 45 предприятий на общую сумму более 16 млн. рублей. В этих целях привлекались средства федерального и областного бюджетов, а также внебюджетных источников.

В регионе сложилась двухуровневая банковская система, включавшая Главное управление ЦБ РФ по Владимирской области и коммерческие банки. Среди последних три самостоятельных: ЗАО «Владбизнес-банк», ООО «ЧСБ «Сунгирь», АКБ «Алекскомбанк». Владимирский банк АК Сберегательного банка РФ имел 17 своих филиалов в разных городах региона. Владимирская область получила высокую степень «открытости» банковской системы, поскольку на ее территории уже в то время действовали 23 филиала ино-

городних банков, но при этом возникла проблема оптимизации взаимоотношений с банковским сектором по использованию местных денежных ресурсов.

В целях активизации инвестиционной деятельности, решения проблемы неплатежей и вопросов исполнения областного бюджета администрация Владимирской области заключила ряд соглашений о сотрудничестве с коммерческими банками. Предметом соглашений стали вопросы:

- мобилизации финансовых ресурсов в целях структурной перестройки экономики и социального развития региона;
- привлечения инвестиций в реальный сектор экономики области;
- разрешения кризиса неплатежей;
- финансовой поддержки наиболее значимых для экономики области предприятий, их технического перевооружения и создания эффективных высокотехнологичных производств;
- проведения факторинговых и лизинговых операций.

Организации и предприятия региона в этот период поддерживают деловые контакты с фирмами более чем 70 стран мира. В результате к 2002 году наблюдался стабильный рост внешнеторгового оборота региона. В целях формирования стратегических задач, в сфере внешнеэкономической деятельности, и, в соответствии, с Федеральным законом «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» в марте 1998 года была утверждена Концепция долгосрочной программы развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) области. В ней сочетались существующие направления внешнеэкономической деятельности с общими интересами экономики региона и требованиями экономической безопасности государства. Этим документом определялись долгосрочные стратегические направления развития внешнеэкономической деятельности области вплоть до 2005 года.

Администрацией области был подготовлен и принят Законодательным Собранием Владимирской области Закон «О дополнительных льготах организациям, реализующим инвестиционные проекты с участием иностранных инвестиций в приоритетных отраслях народного хозяйства» от 25 декабря 1998 года⁴. Льготы, предусмотренные настоящим Законом, стимулировали создание новых рабочих мест, что привело также к увеличению налоговых поступлений в областной бюджет. В областной администрации был сформирован банк данных на 97 инвестиционных проектов-предложений предприятий Владимирской области.

Одним из приоритетных направлений деятельности администрации области стала организация содействия реализации международных программ технической помощи. Так, в течение 1997г. на территории субъекта осуществлялось 26 проектов технической помощи в различных отраслях народного хозяйства (наука, малый и средний бизнес, сельское хозяйство, медицина, образование, жилищное хозяйство и т.д.), а в 1998г. уже - 29. В сотрудничестве с Исследовательским центром социальных инвестиций при Правительстве Италии (фонд «Ченсис») с 1998 проводилась работа по реализации программ развития инфраструктуры туризма в регионах «Золотого Кольца» Владимирской и Ярославской областей.

Регулярно проходили переговоры и деловые встречи с представителями иностранных государств и других субъектов Российской Федерации. Так, в 1998 году администрацией Владимирской области были подписаны соглашения о сотрудничестве в экономической, научно-технической и культурной областях с регионами Словакии⁵, Болгарии, Венгрии, Италии⁶, Беларуси, а после 2000 года - аналогичные соглашения с Республиками Татарстан, Саха (Якутия), Казахстан, Узбекистан и др.

Оценивая состояние экономики того периода, следует отметить, что, несмотря на серьёзный кризис в стране, область по-прежнему представляла высоко развитый регион, обладающий значительным потенциалом. В 1999 году удалось превысить докризисный уровень производства. В хозяйственном комплексе наблюдалась в целом положительная динамика. По темпам экономического роста в 2000 году Владимирская область заняла 1-ое место в Центральном федеральном округе и четвертое в Российской Федерации.

Стабилизация промышленного производства способствовала улучшению ситуации на рынке труда. Произошло снижение уровня официально зарегистрированной безработицы (в 2000 году он составил к экономически активному населению 3,5 % против 5,1 % на начало 1999года).

Важную роль в этих процессах играла созданная система управления области, возглавляемая администрацией. Ею разработана и утверждена программа действий в социально-экономической сфере на 2001-2003 годы, в которой сделан акцент на нормализацию условий жизни населения на основе устойчивого функционирования отраслей экономики, обеспе-

чение стабильной работы всех систем жизнеобеспечения области, занятости населения, необходимого минимума доходов, социальную поддержку малоимущих и обеспечение социальных гарантий.

Значительное место в деятельности администрации и представительного органа власти области занимали вопросы нормотворчества. Наиболее важными явились законы, принятые в 1999- 2001 годах: «О прогнозировании и программах социально-экономического развития», «Об основах промышленной и научно-технической политики», «О дополнительных льготах иностранным инвесторам», «О едином налоге на вменённый доход» и др.

В целом, к 2001 году во Владимирской области достигнуты формирования многоукладной экономики;

- ориентация производства на потребителя с помощью новых рыночных отношений;

- наработана нормативная база;

- произошедшие изменения в бюджетной сфере повысили роль и ответственность органов местного самоуправления в пополнении доходной части бюджетов и рационализации доходов и расходов;

- обеспечивалась социальная ориентация бюджетов всех уровней.

Характеризуя политическое развитие области того периода, следует отметить сложность и неоднозначность происшедших процессов. По мере роста разочарованности населения ходом реформ, неумело проводимыми социально-экономическими преобразованиями в области стала отмечаться активизация деятельности коммунистического крыла и усиление его влияния среди граждан, оказавшихся за чертой бедности.

Оценивая эту сферу отношений в ретроспективном плане, прежде всего, отметим, что в 1992 году в областной политической жизни можно было выделить три крупных блока ориентации:

- национал-патриотической;
- прокоммунистической;
- демократической.

По оценкам социологов, политологов, представителей региональной политической элиты, в 1992 году во Владимирской области влияние политических сил на общественные процессы области было крайне незначительным. По имеющимся данным на 1992 год, в области было только 1,5 - 2 тысячи человек, активно занимавшихся политической деятельностью. Остальная часть населения была деполитизированной (аполитичной).

С конца 1992 г. определенное влияние на политическую жизнь Владимирской области стала оказывать «Демократическая Россия». Одной из причин, по мнению местных аналитиков, было то, что в данное время коммунистические силы были дезорганизованы, утратили поддержку значительной части населения, занимали выжидательную позицию и не проявляли активности. Вместе с тем, самая многочисленная из коммунистических организаций области - Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП), учредительная конференция которой состоялась 31 октября 1992 года, четко и недвусмысленно заявила о своей оппозиции правительственному курсу реформ.

Появляются областные подразделения «патриотических» организаций области: («Русский национальный собор», Российский общенародный союз и международное объединение «Славянский мир»). Их политические лозунги:

- вместо реформ - имеет место областной административный произвол;
- правительство Ельцина-Гайдара - правительство развала;
- реформы, если их продолжать, должны вестись в рамках какого-либо согласованного плана или какой-то программы на базе национального единства.

1993 год, известный в отечественной истории активизацией политической жизни, созданием новых партий и движений, а также драматическими событиями осени, повлекшими смену органов власти и Конституции страны, конечно, определенным образом отразился на жизни Владимирской области.

После прекращения деятельности Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации Указом Президента РФ от 21 сентября 1993 г.⁷ и расстрела здания Парламента 4 октября 1993 г. начался процесс прекращения деятельности местных представительных органов власти. На сессии 6 октября 1993 г. председатель Владимирского областного совета А.Калягин (поддерживавший коммунистов), его заместители Захаров, Бадалян вместе с малым Советом подали в отставку.

В последующие годы (1993 - 1995 г.г.) вся политическая жизнь Владимира и области формируется из Москвы. Мы не можем назвать ни одной какой-либо серьезной местной политической организации, созданной во Владимире или области. Более влиятельными были региональные центры политических партий: КПРФ и ЛДПР. Коммунистическая партия (ее ре-

гиональное отделение во Владимире) имела свой регулярный печатный орган - «За правое дело», «Трибуна». Иные, относительно малочисленные партии и движения демократической направленности в этот период продолжали дробиться на еще более мелкие образования. Движение «Демократическая Россия» потеряло к 1993 году значительную часть своих активистов, которые вошли в избирательное объединение «Выбор России». Затем его лидер Е. Гайдар создал партию «Демократический выбор России» (одновременно продолжало существовать движение «Выбор России»). Из демократических движений особенно выделялись такие группы как: «Вперед, Россия» (Б. Федоров), «Общее дело» (И.Хакамада). Тенденция к дроблению политических партий имеет объяснение в личных качествах их лидеров.

Так или иначе, все это сказало и на ситуации во Владимирской области. В период перед выборами в Государственную Думу 1995 года во Владимире и в области насчитывалась 14 партий и политических движений, при этом число их постоянно менялось, уменьшаясь или увеличиваясь. Следует отметить, что среди них значительную часть составляли районные региональные отделения Коммунистической партии России (18), оставшихся еще со времен СССР. Сама партия раздробилась (точнее сказать, от нее отошли) на несколько аналогичных партий и движений, но при этом КПРФ оставалась самой мощной и популярной среди населения области.

Единственным зародившимся во Владимире было Владимирское областное общественное политическое движение «Народовластие и труд» (в дальнейшем оно продолжало существовать до 2000 года). Остальные партии имели центры в Москве или Санкт-Петербурге.

Проводившиеся во Владимирской области социологические опросы показывали (как впрочем, и вообще в России) слабую политическую активность и желание населения различать политические платформы партий. Например, в ходе социологического опроса, проводившегося в области в марте 1992 года, было опрошено 820 человек в возрасте от 16 до 70 лет, разного социального положения.

На вопрос: «Если бы выборы проводились сейчас, за какую партию вы бы голосовали?» ответили:

- не знаю - 34 %
- ни за какую - 29,2 %
- не голосовали бы - 5,4 %
- за демократов - 26 %

- за коммунистов – 3 %
- за другие партии – 2,4 %.

Простые люди не видели различий и значений в партийной активности:

- 42 % опрошенных считали, что политические партии больше запутывают вопросы, чем помогают их решать;

- 49 % полагали, что партии чаще создают конфликты, которых на самом деле не существует, чем помогают их решать;

- по мнению 34 % опрошенных, лучше вообще запретить все партии.

На вопрос: «Какие партии заслуживают наибольшего доверия?» ответили:

- никакие – 38 %
- не знаю – 23 %
- демократы – 25 %
- коммунисты – 2 %
- другие – 12 %.

В 1997 г. партии и движения приняли декларацию о взаимодействии между партийными организациями, общественными движениями и иными общественными объединениями Владимирской области. В ней говорилось о том, что представители владимирских партийных организаций, общественных движений и иных общественных объединений, стремясь не допустить противостояния в обществе, в целях его единения и консолидации управления, гражданского мира на Владимирской Земле, усиления социальной направленности региональной политики, считают, что приоритетами в общественно - политической деятельности для них являются:

- содействие сотрудничеству и установлению взаимопонимания между различными общественными объединениями, движениями, партиями и органами исполнительной и представительной власти, местного самоуправления;

- проведение переговоров, заключение соглашений и договоров по социально-экономическим и политическим вопросам между общественными объединениями и органами государственной власти, местного самоуправления.

Следует отметить, что за исследуемый период, т.е. до 2002 года, влияние политических партий на общественную и общественно-политическую жизнь на региональном уровне, впрочем как в России в целом, так и во Владимирской области оставалось достаточно слабым и продолжало уменьшаться по мере адаптации населения к социально-политическим и экономическим переменам в стране. Население области оставалось аполитичным (в смысле участия в политических партиях), но в абсолютном большинстве своем имело достаточно ясные политические привязанности, симпатии к опреде-

ленным партиям, хотя порой не могло различить политические платформы внутри демократических сил и отличить от коммунистических. Вместе с тем в области прослеживается устойчивая тенденция роста количества общественных объединений. Так, Управлением юстиции по Владимирской области было зарегистрировано в 1991г. 19 общественных объединений, в 1992 г. – 54, в 1993 г. – 33, в 1994 г. – 58, в 1995 г. – 58, в 1996 г. – 173, в 1997г. – 180, в 1999 г. – 706.

В 2000 году во Владимирской области имелось официально зарегистрированных 1428 общественных объединений, а на 1 января 2002 года:

- всего зарегистрировано в области 1591 общественное объединение, в их число входят - общественные движения - 53, из них: политических - 30 (7 самостоятельных, остальные региональные отделения, и одно межрегиональное «Культура Интеллект, Образование»); детских - 2, молодежных - 2, защитных - 3, социальных - 6, остальные преследовали цели культурно-духовного характера. - общественных фондов- 73, из них: благотворительных - 13, социальных - 16, защитных - 5, правозащитных - 1, детских - 1; остальные преследуют специфические цели.

- религиозных объединений - 317.
- общественных организаций - 1058, из них профсоюзных - 831, детских - 29, правозащитных - 16, и других.

Приведенные цифры свидетельствовали о возрастающем интересе жителей области к развитию социальных связей и совместному решению возникавших проблем и задач, поставленных властью.

Отдельно необходимо сказать о деятельности политических партий, как уже отмечалось, в основном политическая жизнь в области формировалась под влиянием центра. Однако после принятия ФЗ «О политических партиях» 2001 года на территории Владимирской области были зарегистрированы и действовали уже 24 политических партии, представленные в 90 отделениях. Из них местных - 67, региональных- 23, наиболее многочисленные (по количеству отделений):

- «Единство» - 23
- «ЛДПР» - 22
- «Коммунистическая партия Российской Федерации» - 19
- «Российская коммунистическая рабочая партия» - 5

Остальные партии имели по одному отделению, что являлось показателем малочисленности и недостаточной популярности, активизировавшие деятельность,

как правило, в период предвыборной кампании. Отделения некоторых партий, вели постоянную пропагандистскую работу среди определенной части населения и поддерживались общественно-политическими движениями, к примеру, Социалистическая партия России, Национал-большевистская партия, Православная партия России, Российский Общественный Союз.

Однако на практике население больше прислушивалось и доверяло представителям указанных выше 4-х партий, имевших достаточное число отделений на тер-

ритории Владимирской области. Эти приоритеты выявлялись при формировании представительных органов власти как областного, так и муниципального уровня, и при выборах Губернатора.

Итак, к 2002 году во Владимирской области сформировалась система государственной власти и местного самоуправления, отношения с федеральным центром основывались на конституционных принципах и действующем законодательстве, стабилизировалась экономика региона и социально-политические интересы населения.

Литература

1. Ведомости Верховного Совета СССР, 1944, № 43
2. Владимирский областной информационный бюллетень № 6(8) 2001 С.6.
3. Вестник Законодательного Собрания Владимирской области с сентября 1994 года по декабрь 2001 года
4. Вестник Законодательного Собрания Владимирской области декабрь 1998 г.с.12
5. Вестник Законодательного Собрания Владимирской области 1998г. № 24-ОЗ
6. Вестник Законодательного Собрания Владимирской области 1999 г. №61-ОЗ.
7. Указ Президента «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» № 1400, «Положение о федеральных органах власти на переходный период»//Собрание актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации (САПП) - 1993. № 39. ст. 3597

References

1. Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR, 1944, № 43
2. Vladimirskiy oblastnoy informatsionnyy byulleten' № 6(8) 2001 s.6.
3. Vestnik Zakonodatel'nogo Sobraniya Vladimirskoy oblasti s sentyabrya 1994 goda po dekabr' 2001 goda
4. Vestnik Zakonodatel'nogo Sobraniya Vladimirskoy oblasti dekabr' 1998 g.s.12
5. Vestnik Zakonodatel'nogo Sobraniya Vladimirskoy oblasti 1998g. № 24-OZ
6. Vestnik Zakonodatel'nogo Sobraniya Vladimirskoy oblasti 1999 g. №61-OZ.
7. Ukaz Prezidenta «O po etapnoy konstitutsionnoy reforme v Rossiyskoy federatsii» № 1400, «Polozheniye o federal'nykh organakh vlasti na perekhodnyy period»// Sobraniye aktov Prezidenta Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii (SAPP) - 1993. № 39. st. 3597

АБРАМОВА Ольга Кузьминична, доцент кафедры «Международного права и внешнеэкономической деятельности» Юридического института Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 600000, ул. Горького, д.87, E-mail: oka-28@mail.ru

ABRAMOVA Olga, Associate Professor of the Department of International Law and Foreign Economic Activity of the Law Institute of Vladimir State University. Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. 600000, Gorkogo, 87, E-mail: oka-28@mail.ru

УДК 321.01

Кильметова Р. Р.

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИСТОРИИ

Kilmetova R. R.

THE DEVELOPMENT OF THE IDEA OF CIVIL SOCIETY IN HISTORY

Статья посвящена истории и развитию идеи гражданского общества. С усовершенствованием института гражданского общества связаны большие надежды на укрепление демократических начал. Поэтому обращение к исследованию таких проблем все еще является актуальным.

Ключевые слова: Россия, гражданское общество, государство, естественное право, правовое государство.

The article is about the history and development of the idea of civil society. The high hopes for strengthening of democratic principles are connected with the improvement of the institution of civil society. For that reason the addressing to the study of such problems is still actual.

Keywords: Russia, civil society, state, natural law, constitutional state.

Интерес к этому предмету исследования обусловлен тем, что именно с усовершенствованием института гражданского общества связаны большие надежды на укрепление демократических начал в нашей стране. Существование развитого гражданского общества позволит нашему государству перейти на новую ступень развития. Одной из основных целей российских реформ является - создание гражданского общества, в котором ведущее положение занимает человек, личность и гражданин. Что такое гражданское общество? Этот вопрос является одним из центральных в политологии, а также в истории. От его понимания зависит последующий ход рассуждений.

Гражданское общество в политологии рассматривается как фундамент, на котором только и может быть построено здание правового государства. Сегодня гражданское общество является ядром всей демократической социальной системы (в том числе и государства), дающим импульсы для ее развития¹. Наличие высокой нравственной и правовой культуры позволит построить сильные основы правового государства.

Без достаточно сформированного гражданского общества правовое государство невозможно, потому что никто не сможет обеспечить эффективный контроль над государством². В нынешней России только лишь при истинной демократии возможно осуществление сущно-

сти данного общества. Такое общество обладает огромным многообразием конкретных условий функционирования. Это вызвало наличие определенных особенностей гражданского общества. Эти условия зависят от стадии развития общества, от традиций, обычаев, сложившихся у населения, а также от типа государственного устройства.

Институт гражданства возник и получил политико-правовое признание лишь в эпоху буржуазных отношений под влиянием естественных прав человека и необходимости их юридической защиты, а также в связи с возросшей значимостью и активностью отдельной личности в общественной жизни.

По существу же термин «гражданское общество» приобрел в литературе свое особое содержание и в современной трактовке выражает определенный тип, состояние, характер общества, его социально-экономическую, правовую и политическую природу, степень развитости, завершенности. Другими словами, под этим понятием подразумевается общество, отвечающее ряду выработанных исторической практикой критериев. Это более высокая степень развития социальной общности, мера его развитости, осмысленности, справедливости, гуманности.

Когда речь идет о гражданском обществе, явно обнаруживаются два различных подхода. Одни исходят из тезиса о

57

Теория государства
и права

том, что индивидуум является порождением общества. Другие видят в обществе и государстве воплощение человеческой воли и действия: человек первичен, а общество вторично.

Наиболее распространенным и почти официально признанным понятием гражданского общества в отечественной политологии является мнение, заимствованное у западной либеральной науки о государстве и социуме. Со временем Платона и Аристотеля проблемы человека и общества всегда будоражило лучшие умы. Никколо Макиавелли жаждал, чтобы граждане сами побольше заботились о своей свободе, но уповал на мудрость «Государя». Тома Мор мечтал о будущей, реальной справедливости для всех людей, чтобы дать всем одинаковые возможности. Томас Гоббс в «Левиафане» подчеркивает, что на земле не может быть мира и материального благополучия, пока индивиды, лишённые «естественного» уважения к другим, не будут подчинены хорошо вооруженному и в высшей степени зримому суверенному государству, чья функция состоит в том, чтобы постоянно водворять порядок и умирять индивидов. Такой мирный порядок, который обеспечивается государством, создаваемым в целях безопасности, называется гражданским обществом. Гоббс вообразил, что мифическую войну «войну всех против всех» возможно приостановить только ударом грозного Левиафана. Следующим этапом в развитии идеи гражданского общества стал XIX - первая четверть XX, когда в условиях буржуазных революций происходило утверждение идейного господства концепции гражданского общества. Гражданское общество из теоретической конструкции превращается в особую сферу социальной реальности.

Заметно углубил представление о гражданском обществе И. Кант. Рассматривая противоречивые качества человеческой природы, он приходит к выводу, что главный путь формирования гражданского общества - это сочетание свободы каждого со свободой других³. В теории Канта источниками гражданского общества являются социальные группы и общественные институты, которые обеспечивают возможность реализации неотъемлемых прав человека, а государство выступает в роли субъекта гражданского общества и предоставляет гражданам условия для согласования частных интересов в рамках политических прав.

По Гегелю, гражданское общество - это прежде всего система потребностей,

основанная на частной собственности, а также религия, мораль, семья, сословия, культура, образование и государственное устройство. Из естественного, «некультурного» состояния «люди должны вступить в гражданское общество, ибо только в последнем правовые отношения обладают действительностью»⁴. При этом он подчеркивал, что подобное общество возможно лишь «в современном мире». Вслед за Гегелем, Маркс рассматривал гражданское общество как исторический феномен, как результат и определенную ступень развития. Маркс связывал возникновение гражданского общества с необходимыми для этого экономическими предпосылками в виде свободы частной собственности. Таким образом, вопрос о гражданском обществе был исторически поставлен как вопрос о наиболее разумном и целесообразном устройстве человеческого бытия.

В XX веке концепция гражданского общества претерпела дальнейшие изменения и уточнения. На этом этапе происходит переход от практических требований экономической и политической свободы личности, характерных для предшествующего периода, к расширению свобод. Идея гражданского общества получает свое практическое воплощение в системе устойчивых, общепринятых представлений об этом обществе, которые понимаются и разделяются большинством его членов.

Гражданское общество традиционно рассматривается в политической науке как фундамент, на котором только и может быть построено здание правового государства. Некоторые западные авторы отмечают, что понятие гражданского общества, хотя и являлось почти общепризнанным в XIX в., все же почти исчезло «в социальной и политической науке и философии XX века» и сегодня нуждается в серьезном переосмыслении⁵. Несмотря на большие изменения, произошедшие со временем создания классической концепции гражданского общества, это понятие и обосновывающие его теории во многом сохраняют свою значимость для анализа проблем современной государственности.

В наши дни трактовки гражданского общества, так или иначе исходят из его классического либерального понимания, суть которого заключается в рассмотрении гражданского общества как необходимого условия и оборотной стороны правового государства. Эти два социальных явления неразрывно взаимосвязаны, не существуют друг без друга. В граждан-

ском обществе, в отличие от государственных структур преобладают не вертикальные (подчиненность), а горизонтальные связи - это отношение конкуренции и полной солидарности между юридическими свободными и равноправными партнерами.

Сегодня гражданское общество является ядром всей демократической социальной системы, дающим импульсы для ее развития. Без достаточно сформированного гражданского общества правовое государство в целом - то невозможно, во всяком случае потому, что никто не сможет обеспечить эффективный контроль над государством. В современной

России только при подлинной демократии возможно осуществление сущности гражданского общества, которое состоит в существовании в его рамках на основе принципа плюрализма.

Процесс развития гражданского общества представляет собой сложную задачу для государства. Пока в обществе кардинально не будет перестроено мышление, пока общество будет придерживаться традиционным основам, пока отсутствует уровень правового сознания населения, общество будет отвергать основы гражданского общества, пребывать в состоянии упадка, который опасен непредсказуемыми последствиями.

Литература

1. Дзодзиев В. Проблема становления демократического государства России. Москва. 1996 г. С. 167
2. Кильметова Р.Р., Плиева С.А. Проблема становления и развития гражданского общества в современной России. Молодежный научный вестник. 2017. №7 (20), С. 58.
3. Иноземцева Е.А. Гражданское общество: основные социально-философские идеи. Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. №6. С. 83
4. Гегель. Работы разных лет. М., 1973. Т.2. С. 50
5. Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание - и направление для дальнейших исследований// Полис. 1995. № 3. С. 48.

References

1. Dzodziyev V. Problema stanovleniya demokraticeskogo gosudarstva Rossii. Moskva. 1996 g. S. 167
2. Kil'metova R.R., Pliyeva S.A. Problema stanovleniya i razvitiya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoy Rossii. Molodezhnyy nauchnyy vestnik. 2017. №7 (20), S. 58.
3. Inozemtseva Ye.A. Grazhdanskoye obshchestvo: osnovnyye sotsial'no-filosofskie idei. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2012. №6. S. 83
4. Gegel'. Raboty raznykh let. M., 1973. T.2. S. 50
5. Arato A. Kontseptsiya grazhdanskogo obshchestva: voskhozhdeniye, upadok i vossozdaniye - i napravleniye dlya dal'neyshikh issledovaniy// Polis. 1995. № 3. S. 48.

КИЛЬМЕТОВА Рената Рафиковна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «СОГУ им. К.Л. Хетагурова». 362025, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Бутырина, 27. E-mail: renata.kilmetova@mail.ru

KILMETOVA Renata, Candidate of Juridical Sciences Associate Professor of the Department of Theory and History of the State and Law Federal State Budget Higher Educational Institution "Kosta Khetagurov North Ossetian State University". 362025, Russia, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, ul. Butyrina, 27. E-mail: renata.kilmetova@mail.ru

Салимбаева Ж. Ч.

ВОЛЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Salimbayev Zh. Ch.

VOLITIONAL BEHAVIOUR AS AN ELEMENT OF THE LEGAL REGULATION OF RELATIONS

В статье рассмотрена взаимосвязь правового регулирования на правоотношения на основе волевого поведения уполномоченного и волевого поведения обязанного. Волевое поведение уполномоченного определяет содержание власти и применение ею методов убеждения, принуждения, насилия. Эти методы внешняя проявленная форма в виде закрепления норм права. Внутренняя основа этих методов страх, выгода, долг, уважение. Волевое поведение формирует правовую идеологию.

Ключевые слова: правовое регулирования, методы убеждения, принуждения, насилия, волевое поведение на основе страха, выгоды, долга (обязанности), уважения.

The article deals with the relationship of the legal regulation of the law relations based on the strong-willed conduct of authorized and volitional conduct of an obliged person. Volitional conduct of body determined as the content and application of the methods of persuasion, coercion and violence. These external methods are demonstrated in the form of consolidating of the rule of law rules. The internal basis of these techniques are fear, benefit, duty (obligation) and respect. Volitional behavior generates legal ideology.

Keywords: law regulation, techniques of persuasion, coercion, violence, volitional behaviour based on fear, benefit, duty (obligation) and respect.

В центре развития любого государства находятся отношения и методы регулирования, применяемые государством. Объективная необходимость правового регулирования, отмечает С.Г. Соловьев, предполагает наличие такого критерия, как социальная значимость отношений. Значимость общественных отношений будет отражаться в целях осуществляемого регулирования. Это в свою очередь определит характер используемых средств [1, 48]. Общеправовые методы регулирования на общественные отношения представляют собой способы воздействия на участников отношений через предписания, обязанности для обеспечения реализации и защиты их прав. Результатом использования средств, методов правового регулирования является формированием типа отношений. В основе каждого типа отношений лежит чувство (страх, выгода, долг, уважение), которое побуждает действовать субъекта правоотношений согласно, сложившейся ситуации. Эти категории «страх», «выгода»,

«долг», «уважение» не имеют юридического значения. Однако они представляют собой тот элемент, который позволяет увидеть целостность содержания правоотношений и их непосредственную взаимосвязь с методами правового регулирования. Целью данной статьи является показать, что волевое поведение по сути является ключевым элементов в формировании правоотношений. Волевое поведение на основе страха, выгоды, долга, уважения позволяет увидеть и определить единое начало для таких правовых категорий, как правоотношение, правовое регулирование, правовое сознание. Все эти явления теории права образуют систему правовых отношений. Такая система устанавливает единство материального содержания и правовой формы.

Рассмотрение волевого поведения, основанное на страхе, выгоде, долге позволяет определить систему реальных жизненных отношений. Р.О. Халфина выявила следующие связи элементов правоотношения: 1) связь прав и обязанно-

стей как той модели, которая должна определять реальное поведение; 2) реальная связь участников правоотношений, которая должна соответствовать модели; 3) связь реального поведения и модели, которая находит свое выражение в осуществлении прав и выполнении обязанностей. [2, 211].

На наш взгляд реальные отношения – это те отношения, которые продиктованы внутренними запросами человека, его природными качествами. Внутреннее состояние человека заставляет вести себя естественно. Законы принимаются для всей страны, для всех проживающих на ее территории. Однако поведение людей различны. Подобно дождю, который льется на всех одинаково, но каждое растение впитывая воду дает разные плоды. А люди вообще прячутся от дождя. Восприятие на одно и то же событие каждым воспринимается по-разному. Поэтому интересно рассмотреть как внутреннее состояние человека, его волевое поведение, влияет на формирование системы правовых отношений.

В юридической науке общепризнанными методами правового регулирования являются методы дозволения, предписания (обязывания), запрета, убеждения, принуждения, насилия [3]. Использование методов показывает какие правоотношения существуют в стране, какая установлена форма правления. Тип отношений, считает В.Д. Сорокин, зависит от особенностей соотношения методов дозволения, предписания и запрета. Каждый тип правового регулирования представляет собой такой вариант единого метода правового регулирования, в котором один из его элементов выступает в качестве преобладающего, т.е. прямого регулятора, а два других выполняют функцию его обеспечения. Следовательно, тип правового регулирования характеризуется доминирующей ролью одного элемента во взаимодействии с двумя другими [4]. Например, тип правового регулирования с преобладанием применения метода насилия, подразумевает, что метод принуждения не будет основным средством регулирования правоотношений, а метод убеждения еще реже будет использоваться. Методы правового регулирования построенные на использовании насилия, как основного способа, как правило, порождает чувство страха. В основном эти отношения возникают в момент и после свержения государственного аппарата. В истории тому яркие примеры послереволюционные ситуации. Так, после Октябрьской Социалистической

революции устанавливается диктатура пролетариата (с октября 1917 года до середины 30-х годов). Она была закреплена на законодательном уровне. Первые социалистические конституции закрепляли право на уничтожение, подавления эксплуататорского класса (ст. 9 Конституции РСФСР 1918г., ст. 1 Конституции РСФСР 1925г.). Ценности нового государства диктовали применение методов защиты от врага, то есть его ликвидации. Не устранение врага приведет к падению нового государственного аппарата, в данном случае социалистического государства.

Общественные отношения, построенные на власти страха не опираются на закон. К закону нет уважения. Как отмечает В.Н. Коренев революционное правосознание являлось источником права. Более того оно становилось в иерархии источников выше закона [5, 48]. В таких условиях власти принимают акты неправового характера. Акты не правового характера принимаются и не обязательно в условиях военного, революционного положения. Например, в 30-40-е годы XX века государственная власть СССР использовали методы правового регулирования, являющиеся по своей сути методами устрашения, которые держали население в страхе. Советская политическая система, ее государственный режим проявлялся по-разному к непролетарским слоям населения в зависимости от этапов развития Советского государства [6, 28]. Диктатуры пролетариата включила период репрессий. В этот период под воздействием попал не только класс буржуазии, а население страны. Одним из оснований введение этого этапа стало защита от внешнего врага, который действовал якобы уже и изнутри государства. Граждане, не принимающие советскую власть, тоже представлялись как враги народа. Проводились массовые репрессии в конце 20-х, начало 30-х годов. Принимались акты с нарушением принципа соразмерности меры наказания общественной опасности преступного деяния. Так, согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года (далее Постановление от 7.8.32г.) за хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте, колхозного и кооперативного имущества применять в качестве меры судебной репрессии высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества. Данное Постановление закрепи-

ло, что за названные преступления к преступникам не применять амнистии [7]. Идеология социалистического государства хорошо прорабатывала и внедряла в массы «образ врага». Образ врага в политико-идеологическом смысле представляет собой продукт пропаганды, которая демонизирует политического и идеологического противника, для того чтобы легитимировать собственное господство [8]. Накал политической обстановки специально создается властными структурами. Чем сложнее ситуация в стране, тем активнее правящий режим стремится возложить за нее ответственность на врага [9, 52]. Яркий пример, еврейские погромы в фашистской Германии.

Какое у людей будет сформировано понимание к происходящему? Как они будут действовать в стране, где использован метод насилия, устрашения? С одной стороны, скрытность, построенная на страхе людей перед друг другом. С другой стороны, граждане, должностные лица ведут слежку друг за другом. Отсюда, доносы, недоверие, лицемерие. Доносы, жалобы поощрялись государством, так на их основе производятся проверки со стороны государственных органов, задержание, аресты. В такой сложной обстановке люди действуют из страха. Качество работы в таких условиях будет низкое. Поэтому нужно постоянно людей заставлять работать. Страх перед жесткими мерами регулирования преодолевается поставленной высокой целью, которая на данный момент не может быть достигнута. Цель светлое будущее – это вдохновляющий момент для определенных людей.

Что же касается власти, которая использовала методы насилия, запрета, то она сама стала заложницей этой ситуации. Например, после принятия Постановления от 7.8.32г. были сильнейшие перегибы. Чиновники рьяно взялись за его выполнение. Лица, совершившие мелкие кражи попадали под наказание этого Постановления. Тысячи людей были осуждены. В 1936 году было проверено более 115 тысяч дел, и более чем 91 тысяча случаев применения закона от 7 августа признано неправильным. Массовые репрессии по решению властей необходимо было ограничить [10].

Власть, которая действует из страха, используя методы насилия, породит страх у людей к власти и сама окажется в ее плену. Так в стране устанавливается не демократический режим правления.

Иная система государственной власти возникает, когда взаимоотношения осно-

ваны на выгоде. Волевое отношение всех участников возможно при согласии обеих сторон, то есть результат правоотношений взаимовыгоден. Власть признается и за власть идут, потому что получают вознаграждение. Например, одной из объективных причин становления монархии Мервингов стало щедрое вознаграждение за служение знати землей. Для королей это был единственный способ привлечь ее на свою сторону. Подаренная земля становилась наследственной собственностью. В результате государственная власть сосредоточилась в руках знати [11, 124-126]. Возникли вассальные отношения. Государство получило феодальную раздробленность. Правоотношения между социальными группами тоже строились на основе договоров. Глава государства фактически не имел власти в своем государстве. Подданные государства не были ему подвластны.

Каково отношение граждан к такому государству? Правоотношение построенные на желание получить вознаграждение исключает доверие, патриотизм, порождает иждивенчество. Авторитет власти признается на основе экономической силы. Поэтому идет соперничество за приближение к власти, за престижные места. Стимулом к действию является наличие денег и «теплого места» рядом с лидером государства. Государственное управление построено на сильном лидере. Как правило, в таких государствах устанавливается авторитарный политический режим. Такая форма политического режима может быть поддержана в момент кризиса. Людей объединяет одна цель. Для этого создаются новые программы – экономическая политика Дж. Кейнса, новое кейнсианство. На современном этапе главные изучения по развитию стабильного развития государства построены на том, чтобы стабилизировать рыночные отношения. Если система правоотношений, построенная на страхе, предлагает своему народу идеологию светлого будущего, то идеология выгоды построена на идеологии удовлетворения потребностей. Это не высокие моральные идеалы.

Другой проблемой государства, где система правовых отношений строиться на выгоде является создание сложного бюрократического аппарата. Государство порождает механизм бюрократической системы, для которой характерны абсурдные методы властвования как признак крайней степени бюрократизации управленческой системы. Это приводит к следующим фактам: затруднительность

исполнения требований из-за их абсурдности, бессмысленности, социальной бесполезности; у лица, выполняющего задание формируется понимание невыполнимости таких заданий; у подчиненного естественно возникает сопротивление к руководителю, что делает подчиненного удобным объектом для властвования и реализации бюрократических интересов. Развитие общества останавливается. В таком обществе бюрократизм преследует цель – реализации интересов бюрократической системы, ее сохранения и расширение производства. В обществе наблюдается динамика только в смене абсурдных требований. Сам процесс направлен на подавление воли подвластного лица к сопротивлению. Бюрократическая система реализует свои интересы, а интересы общества, граждан не замечает. Такое общество обречено на уничтожение [12, 57].

Более глубокие отношения строятся в том обществе, где развито правосознание долга. Выполнение долга порождает взаимоуважение, доверие участников волевого поведения. Например, долг государства установить правовую основу определения прожиточного минимума, государственные гарантии получения минимальных денежных доходов для жизни, меры социальной защиты. Государства призвано защищать своих граждан. В данном случае это защита лиц с невысокими доходами. Долг государства позаботиться о них. В разных странах установленный законом уровень прожиточного минимума, набор предметов прожиточного минимума неодинаков. Это зависит от уровня развития страны, ее экономических возможностей, производительности труда, умелого использования ресурсов, работы населения и много других составляющих. Например, в Республике Казахстан величина прожиточного минимума составляет 28 850 тенге (Закон Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2017-2019 годы» от 11.07.2017 № 91-VI), в странах Западной Европы прожиточный минимум должен составлять 50%, в США – 40% США.

Действие из чувство долга показатель высокого уровня правосознания у граждан, мотивированных на обязательность выполнения, соблюдения норм. Чтобы поддерживать высокую правосознанность у граждан, государство должно постоянно использовать метод убеждения. Методы принуждения и насилия не дают человеку выбор и право на участие обсуждения. Метод принуждения означает что стоит задача выживания и нет у граждан

выбора. Метод же убеждения означает, что государственная власть своей деятельностью помогает гражданам осознать необходимость добровольного соблюдения законов страны [13, 62-63]. Конечно, при нарушении законов, у государство есть право на использование методов принуждения и даже в чрезвычайных обстоятельствах использовать метод насилия.

Чувство долга имеет отрицательный момент - порождает усталость. Взаимное ожидание результатов (государство ожидает, что граждане будут следовать законам; граждане ожидают защиты со стороны государства) не всегда заканчивается положительно. У граждан зарождается непонимание того, что государство не до конца защищает их права, а только создает видимость. В таких условиях граждане, чтобы удовлетворить свои потребности, будут искать пути противозаконного характера. Государство же, публичная власть, будет выражать недовольство противоправным поведением граждан. Взаимные претензии не приведут в развитию отношений между гражданами и властными структурами. Выполнение долга из чувства обязанности не приводит к взаимной отдаче. Гражданская позиция будет не высокая. Политическое активное участие будет только у небольшой группы, заинтересованной в поддержке этой власти.

Поэтому в системе правоотношений на основе чувства долга важен фактор доверия. Подрывается и теряется доверие граждан к государству и наоборот в переходные периоды развития государственного устройства. Например, в период перехода от тоталитарно-авторитарной политической системы и централизованной экономики к демократической политической системе и конкурентной рыночной экономике. «В системах первого типа в публичной сфере доминируют вертикальные социальные отношения, в частности – доверие по вертикали: важнее доверять начальнику, чем коллеге. В системах второго типа доминируют горизонтальные социальные отношения, включая и доверие. В общество, сориентированное на «вертикальные отношения», внедрялись новые законы, обслуживающие, главным образом, отношения «по горизонтали». Усиливался разрыв между старыми базовыми социальными отношениями и новыми нормами, предназначенными для иной системы базовых социальных отношений. Этот разрыв способствовал конфликту двух типов отношений доверия, ведя к маргинализации обоих. При этом «верти-

кальное доверие» коммерциализировалось, а «горизонтальное» – обесценивалось индивидуальными стратегиями борьбы за выживание» [14, 123].

Доверительные отношения многоаспектный фактор. Волевое поведение участников отношений сводится к достижению совместной цели. Они становятся партнерами по взаимодействию. Главное их отличие – это взаимоуважение. Г.А. Сатаров определяет такие доверительные отношения, как активное доверие. Пассивное доверие означает, доверие к определенному лицу, который должен выполнить свои обязанности [14, 124]. Вернее, это доверие по своему содержанию отношений относится ближе к ожиданиям выполнения долга от другого лица. Очевидно, что активное доверие развивается на пассивном доверии.

Следующим этапом положительного развития правоотношений приводит к

уважению и благодарности. Такая система правоотношений возможна при демократическом режиме правления, с высокой гражданской активностью, в обществе с высокими нравственными ценностями.

Таким образом, волевое поведение лица, группы людей, общества в целом представляет неотъемлемым элементом в формировании типа правового регулирования, что определит систему правовых отношений. Тип правового регулирования обусловлен несколькими моментами: 1) политико-правовыми событиями (революция, переходный этап на другой правовой режим), происходящими в стране; 2) государственными деятелями, которые применяют методы правового регулирования исходя из сложившейся ситуации в стране; 3) волевое поведение государственного деятеля влияет на тип правовых отношений, складывающийся в обществе.

Литература

1. Соловьев С.Г. Понятие предмета правового регулирования и его взаимосвязь с другими юридическими категориями // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012, выпуск 1(15).
2. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. 348с. URL:
3. СМ.: Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. - СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург). 2002. - 474 с.; Авчарова А.И. Принуждение и убеждение как методы осуществления российской политической власти. // Философия права, 2015, № 1(68).
4. Сорокин В.Д.. Административный процесс и административно-процессуальное право. - СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург). 2002. - 474 с. URL: <https://lawbook.online/administrativnyiy-protsess-rossii/osnovnyie-tipyi-pravovogo-25005.html> (дата обращения 1.05.18г.)
5. Корнев В.Н. Об источниках революционного права // Обзор Всероссийской научной конференции «Государство и революция. К 100 Великому Октябрю» Н.В. Кроткова // Государство и право, 2017, № 10, С. 47-50.
6. Марченко М.Н. Влияние Октябрьской революции на становление и развитие Советского государства // Обзор Всероссийской научной конференции «Государство и революция. К 100 Великому Октябрю» Н.В. Кроткова // Государство и право, 2017, № 10, С. 27-31.
7. Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов, коопераций укрепления общественной (социалистической) собственности». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ЦИК_и_СНК_СССР_от_7.08.1932. (дата обращения 5.05.18г.)
8. Арнутов Н.Б. Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat URL: <http://www.dissercat.com/content/obraz-vraga-naroda-v-sisteme-sovetskoj-sotsialnoi-mobilizatsii-ideologo-propagandistskii-asp#ixzz5GhPQgIKE> (дата обращения 10.05.18г.)
9. Козырев Г.И. Образ внешнего врага как фактор легитимации политического режима в современной России. // Социс, № 1, 2018, 52-58 с.
10. Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР «И-6028 от 8 мая 1933 года. URL: www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/330508.htm (дата обращения 10.05.18г.)
11. История государства и права зарубежных стран: Учебник. / Под ред. проф. К.И. Батыра. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004, 496 с.
12. Протасов В.Н. Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократически организационных систем управления // Государство и право. 2017, № 10, С. 55-61.
13. Авчарова А.И. Принуждения и убеждения как методы осуществления российской политической власти // Философия права. 2015, № 1 (68), С.60-63.
14. Сатаров Г.А. Доверие как объект политической социологии. Часть 1. // Политические исследования. 2016, № 1, С.121-138.

References

1. Solov'yev S.G. Ponyatiye predmeta pravovogo regulirovaniya i yego vzaimosvyaz' s drugimi yuridicheskimi kategoriyami //Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki. 2012, vypusk 1(15).
2. Khalfina R.O. Obshcheye ucheniye o pravootnoshenii. M.: Yuridicheskaya literatura, 1974. 348s. URL:
3. SM.: Sorokin V.D. Administrativnyy protsess i administrativno-protseessual'noye pravo. - SPb.: Izdatel'stvo Yuridicheskogo instituta (Sankt-Peterburg).2002. - 474 s.; Avcharova A.I. Prinuzhdeniye i ubezhdeniye kak metody osushchestvleniya rossiyskoy politicheskoy vlasti.// Filosofiya prava, 2015, № 1(68).
4. Sorokin V.D.. Administrativnyy protsess i administrativno-protseessual'noye pravo. - SPb.: Izdatel'stvo Yuridicheskogo instituta (Sankt-Peterburg).2002. - 474 s. URL: <https://lawbook.online/administrativnyiy-protsess-rossii/osnovnyie-tipiyi-pravovogo-25005.html> (data obrashcheniya 1.05.18g.)
5. Kornev V.N. Ob istochnikakh revolyutsionnogo prava // Obzor Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Gosudarstvo i revolyutsiya. K 100 Velikogo Oktyabrya» N.V. Krotkova //Gosudarstvo i pravo, 2017, № 10, S. 47-50.
6. Marchenko M.N. Vliyaniye Oktyabr'skoy revolyutsii na stanovleniye i razvitiye Sovetskogo gosudarstva // Obzor Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Gosudarstvo i revolyutsiya. K 100 Velikogo Oktyabrya» N.V. Krotkova //Gosudarstvo i pravo, 2017, № 10, S. 27-31.
7. Postanovleniye TSIK i SNK SSSR ot 8 avgusta 1932 goda «Ob okhrane imushchestva gosudarstvennykh predpriyatiy, kolkhozov, kooperatsiy ukrepleniya obshchestvennoy (sotsialisticheskoy) sobstvennosti». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Postanovleniye_TSIK_i_SNK_SSSR_ot_7.08.1932. (data obrashcheniya 5.05.18g.)
8. Arnutov N.B. Obraz «vruga naroda» v sisteme sovetskoy sotsial'noy mobilizatsii: ideologo-propagandistskiy aspekt. Nauchnaya biblioteka dissertatsiy i avtoreferatov disserCat URL: <http://www.dissercat.com/content/obraz-vruga-naroda-v-sisteme-sovetskoi-sotsialnoi-mobilizatsii-ideologo-propagandistskii-asp#ixzz5GhPQgIKE> (data obrashcheniya 10.05.18g.)
9. Kozhev G.I. Obraz vneshnego vruga kak faktor legitimatsii politicheskogo rezhima v sovremennoy Rossii. //Sotsis, № 1, 2018, 52-58 s.
10. Instruktsiya TSK VKP(b) i SNK SSSR «II-6028 ot 8maya 1933 goda. URL: www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/330508.htm (data obrashcheniya 10.05.18g.)
11. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: Uchebnik. / Pod red. prof. K.I. Batyra. – 4-ye izd., perarab. i dop. –M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2004, 496 s.
12. Protasov V.N. Irratsional'nyye metody vlastovaniya kak instrument samosokhraneniya i ekspansii byurokraticheski organizatsionnykh sistem upravleniya // Gosudarstvo i pravo. 2017, № 10, S. 55-61.
13. Ovcharova A.I. Prinuzhdeniye i ubezhdeniye kak metody osushchestvleniya rossiyskoy politicheskoy vlasti // Filosofiya prava. 2015, № 1 (68), S.60-63.
14. Satarov G.A. Doveriye kak ob"yekt politicheskoy sotsiologii. Chast' 1. //Polis.

САЛИМБАЕВА Жана Чугаевна, кандидат юридических наук, доцент, Алматинский Филиал «Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов». 050004, г. Алматы, ул. П. Чайковского, 9/11. E-mail: jana_salim@mail.ru

SALINABAEVA Zhana, Candidate of Law, Associate Professor, Almaty Branch of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. 050004, Almaty, P. Tchaikovsky str., 9/11. E-mail: jana_salim@mail.ru

УДК 343.535

Полич С. Б.

РЕПУТАЦИЯ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО

Polich S. B

REPUTATION AND PHYSICAL PERSON

В статье обозначается категория репутация, которая рассматривается как составный и основополагающий компонент правосубъектности физического лица, утверждается, что интенсивное развитие информационных технологий требует использования новых подходов в исследовании этой категории, отдельное внимание уделено вопросу репутации физических лиц, проходящих процедуру несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: правосубъектность физического лица, репутация физического лица, честь, достоинство и деловая репутация физического лица, профессиональная репутация физического лица, несостоятельность (банкротство) физического лица.

The article denotes the category of reputation, which is considered as a component and fundamental component of the legal personality of an individual; it is argued that the intensive development of information technologies requires the use of new approaches in the study of this category, special attention is paid to the issue of the reputation of individuals undergoing insolvency (bankruptcy) procedure.

Keywords: legal personality of an individual, reputation of a natural person, honor, dignity and business reputation of an individual, professional reputation of an individual, insolvency (bankruptcy) of an individual.

Современные тенденции развития российского общества свидетельствуют о формирующейся тенденции повсеместной индивидуализации человеческого пространства, что, в свою очередь, напрямую связано с бурным развитием IT-технологий в имущественном и неимущественном обороте.

Справедливо замечено, что «основными факторами, которые будут влиять на развитие прав в будущем, - глобализация, цифровая экономика (digitalisation) и мировой финансовый кризис» (2, С. 27).

Далее, преимущественное большинство участников имущественного оборота начинает втягиваться в виртуальное пространство, которое «обратной стороной» может «высвечивать» серьезные репутационные риски для конкретного физического лица в будущем.

Многочисленные публикации фото компрометирующего или даже нейтрального характера, информация о лич-

ных поступках, мнениях, высказываниях личного характера в публичных источниках (мессенджерах) – и это не исчерпывающий перечень неконтролируемой информации....

«Если говорить о безопасности в целом, можно выделить два аспекта. Первый – это защита информации, второй – это защита от информации» (3, С.68).

Репутационные убытки могут причинены физическим лицам потому, что они «имеют неоправданную смелость» пользоваться открытыми и незащищенными информационными ресурсами, что «делает» закрытое личное пространство индивидуума публичным и общедоступным.

Как может повлиять «неоправданная смелость» в пользовании информационными ресурсами на правосубъектность физического лица?.

Скажем, любое и каждое физическое лицо, ставшее «счастливым» обладателем обычного смартфона, становится од-

современно обладателем, (но счастливым ли?), информационных услуг, устойчиво предлагаемых этим устройством с использованием профессиональных приемов и способов воздействия на человеческую психику.

Создавая о себе соответствующее представление, физическое лицо «формирует» представление у мобильного устройства о своих привычках, предпочтениях, личных контактах, мнениях на политику, экономику, культуру и другие общественные феномены.

Здесь может возникнуть логичный вопрос: а причем тут репутация физического лица и как может мобильное устройство оказывать влияние на ее формирование?

Все очень просто, мобильное устройство является кумулятивным накопителем информации о физическом лице. Одновременно эта информация аккумулируется в любых окружающих физическое лицо устройствах, процессах и явлениях.

Само по себе «накопление» информации может быть абсолютно безвредным на определенном этапе жизнедеятельности физического лица, но «накопительный эффект» может повлечь последствия: когда – «эффект разорвавшейся бомбы», когда – «эффект тлеющей лучины» либо вообще никогда....

Так, вполне безобидное фото студента юридического факультета в компании лиц, которые впоследствии были привлечены к уголовной ответственности за тяжкие преступления, может «стоять» этому лицу профессиональной карьеры судьи, адвоката, прокурора...

Здесь следует упомянуть сложившуюся судебную практику о том, что «любые произведения литературы и искусства, в том числе фотографические произведения, могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения в целях цитирования при соблюдении условий, установленных подпунктом 1 пункта 1 статьи 1274 ГК РФ.

При этом цитирование допускается, если произведения, в том числе фотография, на законных основаниях стало общественно доступным» (4).

Такая степень открытости и доступности сведений репутационного характера о физическом лице в некоторых случаях зависит от его социального статуса.

Так, одно из рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации дел «попало» в Обзор судебной практики от 16.03.2016 со следующей мотивацией (пункт 8).

«Европейский Суд, в частности, в по-

становлении по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» от 11.02.2010, указал, что в отношении государственных служащих, действующих в официальном качестве, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Европейский суд также отмечает, что пункт 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод дает мало возможностей для ограничения политических высказываний и дебатов по вопросам, представляющим всеобщий интерес. Кроме того, хотя нельзя сказать, что слова и поступки государственных служащих и политических деятелей в равной степени заведомо открыты для наблюдения, государственные служащие, находящиеся при исполнении обязанностей, подобно политикам, подпадают под более широкие пределы допустимой критики, чем частные лица (дело «Дюндин (Dyndin) против Российской Федерации», постановление Европейского Суда от 14.10.2008).

Пределы допустимой критики шире в отношении правительства, чем простого лица или даже политика. При демократическом режиме действия и бездействие правительства должны быть помещены под внимательный контроль со стороны не только законодательной и судебной власти, но и также общественного мнения. Кроме того, доминирующее положение, которое оно занимает, делает необходимой демонстрацию сдержанности, когда встает вопрос об уголовном преследовании, особенно, когда имеются другие средства ответа на неоправданные нападки и критику со стороны его противников» (4, С. 21-22).

Из другого дела сделовало, что «предметом проверки при рассмотрении требований о защите деловой репутации могут быть и содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиком *оценочные суждения, мнения, убеждения, если они носят оскорбительный характер*»(5).

Или при выражении сугубо личного субъективного оценочного мнения, но носящего признанки оскорбления, репутация физического лица может быть «защищена» законным способом.

Отдельно обозначим формирующуюся категорию - репутацию физических лиц, проходящих процедуру несостоятельности (банкротства).

Чуть более двух лет «действуют» законодательные изменения о банкротстве граждан, однако по итогам 2017 года на банкротство физических лиц приходилось 21000 дела (45% от их общего количества), в то время как дел о банкротстве

индивидуальных предпринимателей - 2 300 дел (5% от их общего количества), о банкротстве организаций – 23300 (или 50%) (6).

Пока преждевременно утверждать, что процедура банкротства «оказывает какое-то правовое воздействие» на репутацию физического лица.

Но вспомним историю вопроса: долговые тюрьмы ХУП-ХУШ веков либо правовые подходы к вопросу репутации несостоятельных (банкротов) в XIX веке....

Достаточно процитировать Г.Ф. Шершеневича: «К ограничению дееспособности приводит иногда расстройство имущества, а именно при расточительности и несостоятельности. Германское уложение водит новый вид ограничения – вследствие пьянства, когда человек подвергает себя и свое семейство опасности впасть в состояние крайней нужды (параграф 6 пункт 3). Нашему законодательству последняя форма неизвестна, если только она не сливается с расточительностью» (7, С.76).

Само по себе признание гражданина банкротом имеет «обратную сторону медали», поскольку предусматривает фактические ограничения в дееспособности, установленные Федеральным законом от 26.10.2012 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в действующей редакции № 470-ФЗ от 29.12.2017 (скажем в возможности заключения некоторых сделок в течение определенного периода времени).

Общеизвестно, что реестр сведений о банкротстве физических лиц является публичным. Но «затрагивают» ли такие публичные сведения о банкротстве физического лица его репутацию, создают ли в будущем серьезные репутационные риски?

Соответствующая практика в контексте банкротства физических лиц не сложилась, однако есть отдельные судебные акты применительно к юридическим лицам.

В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указано: «Критериями порочащих сведения обозначены нарушение гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправольном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушение деловой этики

или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Цитата по одному из рассмотренных дел: «спорная информация, в том числе фраза «...введено наблюдение – первая стадия процедуры банкротства», не может быть признана порочащей репутацию ЗАО..., эти сведения не могут являться порочащими, поскольку в данной информации отсутствуют сведения о намеренности таковых действий со стороны истца, в результате чего указанная информация не может быть расценена как информация о нарушении истцом действующего законодательства, профессиональной этики, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики и обычаев делового оборота, которые умаляют деловую репутацию истца» (7).

Или преждевременно утверждать, что процедура банкротства в современный период «оказывает какое-то правовое воздействие» на репутацию физического лица. Но, смеем предположить – это перспектива совершенно недалекого будущего. Достаточно упомянуть совершенно противоположные оценки репутации граждан, проходящих процедуру банкротства, у представителей современной законодательной и судебной власти. Одни считают, что банкротство никоим образом не меняет репутацию гражданина, другие, напротив, полагают, что прохождение процедуры банкротства может стать препятствием для занятия определенной статусной должности....

Итак, репутация физического лица представляет, прежде всего, социальное явление, «облечение» его в «правовую оболочку» является скорее исключением, нежели правилом.

Репутация в правовом смысле - это профессиональная компетенция физического лица, равно - его интеллектуальные ресурсы и технические возможности, способность выполнять поставленные для достижения каких-либо конкретных целей общественно-полезные задачи.

Выделяется также личная, групповая, семейная, общая социальная репутация, которая иногда облекается в правовую форму, но чаще не имеет как такового правового содержания.

Поэтому репутация физического лица представляет собой **сложное, многогранное общественное явление, признаки права в котором проявляются лишь опосредованно.**

Литература

1. Давид Рассел. - Интервью в журнале Закон. – 2017, № 10. - С 27.
2. Ольга Москалькова. «Опасности, которые таит цифровизация». – Жилищное право. – 2017. - № 10. – С. 63-71.
3. Определение Верховного суда Российской Федерации № 305-ЭС16-18302.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016, размещен на официальном сайте ВС РФ.
5. Определение Верховного суда Российской Федерации № 309-ЭС16-10730
6. www.pravo.ru. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2017 год, 20 февраля.
7. Г.Ф. Шершеневич Учебник русского гражданского права. – М. – «Спарк». – 1995. – 555 с.
8. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 по делу № А82-10075/2012.
9. «Береги репутацию от банкротства» - Парламентская газета. – 07.03.2018.
10. «Говорить, что банкрот – плохой человек, непраильно. Судья арбитража о том, почему уральцы пытаются себя обанкротить и какие совершают ошибки» - <http://www.znak.com> /2017-12

References

1. David Rassel. - Interv'yu v zhurnale Zakon. – 2017, № 10. - S 27.
2. Ol'ga Moskal'kova. «Opasnosti, kotoryye tait tsifrovizatsiya». – Zhilishchnoye pravo. – 2017. - № 10. – S. 63-71.
3. Opredeleniye Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii № 305-ES16-18302.
4. Obzor praktiki rassmotreniya sudami del po sporam o zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii, utverzhden Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii 16 marta 2016, razmeshchen na ofitsial'nom sayte VS RF.
5. Opredeleniye Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii № 309-ES16-10730
6. www.pravo.ru. Verkhovnyy sud podvel itogi raboty sudov za 2017 god, 20 fevralya.
7. G.F. Shershenevich Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. – M. – «Spark». – 1995. – 555 s.
8. Postanovleniye Vtorogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 11.03.2013 po delu № А82-10075/2012.
9. «Beregi reputatsiyu ot bankrotstva» - Parlamentskaya gazeta. – 07.03.2018.
10. «Govorit' , chto bankrot – plokhoy chelovek, nepraiil'no. Sud'ya arbitrazha o tom, pochemu ural'tsy pytayutsya sebya obankrotit' i kakiye sovershshchayut oshibki» - <http://www.znak.com> /2017-12

ПОЛИЧ Светлана Байрамовна, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: poli1331@yandex.ru

POLICH Svetlana, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Justice of the South Ural State University, Candidate of Legal Sciences. 454080, Chelyabinsk, Lenina ave., 76. E-mail: poli1331@yandex.ru

УДК 347.918.1(540)

Яковлев П. Ю.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В РЕСПУБЛИКЕ ИНДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Yakovlev P. Y.

LEGAL ASPECTS OF ACTIVITY OF COURTS IN THE REPUBLIC OF INDIA ON CIVIL CASES

В представленной статье автор раскрывает вопросы функционирования судов в области гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: судебная власть, Индия, Республика Индия, судебная система Индии, индийское право.

In the present article the author reveals questions of functioning of courts in the field of civil legal proceedings.

Keywords: judicial power, India, the Republic of India, the judicial system of India, Indian law.

Судебная система любой страны уникальна¹ и из ее изучения можно извлечь значительную пользу. Выявив проблемы², можно понять чего не стоит делать, определив сильные стороны, перенять передовой опыт и внедрить.

В отечественной науке достаточно хорошо изучены системы судебных органов ведущих европейских и североамериканских государств, при этом, практически полностью остаются без внимания страны Востока, в т.ч. динамично развивающиеся как Индия. Гражданское³ и гражданско-процессуальное право не является исключением.

Настоящая работа ставит одной из задач прояснение вопросов, связанных с функционированием судов в Республике Индия по гражданским делам.

Гражданский процесс в Индии Конституцией отнесен к предметам совместного ведения⁴ союза [так в Конституции Индии именуется федерация – П.Я.] и штатов.

Основным документом, регулирую-

щим исследуемую нами область выступает Гражданско-процессуальный кодекс Индии, вступивший в силу еще 1 января 1909 г.

Он же устанавливает и систему гражданских судов в стране, которую образуют: высокие суды штатов, районные (окружные) суды, суды по незначительным делам.

Схематично это выглядит следующим образом.

Как видно их схемы во главе находится высокий суд соответствующего штата [хотя иногда в Индии юрисдикция высоких судов распространяется на несколько провинций – П.Я.], которому подчинены районные (окружные) суды и суды по незначительным делам. Последние делятся на провинциальные суды по незначительным делам и президентские суды по незначительным делам, регулирующиеся разными законами, принятыми в конце 19 века.

Провинциальные суды [подразумеваются суды провинций – штатов, союзных

70

Гражданское
право

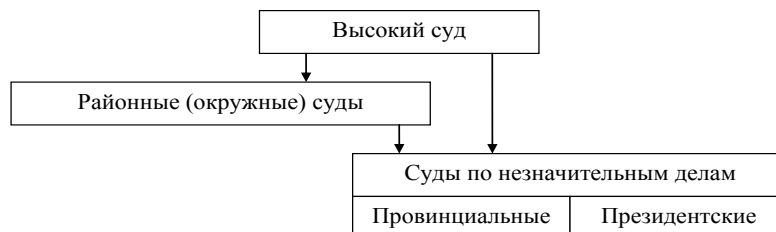

Рисунок 1. Система судов по гражданским делам в Республике Индия

территорий – П.Я.] по незначительным делам учреждаются правительством штата, за которыми закрепляется определенная территория в соответствии с нормами, устанавливаемыми соответствующим высшим судом. При этом границы юрисдикции должны быть таковыми, чтобы правительство штата имело возможности [в т.ч. финансовые – П.Я.] такой суд образовать, а суд смог выполнять свои функции⁵.

В свою очередь, президентские суды по незначительным делам – это суды по незначительным делам, учрежденные в Калькутте, Мадрасе [ныне – Ченнай – П.Я.] и Бомбее [ныне – Мумбай – П.Я.]⁶.

Разграничение судов по незначительным делам на провинциальные и президентские связано с рядом аспектов, имеющих исторический характер, основным из которых выступает факт того, что в момент принятия разбираемых нормативных правовых актов Калькутта, Мадрас и Бомбей (вместе с отошедшими к Пакистану городами) были крупнейшими населенными пунктами Британской Индии, а это требовало отдельного внимания и более сложной системы разрешения споров.

Возвращаясь к вопросу судебной иерархии, гражданско-процессуальное законодательство страны закрепляет фактически трех уровневую систему гражданских судов, где суды по незначительным делам подчиняются как районным (окружным), так и высоким судам соответствующей территории (штата).

Необходимо отметить, что в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом Индии систему судов по гражданским делам образуют именно указанные выше суды. Таким образом, Верховный Суд Республики Индия туда не сходит. Это для отечественного исследователя может выглядеть странным, т.к. в России Верховный Суд Российской Федерации находится во главе системы судов общей юрисдикции, куда входят и гражданское судопроизводство.

Одновременно с этим, Верховный Суд Республики Индия наделен рядом полномочий, находящихся в области гражданского процесса (как и иных областей права). В частности, он может выступать в качестве апелляционной инстанции в отношении любого решения, постановления или приказа высокого суда на территории Индии в рамках гражданского, уголовного или иного судопроизводства в случае, если в деле затрагивается существенным вопросом, требующий толкования Конституции Индии⁷.

Высокие суды штатов (союзных территорий) уполномочены сами устанавливать суммы исков, подсудные для себя самого

и нижестоящих судов. Например, Высокий суд Дели установил, что на национальной столичной территории Дели районным (окружным) судам подсудны дела с исковыми требованиями до 2 млн. рупий, а свыше – Высокому суду Дели. Однако не все высокие суды штатов следуют примеру столицы. Во многих провинциях высокие суды не определяют предельную сумму исков для районных (окружных) судов. Таким образом, все дела вовсе не выступая в качестве суда первой инстанции по гражданским делам, а лишь в качестве апелляционной инстанции.

Гражданско-процессуальный кодекс Индии не устанавливает требования, необходимые для занятия должности судьи окружных судов штатов и иных гражданских судов. Однако в основном законе страны фигурируют критерии для занятия должности районного (окружного) судьи в соответствии с которыми кандидат должен либо уже быть судьей, либо иметь не менее 7 лет стажа работы в качестве адвоката или представителя⁸.

В случае, когда кандидат на должность судьи окружного суда уже является судьей нижестоящих судов, губернатор штата, после совещания с членами высокого суда, переводит кандидата на новую должность. Если кандидат не является сотрудником системы, то он рекомендуется высоким судом штата губернатору для назначения на должность.

Что касательно требований для кандидатов на должности нижестоящих судов, то они устанавливаются штатами самостоятельно.

Во главе судебного округа стоит районный (окружной) суд, который осуществляет контроль за отправлением правосудия в рамках подведомственной территории, в частности регулирует вопросы:

- передачи иска, апелляционной жалобы и иного заявления в производство любому компетентному суду;
- изъятия иска, апелляционной жалобы и иных заявлений для самостоятельного ведения производства в рамках своей компетенции, либо для передачи в любой иной компетентный суд.

Следует отметить, что при этом должна соблюдаться подсудность, которая зачастую зависит от суммы исковых требований. Вышеописанные правомочия могут быть реализованы на любой стадии судебного процесса, как правило, по инициативе сторон. По инициативе непосредственно самого окружного суда подобные действия могут быть предприняты в случае возникновения сложностей при рассмотрении одного или нескольких дел, которые могут отрицательно ска-

заться на отправлении правосудия.

В юрисдикцию районного (окружного) суда в первой инстанции входят любые дела независимо от суммы иска и рода спора. Более того, по ряду дел он обладает исключительной компетенцией, например, по делам об опеке, наследстве, сделках с землей. Однако на практике основную долю его деятельности занимает рассмотрение в апелляционной инстанции дел, сумма которых не превышает 10 тысяч рупий. Апелляционной инстанцией по более значительным делам выступает высокий суд штата.

В некоторых штатах допускается назначение помощников окружного судьи из числа судей, чья юрисдикция совпадает

с юрисдикцией окружного судьи. Дела между ними распределяет непосредственно сам окружной судья.

Суды по незначительным делам рассматривают споры, сумма иска которых не превышает 500 рупий. Многие дела рассматриваются в упрощенном порядке, решения по ним окончательны и не подлежат обжалованию.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о значительно более децентрализованной и в этой связи более сложной системе гражданских судов, имеющих довольно существенные различия в вопросах подсудности в зависимости от штата, что создает дополнительные сложности для лиц обращающихся в суд.

Литература

1. Гребенников В.В., Грудцына Л.Ю. Судебное право - комплексная отрасль российского права // Образование и право. - 2017. - №4. - С. 90-100; Гребенников В.В., Гребнев Р.Д., Сангаджиев Б.В. Судебное устройство в Российской Федерации. М., 2016; Сангаджиев Б.В. Доступность правосудия и перспективы развития гражданского процессуального права на современном этапе // Евразийская адвокатура. - 2016. - №4. - С. 73-75.
2. Яковлев П.Ю. Проблемы реализации судебной власти в Республике Индия // Проблемы права. - 2017. - №4. - С. 57-60.
3. Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю. Компании и их виды в Индии // Проблемы права. - 2013. - №5. - С. 67-70.
4. Clause 13 of Seventh Schedule of the Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.
5. Article 5 of the Provincial Small Cause Courts Act, 1887.
6. Article 4 of the Presidency Small Cause Courts Act, 1882.
7. Article 132 of the Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.
8. Article 233 of the Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.

References

1. Grebennikov V.V., Grudtsyna L.YU. Sudebnoye pravo - kompleksnaya otrasl' rossiyskogo prava // Obrazovaniye i pravo. - 2017. - №4. - S. 90-100; Grebennikov V.V., Grebnev R.D., Sangadzhiev B.V. Sudoustroystvo v Rossiyskoy Federatsii. M., 2016; Sangadzhiev B.V. Dostupnost' pravosudiva i perspektivy razvitiya grazhdanskogo protsessual'nogo prava na sovremennom etape // Yevraziyskaya advokatura. - 2016. - №4. - S. 73-75.
2. Yakovlev P.YU. Problemy realizatsii sudebnoy vlasti v Respublike Indiya // Problemy prava. - 2017. - №4. - S. 57-60.
3. Yakovlev A.YU., Yakovlev P.YU. Kompanii i ikh vidy v Indii // Problemy prava. - 2013. - №5. - S. 67-70.
4. Clause 13 of Seventh Schedule of the Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.
5. Article 5 of the Provincial Small Cause Courts Act, 1887.
6. Article 4 of the Presidency Small Cause Courts Act, 1882.
7. Article 132 of the Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.
8. Article 233 of the Constitution of India. Adopted by the Constituent Assembly 26.11.1949.

ЯКОВЛЕВ Петр Юрьевич, аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, Российский университет дружбы народов. 117198, г. Москва, ул. Миклухо Маклая, д. 6. E-mail: alalmoscow@yandex.ru.

YAKOVLEV Petr, postgraduate student of the Chair of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the People's Friendship University of Russia. 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198. E-mail: alalmoscow@yandex.ru.

УДК 347.633

Селезнева С. Г.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Selezneva S. G.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF DOMESTIC LEGISLATION ON THE PROTECTION OF THE SECRECY OF ADOPTION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

В статье анализируются основные этапы развития отечественного законодательства о запрете разглашения тайны усыновления. Исследуются вопросы, связанные с историческим аспектом уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления. Учитываются периоды становления государства, а также совокупность внутренних и внешних факторов, которые способны оказать влияние на его внутреннее развитие.

Ключевые слова: разглашения тайны усыновления, охрана, развитие, этапы.

The article analyzes the main stages in the development of domestic legislation on the prohibition of divulging the secrecy of adoption. Questions related to the historical aspect of criminal responsibility for divulging the secrecy of adoption are investigated. The periods of the formation of the state are taken into account, as well as the totality of internal and external factors that can influence its internal development.

Keywords: disclosure of the secrecy of adoption, protection, development, stages.

На самых первоначальных этапах развития человеческого общества, при родо-вом строе, когда человек в силу объективных обстоятельств не мог обойтись без семьи для физического существования, чтобы выжить, устоять в этом сложном мире, должен быть не один. Этими, пусть даже примитивными факторами можно объяснить необходимость жить, и общаться в семье. Для указанного периода времени определяющим в процессе усыновления было отношение усыновителей к религии. При этом очень важен был религиозный аспект, вера в бога. В присутствии членов общины имело место быть имитация рождения ребенка, если речь шла об усыновлении ребенка.

На первых этапах развития общества отношения между мужчиной и женщиной, старшими и младшими поколениями регулировались племенными и родовыми обычаями, представлявшими собой син-

кретические нормы и образцы поведения, базировавшиеся на религиозных и нравственных представлениях. С возникновением государства регулирование семейной жизни приобрело правовой характер. Юридическое оформление брака налагало определенные обязанности не только на супругов, но и на государство, санкционирующее их союз. Отныне социальный контроль и санкции осуществляло не только общественное мнение, но и государственная власть.

Правовой институт усыновление тесно связан с институтом наследования. Если говорить о его необходимости и полезности в обществе, то необходимо указать, что после падения Римской империи в европейских странах усыновление не находило должного уровня поддержки, оно не приветствовалось, не поощрялось. Процедура усыновления стала встречаться в реальной жизни достаточно редко, а ее

73

Гражданское
право

оформление носило длительный, сложный характер. В практической деятельности была широко распространена контрактная основа, по которой наследование предусматривалось в обмен на заботу об усыновителях в нетрудоспособном возрасте.

При церквях стали создаваться приюты для оставленных детей и детей – сирот, умерших родителей или умершей одинокой матери. Позже, под руководством активистов служб социального обеспечения, приюты начали активизировать работу по процедуре усыновления, основанные не на контрактной основе, а на чувствах заботы, страдания, уважения, сопереживания.

Во все времена и у всех народов преступным объявлялось то, что прежде всего противоречило интересам господствовавшего в данный момент класса. Уголовно-правовой охране подлежали, прежде всего, господствующие в обществе экономические, политические, идеологические отношения, потому всегда уголовный закон в первую очередь был «за царя, за Родину, за веру», а потом уже за все остальное. Именно с помощью мер уголовной репрессии вытеснялись чуждые данному строю отношения, будь то экономические или идеологические отношения. Причем иногда это даже имело прогрессивный характер, ибо способствовало уничтожению, вытеснению отживших, устаревших общественных отношений.

Уголовное право должно оперировать исключительно правовыми категориями, а не идеологическими лозунгами. Но не деидеологизировать полностью право вообще и уголовное, в частности, невозможно.

Правовое положение детей в Древней Руси объяснялось определяющей и решающей ролью отца в семье, то есть по отцовской власти. Законный порядок происхождения ребенка в указанные выше периоды не имел каких-либо последствий. Отдельные славянские племена, которые не запрещали многоженство, предполагало признание отцом своего ребенка.

Какое-либо правовое значение законному родству стало придаваться только с принятием христианства.

Уложение 1648 года¹ содержало запрет на узаконение внебрачных детей, не учитывались даже случаи, когда родители состояли в браке. Дети состояли в правовой связи с отцом, и признавались только родственниками своей матери. Родительская власть на Руси была весьма сильна.

¹ Соборное уложение 1648 года URL: http://www.2fj.ru/istoriya/sobornoe_ulozhenie_1648.php (дата обращения 02.04.2018г.)

Период, связанный с реформами Петра I, дал толчок для начала новой периодизации в развитии семейных отношений, но кардинальных изменений в части вопросов правового положения детей не наступило. Формальное существование сильной родительской власти постепенно утрачивает, и начинает все ближе соответствовать представлениям, господствующим в данный период развития государства.

Вторая половина XIX века характеризуется тем, что в отечественном законодательстве появляется упоминание профессиональной тайны, которая впервые закрепляется в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года², Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, устанавливается уголовная ответственность за нарушение режима конфиденциального вида информации, а нормы, охраняющие семейные права, были выделены в специальный раздел. Но этого оказалось недостаточно. Судебная практика шла по пути посягательств на права личности.

Уголовное Уложение 1903 г. Содержало главу XIX «О преступных деяниях против прав семейственных», которая насчитывала 18 норм, предусматривающих наказание за посягательства на права несовершеннолетних, права их родителей.

Гражданская война 1917 года затронула практически каждую семью, что отразилось на увеличении числа сирот, резкого увеличения числа беженцев. Доминирующей формой устройства детей-сирот стали детские учреждения с такими организационно-правовыми формами, как трудовые колонии, детские коммуны, пионерские дома.

В это время принимается ряд законов, которые закрепляют процесс установления опеки над детьми - сиротами. Так, в 1918-м году принимается Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, ст. 183 которого указывает на запрет усыновление ни своих родных, ни чужих детей. Данное положение вступает в законную силу с момента принятия данного закона. Целесообразность такой меры объяснялась соответствующими органами тем, что под усыновлением или удочерением могла быть завуалирована эксплуатация детского труда, а также предоставлялась возможность не принимать во внимание Декрет от 27 апреля 1918 года

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года URL: http://www.2fj.ru/istoriya/ulozhenie_o_nakazaniyax_ugolovnyx_i.php (дата обращения 02.04.2018г.)

«Об отмене наследования»³, согласно которого имущество умершего переходило в собственность государства, если отсутствовали родственники, нуждающиеся в какой-либо материальной помощи.

³ Об отмене наследования: Декрет ВЦИК от 27.04.1918 года URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=9417;req=doc#09781428845933342>(дата обращения 20.03.2018г.)

Литература

- 1.Соборное уложение 1648 года URL: http://www.2fj.ru/istoriya/sobornoe_ulozhenie_1648.php (дата обращения 02.04.2018г.)
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года URL: http://www.2fj.ru/istoriya/ulozhenie_o_nakazaniyax_ugolovnyx_i.php (дата обращения 02.04.2018г.)
3. Об отмене наследования: Декрет ВЦИК от 27.04.1918 года URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=9417;req=doc#09781428845933342>(дата обращения 20.03.2018г.)

References

1. The composite code of 1648 URL: http://www.2fj.ru/istoriya/sobornoe_ulozhenie_1648.php (circulation date 02.04.2018).
2. The Code of penalties for criminal and corrective 1845 URL: http://www.2fj.ru/istoriya/ulozhenie_o_nakazaniyax_ugolovnyx_i.php (circulation date 02.04.2018).
3. On the abolition of inheritance: Decree of the All-Russian Central Executive Committee dated April 27, 1918 URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=9417;req=doc#09781428845933342> (appeal date 20.03.2018.)

СЕЛЕЗНЕВА Светлана Геннадьевна, преподаватель кафедры права Костанайского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет». 110000, Казахстан, г. Костанай, улица Бородина, д.168-А. E-mail: kfchelgu@mail.ru

SELEZNEVA Svetlana, teacher of the law department of the Kostanay branch of the Federal State Budget Educational Institution Higher Education "Chelyabinsk State University" 110000, Kazakhstan, Kostanay city, Borodin street, 186-A. E-mail: kfchelgu@mail.ru

УДК 347.965.818.1

Голубовский В. Ю.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ В ОТНОШЕНИИ НИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Golubovsky V. Yu.

ENSURING THE RIGHTS OF CITIZENS IN THE CONDUCT OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES AGAINST THEM

В статье рассматриваются вопросы, связанные с законностью соблюдения прав граждан при проведении в отношении них оперативно-розыскных мероприятий. Указывается на имеющиеся в практике случаи обжалования законности проведения указанных мероприятий. Формулируются основания, по которым чаще всего обжалуются такие мероприятия. Проводится отграничение оперативного эксперимента от следственного эксперимента.

Ключевые слова: права граждан, оперативно-розыскные мероприятия, уголовно-процессуальное законодательство, расследование, уголовное дело.

The article deals with issues related to the legality of observing the rights of citizens when conducting operational search activities against them. It indicates the cases in practice of appealing the legality of the said measures. The grounds on which the most often appealed such measures are formulated. The operational experiment is distinguished from the investigative experiment.

Keywords: citizens' rights, operational-search measures, criminal procedural legislation, investigation, criminal case.

76

Уголовно-правовая
доктрина

На качественное и оперативное расследование уголовных дел существенное значение имеет законность проведения оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем, как показывает практика проведения данных мероприятий, имеет место нарушение норм закона при их проведении. В тех случаях, когда выявляются ситуации, при которых обжалуется незаконность проведенных оперативно-розыскных мероприятий, необходимо тщательно проанализировать было ли намерение со стороны оперативных сотрудников провокация или провокационно-подстрекательская деятельность. Обобщение практики работы лиц, осуществляющих защиту, выявило, что чаще всего в качестве весомого аргумента приводят

отсутствие законных оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Например, если речь идет о вымогательстве взятки, когда правоохранительные органы действуют по личной инициативе. Следует руководствоваться, прежде всего, нормами уголовно-процессуального законодательства.

Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении,

дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном уголовно-процессуальном законодательстве, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий¹.

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений: возбудить уголовное дело в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, либо отказать в возбуждении уголовного дела, или передать сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с частью второй ст. 20 УПК РФ².

На практике имеются ситуации, когда защита ссылается на невозможность установить личность источника информации, которая послужила основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий либо нарушения нормы ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно, органы или должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции³.

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a3d0f7ee6816ad8ac5a3a3975cf93b26a443c4f8/ (дата обращения 12 июня 2018г.)

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a3d0f7ee6816ad8ac5a3a3975cf93b26a443c4f8/ (дата обращения 12 июня 2018г.)

³ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности».
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 13 июня 2018 г.)

В ч. 1 ст. 23 Конституции России провозглашается, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Частная жизнь в противоположность государственной и общественной ее сферам, публичности – это та сфера человека, которая обеспечивает его независимость, охраняет все что, он таковым считает. Согласно ч. 1 ст. 24 Конституции России, без согласия лица не допускаются такие акты поведения в отношении него, как сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни.

Следственная практика показывает, что следователи и прокуроры могут иметь индивидуальное понимание сущности оперативно-розыскной деятельности. В ряде случаев считают оперативный эксперимент незаконным по умолчанию, если это мероприятие проведено без самостоятельного обращения потерпевшего в полицию с заявлением о вымогательстве взятки.

Нельзя проводиться знак равенства между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью. Они тесно взаимосвязаны, но не тождественны. В оперативно-розыскной деятельности доминируют негласные методы и средства. В силу положений (ст. 8 ст. 8 Закона об ОРД) сотруднику оперативной службы необходимо постановление, утвержденное руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. На практике традиционно под оперативным экспериментом понимают искусственное создание обстановки, максимально приближенной к реальной действительности, цель которой вызвать необходимое событие либо воспроизведение его, а также проведение определенных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Оперативный эксперимент, чаще всего направлен на выявление неизвестных лиц, и проводится в отношении неизвестных лиц, в отличие от оперативного эксперимента по документированию преступной деятельности.

Следователю, защитнику или прокурору не всегда удается разобраться в особенностях проведения оперативного эксперимента. Это можно объяснить сложностью к открытому доступу некоторых регламентирующих оперативно-розыскную деятельность актов, и устоявшимися, у участников процесса «процессуального мышления». Многие практические работники путают «оперативный эксперимент» со следственным экспериментом. След-

ственный эксперимент заключается в производстве опытных действий, направленных на установление уже произошедших событий и действий в прошлом, тогда как оперативный эксперимент представляет собой создание условий, при которых могут возникнуть те или иные события.

Данные мероприятия различаются не только по субъектам и методам, отличными являются и их результаты. В силу ч. 1 и ч. 8 ст. 164 УПК РФ следователь не выносит постановление о производстве след-

ственного эксперимента, а только составляет по его результатам протокол, который служит доказательством по уголовному делу. В случае с оперативным экспериментом, руководитель оперативного подразделения выносит постановление о проведении оперативного эксперимента. Протокол ведения эксперимента не предусмотрен. Итогом становятся не доказательства, а лишь сведения об источниках фактов, которые необходимо проверять процессуальным путем.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a3d0f7ee6816ad8ac5a3a3975cf93b26a443c4f8/ (дата обращения 12 июня 2018 г.)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a3d0f7ee6816ad8ac5a3a3975cf93b26a443c4f8/ (дата обращения 12 июня 2018 г.)
3. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 13 июня 2018 г.)

References

1. Ugolovno-protseessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 23.04.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.06.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a3d0f7ee6816ad8ac5a3a3975cf93b26a443c4f8/ (data obrashcheniya 12 iyunya 2018g.)
2. Ugolovno-protseessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 23.04.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.06.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a3d0f7ee6816ad8ac5a3a3975cf93b26a443c4f8/ (data obrashcheniya 12 iyunya 2018g.)
3. Federal'nyy zakon ot 12.08.1995 N 144-FZ (red. ot 06.07.2016) "Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (data obrashcheniya 13 iyunya 2018 g.)

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридический наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет». 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15а, с. 1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru

GOLUBOVSKY Vladimir, Principal Research Fellow, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Head. Department of Criminal Law Disciplines of the Russian State Social University. 125130, Moscow, ul. Narva, 15a, p. 1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru

УДК 347.965.818.1

Голубовский В. Ю., Кунц Е. В.

РОЛЬ АДВОКАТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Golubovsky V.Yu., Kunts E.V.

THE ROLE OF A LAWYER IN CONDUCTING OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

В статье указывается, что оперативно-розыскные мероприятия, согласно действующего законодательства, могут проводиться как гласно, так и негласно. При проведении данных мероприятий негласно, лица, в отношении которых они проводятся, не знают об этом. В тех случаях, когда им становится известно о проведении в отношении них оперативно-розыскных мероприятий, они могут воспользоваться всеми предусмотренными законом средствами защиты своих прав, в том числе обратиться за помощью к адвокату. Отмечается его значимая роль в защите прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: адвокат, гласные, негласные, оперативно-розыскные мероприятия, защита, Конституция Российской Федерации

The article points out that operative-search measures, according to the legislation, can be conducted either publicly or privately. In the course of these events, the persons for whom they are held are not aware of this. In cases when they become aware of the conduct of operational-search measures against them, they can use all the means of protecting their rights provided for by law, including asking for help from a lawyer. Its significant role in protecting the rights of citizens in the conduct of operational and search activities is noted.

Keywords: advocate, vowels, secret, operational-search measures, defense, the Constitution of the Russian Federation.

К участию адвоката в оперативно-розыскной деятельности неоднозначно относятся как в самом профессиональном сообществе, так и среди их подзащитных. Однако руководствуясь желанием помочь государству в противодействии преступности адвокатам нельзя, можно только защищать интересы доверителя, самого себя и близких родственников.

Общепризнанный принцип, закрепленный в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения не быть принуждаем к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным»¹.

В сравнении с формулировкой, содержащейся в Пакте, формулировка ч. 1. ст. 51 Конституции Российской Федерации яв-

ляется предпочтительной, поскольку разделяет соответствующим правом не только обвиняемого, но и его супруга и близких родственников, а также других лиц, круг которых определяется федеральным законом. Словосочетание «не обязан свидетельствовать» буквально означает право воздерживаться от показаний при допросе в качестве свидетеля. Применительно к лицу, которому инкриминируют совершение указанного преступления, данное словосочетание в буквальном смысле закрепляет право данного лица отказаться от дачи показаний, если ему не сообщают, в чем его подозревают, не предъявляют обвинения и неправомерно допрашивают как свидетеля по вопросам, ответы на которые могут уличить его самого или его близких родственников.

Этот международно-правовой принцип получил закрепление в отечественном законодательстве, но при этом, не все граждане знают, как правильно действовать в тех ситуациях, когда в отношении них проводятся оперативно-розыск-

¹ «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения 21 мая 2018 г.)

79

Уголовно-правовая
доктрина

ные мероприятия. Существенную роль в этом призван играть адвокат.

Участие адвоката при проведении оперативно розыскных мероприятий с правовой информацией, в случае проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия, при опросе, лицо, которое дает объяснения, не предупреждают об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации или отказ от их дачи по ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. Опрос, как оперативно-розыскное мероприятие представляет собой беседу с гражданами, которым могут быть известны факты, обстоятельства, значимые для выполнения поставленной перед оперативными сотрудниками задачи.

Адвокат как защитник имеет право участвовать в проведении гласных оперативно-розыскных мероприятиях, которые проводятся в отношении подзащитного, чьи интересы он представляет. В реальной ситуации, как показывает практика, отдельные оперативные сотрудники не всегда берут во внимание это обстоятельство, в таких случаях не всегда разъясняют это гражданам, которые подвергаются со стороны оперативных сотрудников стороны уголовному преследованию.

При проведении гласных оперативных мероприятий сотрудник обязан разъяснить гражданину о его праве обратиться к адвокату за оказанием юридической помощи. В тех случаях, когда у него есть возможность пригласить личного адвоката он может воспользоваться им, в других случаях гражданину назначается бесплатный защитник, который должен быть представлен правоохранительными органами, в производстве которых находятся оперативно-розыскные материалы.

При проведении сотрудниками полиции гласных оперативно-розыскных мероприятиях присутствие адвоката обязательно, когда опрашиваемое лицо является несовершеннолетним; когда проверка идет и опрашивается лицо, которое не может защищать себя по причине физических или психических недостатков; опрашиваемое лицо, проводимое оперативными сотрудниками, не владеет языком, на котором производится опрос в рамках оперативно-розыскных мероприятий; когда видна перспектива возбуждения уголовного дела, после проведения оперативно-розыскных мероприятий и наказание за данное преступление превышает пятнадцатилетний срок или по-

жизненное лишение свободы.

Оказывая юридическую помощь своему подзащитному при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий, защитник имеет право приносить заявления и ходатайства на все действия оперативных сотрудников при проведении опроса, в том числе подавать жалобы с последующим участием в их рассмотрении в суде по месту проведения оперативно-розыскных мероприятий, при опросе гражданина лично участвовать в их проведении и давать своему клиенту краткие юридические консультации по существу его ответов и действующего законодательства; по окончании опроса делать замечания в отношении выявленных защитником нарушений прав опрашиваемого лица, которые должны быть внесены в протокол или иной, составляемый оперативными сотрудниками документ; принимать все не запрещенные законом способы для защиты своего клиента от подлога или фальсификации, со стороны оперативных сотрудников при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Помимо предусмотренных законом прав адвоката на участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, закон предусматривает и ряд обязанностей, которые необходимо соблюдать при проведении оперативно-розыскных мероприятий, это: выполнение законных требований со стороны оперативных сотрудников, основанных на положениях статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»² в сочетании строгого соблюдения положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудники обязаны руководствоваться нормами действующего уголовно-процессуального законодательства. Например, перед проведением опроса оперативные сотрудники они должны выяснить у опрашиваемого лица его желания на предоставлении ему бесплатного защитника, либо воспользоваться услугами выбранного им адвоката по соглашению. Содержание ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Россий-

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 20 мая 2018г.)

³ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ от 31.05.2002 N 63-ФЗ (дата обращения 20 мая 2018 г.)

ской Федерации указывает⁴, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников, потому как любое фактическое уголовное преследование, к которому относится оперативно-розыскное мероприятия, предполагает право опрашиваемого лица на приглашение защитника, а должностные лица в свою очередь обязаны этому праву

подчиниться в соответствии с требованиями действующего уголовного законодательства.

Таким образом, анализируя действующее законодательство и правоприменительную практику, можно выявить типичные нарушения, допускаемые оперативными сотрудниками при предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности и использование их в качестве доказательств по уголовному делу, а также выявить механизмы, с помощью которых адвокат может устранить нарушения закона.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 21 мая 2018г.)

Литература

1. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения 21 мая 2018 г.)
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 20 мая 2018г.)
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ от 31.05.2002 N 63-ФЗ (дата обращения 20 мая 2018 г.)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 21 мая 2018г.)

References

1. "Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh" (Prinyat 16.12.1966 Rezolyutsiyey 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noy Assamblei OON). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (data obrashcheniya 21 maya 2018 g.)
2. Federal'nyy zakon "Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti" ot 12.08.1995 N 144-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (data obrashcheniya 20 maya 2018g.)
3. Federal'nyy zakon "Ob advokatskoy deyatel'nosti i advokature v Rossiyskoy Federatsii". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ ot 31.05.2002 N 63-FZ (data obrashcheniya 20 maya 2018 g.)
4. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 23.04.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.06.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (data obrashcheniya 21 maya 2018g.)

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридический наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет». 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15а, с. 1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru

КУНЦ Елена Владимировна, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридический наук, профессор, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129. E-mail: kuntc@csu.ru

GOLUBOVSKY Vladimir, Principal Research Fellow, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Head. Department of Criminal Law Disciplines of the Russian State Social University. 125130, Moscow, ul. Narva, 15a, p. 1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru

KUNTZ Elena, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Doctor of Law, Professor, FGBRO VO "Chelyabinsk State University". 454001, Chelyabinsk, ul. Br. Kashirinykh, 129. E-mail: kuntc@csu.ru

УДК 316.647

Расбаева А. Б.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ДИСКРИМИНАЦИИ

Rasbayev A. B.

SOME ISSUES OF SUBJECTIVE DETERMINANTS OF DISCRIMINATION

Исследуя детерминанты дискриминации, целесообразно рассмотреть факторы субъективного характера, которые зависят от носителей соответствующих общественных отношений и которые совершают конкретные противоправные посягательства. Автор рассматривает факторы, детерминирующие совершение общественно опасных деяний, исходящие от антиобщественных взглядов лица, совершившего преступление, а также обстоятельства, которые сформировали соответствующие взгляды, либо жизненные ситуации.

Ключевые слова: субъективные детерминанты, дискриминация, личность, конкретная жизненная ситуация.

Investigating the determinants of discrimination, it is advisable to consider factors of a subjective nature that depend on the bearers of the relevant social relations and who commit specific unlawful encroachments. The author examines the factors that determine the commission of socially dangerous acts, proceeding from the antisocial views of the person who committed the crime, as well as the circumstances that formed the relevant views, or life situations.

Keywords: subjective determinants, discrimination, personality, concrete life situation.

Преступность это социальное явление, но причины, порождающие преступное деяние, кроются где-то в человеке. В этой связи нельзя однозначно говорить о социальном характере причинности человеческого поведения, если только не рассматривать все, что связанное с человеком, частью социума.

Противоправному поступку предшествует ряд этапов психической деятельности субъекта, которые постепенно формируют антиобщественную направленность поступка и его фактическое осуществление. Именно в этом процессе и происходит вычленение противоправного поведения из более широкой системы социально полезных действий, повседневно совершаемых тем же субъектом. Постепенно, по крупицам складываются элементы будущего антиобщественного поступка, образуются его основные черты.

По мнению В.Н. Кудрявцева, «...процесс формирования личности, хотя и интересует право и криминологию, но, строго говоря, не является предметом их изучения: это дело педагогики, психоло-

гии, социологии и других наук о человеке. Предмет правового и криминологического исследования – формирование и принятие решения на совершение правонарушений. По сути дела – эта проблема механизма индивидуального противоправного поведения»¹. Рассматривая этапы формирования противоправного поведения, В.Н. Кудрявцев в качестве первого этапа называет этап неблагоприятного нравственного формирования личности под воздействием социальной среды»². Но опять возникает вопрос: «Почему неблагоприятное? И каким образом это «неблагоприятное» усваивается человеком, каков механизм этого усвоения?»

На основе обширных криминологопсихологических исследований, А.Р. Ратиновым был сделан совершенно справедливый вывод о том, что непосредственные причины виновного поведения преступников всегда лежат в личности

¹ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. С. 90.

² Там же. С. 91.

человека³. Никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не стали внутренними детерминантами человеческой деятельности. Причины преступности имеют весомое социально-психологическое значение. Они всегда субъективны, и относятся к сфере сознания и социальной психологии⁴. Именно поэтому, субъективные аспекты детерминации дискриминационных процессов требуют отдельного изучения и представления.

Согласно результатам опроса экспертов, субъективные факторы дискриминации по рейтингу ответов респондентов, распределились следующим образом (см. таблицу 1).

ных, исповедующих определенную, имеющих определенную кожу, и совершении убийств, терроризма, иных акций.

По руководства ФСБ, в период с 2012 по годы одним из экспорта радикальных в Российскую Феде и регионы, в частности, «...миссионеры из мусульманских, где экстремизм как социальное стал нормой. Многие из них к исламским экстремистским самую непосредственную. При этом границ с Казахстаном им беспрепятственно проникать на России⁵. Так, в 2015 году попытка незаконного перехода на Челябинской области киргизов в количестве 8 человек, на 2016 на территорию Курганской, ой областей 26 лиц – выходцев из, Ирана, Пакистана⁶.

Таблица 1

Результаты опроса экспертов о субъективных детерминантах преступлений, предусмотренных ст. 136 УК РФ (в процентах по рейтингу)

№ п/п	Детерминанты	Удельный вес ответов
1	2	3
2	Экстремистские проявления	88,4
3	Тенденции усиления социальной агрессии	82,7
4	Общественное мнение о безвредности деяния	78,8
5	Личностная неприязнь	53,8
6	Нежелание власти обращать внимание на проблему	50,0
7	Реформирование трудовых отношений	46,1
8	Влияние тенденций криминальной активности	32,7

1. Экстремистские проявления.

Сегодня российское общество лицом к лицу столкнулось с проблемой экстремизма, который представляет собой реальную угрозу не только внутренней и внешней безопасности, а также целостности государства, но и, прежде, правам и свободам и гражданина, которые, в соответствии с Конституцией, наивысшей (ст. 2) и защита которых – государства.

Проявления, как факторе дискриминации, 88,4%, в нашей стране в годы приобретают все опасный и жестокий, выражаясь в различных преступ экстремистской направленности, от нанесения побоев или вреда гражданам определен-

Таким образом, проведенного позволяя сделать, что дискриминация, связанная с экстремизма, осуществляется в большинстве молодыми людьми в от 14 до 20 лет (в редких случаях до лет), являющимися чле неформальных экстремистских группировок. Этот аспект является, по нашему, важным и ющим внимания. Соответствующие м люди, совершающие емые деяния, как правило, образовательный уровень, что не, учитывая их возраст. На совершения преступления они в школе, колледже, в высших заведениях, либо не учились и не работали. никто из не был ранее судим. правонарушения совершают, как, лица мужского, однако, неформальных молодежных группировок наряду с людьми являются и девушки.

³ Ратинов А.Р. Психологическое изучение личности преступника: Материалы к заседанию Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1981. С. 9.

⁴ Яковлев А.М. Причинность и социальная психология (социально-психологические закономерности противоправного поведения). М.: Юрид. лит., 1971. С. 47.

⁵ Артемьев А. Смирнов С. Винокурова Е. Соцсети не будут раскачивать лодку // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2013/02/14_a_4966865.shtm (дата обращения 21 мая 2018г.)

⁶ Логинов С. Нарушитель идет напролом // На страже границы. 2017. 15 апреля. С. 6.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. - С. 90.
2. Ратинов А.Р. Психологическое изучение личности преступника: Материалы к заседанию Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1981. - С. 9.
3. Яковлев А.М. Причинность и социальная психология (социально-психологические закономерности противоправного поведения). М.: Юрид. лит., 1971. - С. 47.
4. Артемьев А. Смирнов С. Винокурова Е. Соцсети не будут раскачивать лодку // https://www.gazeta.ru/politics/2013/02/14_a_4966865.shtm
5. Логинов С. Нарушитель идет напролом // На страже границы. 2017. 15 апреля. - С. 6.

References

1. Kudryavtsev V.N. Causes of offenses. M.: Nauka, 1976. - P. 90.
2. Ratinov A.R. Psychological study of the perpetrator: Materials for the meeting of the Academic Council of the All-Union Institute for the Study of Causes and Development of Crime Prevention Measures. M., 1981. - P. 9.
3. Yakovlev A.M. Causality and social psychology (socio-psychological patterns of unlawful behavior). M.: Jurid. lit., 1971. - P. 47.
4. Artemiev A. Smirnov S. Vinokurova E. Social networks will not rock the boat // https://www.gazeta.ru/politics/2013/02/14_a_4966865.shtm
5. Loginov S. The intruder goes ahead // On guard of the border. 2017. 15 April. - C. 6.

РАСБАЕВА Акмарал Бисенгалиевна, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Института права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 454001, Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129. E-mail: ugp@csu.ru

RASBAYEVA Akmaral, Post-graduate student of the Criminal Law and Criminology Chair of the Institute of Law, FGBOU VO 2 Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, ul. Br. Kashirinykh, 129. E-mail: ugp@csu.ru

Аитова А. А.

ДИНАМИКА КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Aitova A. A.

THE DYNAMICS OF SELFISH AND VIOLENT CRIME IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена динамике корыстно-насильственной преступности в Республике Казахстан и Российской Федерации. Автор детально и подробно рассмотрел следующие понятия: «корысть», «насилие», «корыстно-насильственная преступность». В работе представлена краткая характеристика корыстно-насильственной преступности в двух странах за период 2016-2017 гг. в сравнительном аспекте. В статье раскрыт причинный комплекс корыстно-насильственной преступности. В ходе исследования были использованы следующие методы: библиографический метод (анализ литературы по проблеме) и сравнительный анализ.

Ключевые слова: корысть, насилие, корыстно-насильственная преступность, грабеж, разбой, вымогательство, характеристика корыстно-насильственной преступности.

The article is devoted to the dynamics of mercenary-violent crime in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. The author considered in detail the following concepts: "greed", "violence", "self-serving violent crime". The paper presents a brief description of mercenary-violent crime in the two countries for the period 2016-2017 in a comparative aspect. The article reveals the causal complex of mercenary-violent crime. In the course of the research the following methods were used: bibliographic method (analysis of literature on the problem) and comparative analysis.

Keywords: self-interest, violence, mercenary-violent crime, robbery, robbery, extortion, characterization of self-violent crime.

Перед любым государством в мире стоит главная и приоритетная задача – защита и охрана свобод, прав и интересов человека. В настоящее время имеет место, к сожалению, ухудшение всех без исключения качественных и количественных характеристик преступности. Это касается и корыстно-насильственной преступности, которая представляет собой угрозу имущественному благополучию людей и здоровью нации, а также территориальной целостности государства и суверенитета. Ежегодно увеличивается количество преступлений корыстно-насильственной преступности, особенно насильственных грабежей, разбоев и вымогательств. В этой связи, актуальность нашей работы очевидна, она предопределена ростом и распространенностью проявлений корыстно-насильственной преступности.

Научная новизна нашего исследования – до настоящего времени в юридической литературе не представлены работы, в которых была бы дана динамика корыстно-насильственной преступности двух стран в сравнительном аспекте за 2016 и 2017 года.

В свое время разработкой вопроса корыстно-насильственной преступности занимались российские исследователи, такие как Ю.М. Антонян, В.Н. Винокурова, К.К. Горяинов, В.А. Козакова, С.И. Кочои, В.Н. Кудрявцев, С.В. Ландышев, Д.Ю. Ли, М.Г. и Д.М. Миненок, Р. Скоморохов, Н.А. Скородумов, Р.С. Хисматуллин, В. Шиканов и др. Среди отечественных ученых особо следует выделить творчество: Е.О. Алауханова, С.Б. Акылбай, П.В. Волошина, У.С. Джекебаева, Е.И. Каиржанова, Н.И. Каировой, И.В. Корзун, Р.Ж. Мукано-

ва, М.С. Нарикбаева, Е.О. Онгарбаева, Р.Т. Нуртаева, Д.С. Чукмаитова и многих других.

В настоящее время, к нашему сожалению, имеет место кризис духовности и нравственности у людей. Материальные ценности для современного человека становятся превыше всего. И он в этом не виноват, с экранов телевизоров и ресурсов сети Интернет идет активная пропаганда как необходимо жить и что нужно иметь, чтобы быть счастливым. В данном аспекте о духовности речи вообще не идет. Таким образом, какого-либо положительного сдвига в этой области мы не наблюдаем, а наоборот, значительно и качественно усложняются криминальные убеждения, а также варианты, способы и методы правонарушений. Самое страшное то, что преступность значительно молодеет, все большее число преступлений разного характера совершаются несовершеннолетними.

Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А. в своем Послании от 31 января 2017 на тему «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» дает четкие указания по этому поводу: «Мы реализуем реформы, устремленные на обеспечение равенства всех перед законом, верховенство права и на защиту частной собственности....Состояние безопасности становится мерилом дееспособного и сильного государства....Важно продумать и воплотить в жизнь дополнительные шаги по духовно-нравственному воспитанию молодого поколения. Крайне необходимо деятельно присоединить к этой деятельности религиозные объединения и неправительственный сектор...»¹. Собственно Президент дает четко понять, что для сохранения верховенства закона и частной собственности необходимо возрождать и поддерживать духовно-нравственное воспитание молодежи. Неслучайно именно в Республики Казахстан в последнее время в садах, школах и колледжах начали преподавание курса «Самопознание» (во главе всего стоит Первая Леди РК С.А. Назарбаева), целью которого является истинное возрождение духовно-нравственных ценностей и мировых добродетелей. Видимо в этом Президент РК видит возрождение страны и ее дальнейшую модернизацию, а тем самым и борьбу с набирающей темпы корыстно-насильственной преступностью.

Обратим свое внимание на разнovidность определений понятия «корысть». Разные авторы дают свои определения, подчас совершенно различного содер-

жания. Например, в своей работе отечественный ученый Е.О. Алауханов предлагает следующее определение понятию «корысть». Корысть – это стремление к получению каких-либо благ, жажда обогащения². Возможно, и так сказать, что корысть – это ничто иное как жажда к приобретению или обладанию какими-либо материальными и нематериальными ценностями. В Большом психологическом словаре мы читаем такое определение: «Корысть – личная выгода, нажива, жадность, один из «популярных» анэтических мотивов. В некоторых религиях «корысть» рассматривается как смертный грех»³. Итак, делаем небольшой вывод, что корыстная преступность – это совокупность преступлений, реализованных с целью незаконного приобретения безвозмездной прибыли.

По рассуждаем на тему аспекта насилия. Корнем насильственной преступности является конечно же «насилие», в современном постижении к насильственной преступности относятся насилие, принуждение, а также, применение физических давления и силы. В нашей работе мы сосредоточим свое внимание именно на аспекте физического насилия и опустим аспект психического насилия, так как считаем, что тема психического насилия заслуживает отдельного внимания и детального изучения, что в рамках данной работы не представляется возможным. Итак, применение физической силы или насилие – это незаконное и намеренное действие на группу лиц или на одно лицо со стороны иных лиц, устремленное против его воли или вершащееся в состоянии, не зависимом от его воли, и возможное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму и тем самым ограничить волю или свободу выражения действия.

Тем самым, корыстно-насильственная преступность включает в себя совокупность двух понятий «насилие» и «корысть», надо заметить, что далеко не все корыстные преступления реализуются с помощью насильственных действий, а также не все насильственные преступления содержат в себе корыстную направленность⁴. Корыстно-насильственная преступность есть совокупность преступлений, совершаемых в обусловленный отрезок времени на территории какого-либо государства, противоправно и умышленно, из соображений приобретения материальной выгоды, устремленных против группы лиц или всего одного лица, а также совершаемых против его воли или в состоянии, не зависимом от

его воли, и реализовываемых путем оказания на него воздействия или влияния, способного нанести органическую, физиологическую, психическую травмы, тем самым ограничить свободу действий или свободу волеизъявления.

Теперь непосредственно дадим краткую характеристику корыстно-насильственной преступности в Республике Казахстан и Российской Федерации за 2017 год в сравнении с показателями на 2016 год.

Определим те виды корыстно-насильственных преступлений, которые традиционно относятся к данной категории и которые мы будем рассматривать в своей работе: грабеж (ст.191 УК РК) (ст.161 УК РФ); разбой (ст.192 УК РК) (ст.162 УК РФ); вымогательство (ст.194 УК РК) (ст.163 УК РФ); умышленное убийство (ст.99 УК РК)⁵ и (ст.105 УК РФ)⁶.

Преступность, к великому сожалению, была, есть и будет иметь место в наших странах и это показательно подтверждается и демонстрируется статистическими данными с 2004 по 2016 года в Республике Казахстан⁷ и Российской Федерации⁸. Смотрите таблицу 1.

Поясним содержание таблицы 1. Из статистических данных видно преступность есть, как в Республике Казахстан, так и в Российской Федерации. И если сравнивать данные Казахстана за 2004 и 2015 года, то, как это не прискорбно, преступность в нашей стране растет. Причем за последние годы отмечена скачкообразная тенденция в этом отношении. И 2017 год отмечен пиком в количестве правонарушений в республике. За данные Российской Федерации можно порадоваться, в данном случае преступность с 2005 года стабильно снижается. 2014 и 2015 года также отмечены скачкообразной тенденцией. И вообще, по опыту прошлых лет, нельзя прибывать в иллюзиях, если качественные показатели снижаются, так как в один год все может кардинально измениться и показатели могут рекордно подскочить. По результатам 2017 года видно, что преступность, по данным сайта МВД РФ, снижена на 6,9 %, нежели в 2016 году.

Показатели корыстно-насильственной преступности за 2016-2017 гг. в РК и РФ следующие. В Казахстане количество грабежей составило 10544, что на 15 % меньше чем в 2016 году; разбоев – 819, что на 13 % больше чем в 2016 году; вымогательство – 548, что на 10 % меньше чем в 2016 году и количество умышленных убийств 1137, что на 7 % больше чем в 2016 году⁹. В Российской Федерации

дело обстоит следующим образом: 51,5 % учтенных правонарушений составляют хищения чужого имущества, реализуемые путем: грабежа – 43,6 тыс., что на 7,6 % меньше чем в 2016 году; разбоя – 6,7 тыс., что также меньше на 21,1 %, чем в 2016 году; умышленных убийств - 4,0 тыс., что на 7,9 % меньше чем в 2016 году¹⁰. Такова краткая характеристика корыстно-насильственной преступности в РК и РФ за 2017 год в сравнении с 2016 годом.

Наиболее распространенными преступлениями против собственности, как видно из статистических данных, являются грабежи и разбои. Необходимо заметить, что данных видов преступлений совершается гораздо больше, чем регистрируется в правоохранительных органах или вообще раскрывается. Есть еще один не маловажный факт, что именно грабежи и разбои по праву считаются преступлениями крупных населенных пунктов, пригородных территорий, больших мегаполисов. Места, где совершаются данные виды преступлений, безлюдные, возможно пустые улицы, мало освещенные территории, заброшенные дома. В последнее время участились случаи, а именно совершение разбоев, с использованием огнестрельного оружия.

Из всех видов корыстно-насильственных преступлений особо выделяется вымогательство, которое в своей сущности имеет систематический и регулярный характер в виде, так называемых, «платежей за плату». Сегодня явление довольно распространенное, которое стало открытым и явным в 90-ые годы XX века. На основании статистических данных и криминологических исследований можно выделить следующие специфические особенности вымогательства: открытый и опасный для общества характер, особая жестокость и дерзость; использование огнестрельного или иного вида оружия; совершение вымогательства стало больше похоже на разбой с бандитизмом; преступление совершается группой лиц; совершение и усложнение методов и способов вымогательства.

Говоря о корыстно-насильственной преступности необходимо озвучить причины совершения преступлений данной категории. В своей работе российские ученые С.В. Ландышев и Н.А. Скородумов дают следующий причинный комплекс: высокий уровень безработицы и отсутствие материальных ценностей к существованию; неблагоприятная социально-экономическая ситуация (низкий уровень жизни); употребление спиртных напитков и различные формы алкоголизма; нарко-

тическая зависимость и отсутствие средств к приобретению наркотических средств; отрицательное влияние микро-среды (в данном случае мы говорим о самых близких, друзей, знакомых); внутренняя установка на обогащение любыми путями, несмотря на дальнейшие последствия; неблагоприятные тенденции в духовной сфере; низкий уровень борьбы со сбытом похищенного имущества; наличие у определенной части преступников незаконно приобретенного оружия; достаточно низкая раскрываемость определенных видов корыстно-насильственных преступлений (например, грабежей и разбоев)¹¹.

В последнее время стали возникать все более новые и социально опасные по своей форме правонарушения данной категории. Довольно частыми и распространенными стали: незаконное лишение свободы, похищение людей, захват заложников, заказные убийства и многие другие. Данные преступления качественно выделяются своей увеличенной социальной и общественной опасностью от большинства правонарушений¹².

Таким образом, в ходе исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Корыстно-насильственная преступность – это совокупность преступлений, совершаемых в определенный промежуток времени на территории определенного государства, противоправно и умышленно, из соображений приобретения материальной выгоды, устремленных против одного лица или группы лиц и свершае-

мых против его воли или в состоянии, не подвластном его воле, и реализовываемых путем оказания на него воздействия и влияния, способного нанести физиологическую, органическую или психическую травму и ограничить свободу действий и свободу волеизъявления.

2. Виды традиционных корыстно-насильственных преступлений: грабеж (ст.191 УК РК) (ст.161 УК РФ); разбой (ст.192 УК РК) (ст.162 УК РФ); вымогательство (ст.194 УК РК) (ст.163 УК РФ); умышленное убийство (ст.99 УК РК) (ст.105 УК РФ).

3. Основными причинами совершения корыстно-насильственных преступлений, по мнению российских ученых С.В. Ландышева и Н. А. Скородумова, являются высокий уровень безработицы, низкий уровень жизни, алкогольная и наркотическая зависимость, отрицательное влияние окружения, упадок духовности, внутренняя установка на обогащение любыми путями, наличие оружия и другие.

4. Из статистических данных с 2004 по 2017 года видно, что преступность в Республике Казахстан растет. За последние годы отмечена скачкообразная тенденция в этом отношении. По результатам статистики в Российской Федерации преступность с 2005 года стабильно снижается. В 2014 и 2015 годах также отмечены скачки и нестабильность в этом отношении, 2017 год характеризуется качественным снижением показателей преступности, корыстно-насильственной в том числе.

Таблица 1

Коэффициент преступности на 100 тысяч. населения в Республике Казахстан и Российской Федерации

№	Страна	Годы												
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2014	2015	2016	2017
1	РК	956	967	923	828	766	809	1249	1713	2113	1974	2232	2480	2948
2	РФ	2007	2478	2754	2519	2111	1852	1682	1608	1542	1499	1664	2160	1552

* Результаты достоверны и просчитаны в соотношении на 100 тысяч. населения. Статистические данные предоставлены информационным сервисом Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК и информационным сервисом сайта МВД РФ.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL:<http://akorda.kz.president.nnazarbaevty.n.halkyna.2017.html> (дата обращения: 12.02.2018).
2. Алауханов Е. О., Каирова Н. И. Преступное насилие в отношении женщин / под ред. Е. О. Алауханова. – Алматы: Заң әдебиеті, 2008. – С. 10.
3. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2016. – С. 245.
4. Волошин П. В. Сравнительная характеристика субъекта корыстно-насильственных преступлений по уголовному законодательству России и Казахстана / Под ред. В. П. Волошина // Fundamental and applied science 2016: Materials of the XII International scientific and practical conference. October 30 – November 7, 2016. – С. 33-36.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изм. от 01.01.2016 г.) // Республиканский центр правовой информации. URL:<http://adilet.zan.kz.html> (дата обращения: 12.02.2018).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с изм. от 29 июля 2017 г.) // Информационно-правовой портал. URL:<http://base.garant.ru.html> (дата обращения: 12.02.2018).
7. Давыдова К. В РК за 2016 год совершено 248 тысяч преступлений // Информационный портал. URL:<http://zakon.kz/4843909-v-rk-za-2016-god-soversheno-248.html> (дата обращения: 12.02.2018).
8. В 2016 году количество преступлений в России снизилось почти на 10%. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 февраля 2017 // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL:<http://genproc.gov.ru/news/news-1166562/.html> (дата обращения: 12.02.2018).
9. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. – Астана, 2017 // <http://www.gamgor.gov.kz> (дата обращения: 12.02.2018).
10. Состояние преступности за 2017 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации. МВД. РФ (дата обращения: 12.02.2018).
11. Ландышев С. В., Скородумов Н. А. Корыстно-насильственные преступления: криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 5. – С. 197–200.
12. Прогнозирование развития криминальной ситуации в Республике Казахстан: монография / под ред. Н. Р. Ахметказирова. – Астана, 2017. – С. 45.

References

1. . Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan N. Nazarbayeva narodu Kazakhstana «Tret'ya modernizatsiya Kazakhstana: global'naya konkurentosposobnost'» ot 31 yanvarya 2017 g. // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan. URL:<http://akorda.kz.president.nnazarbaevty.n.halkyna.2017.html> (data obrashcheniya: 12.02.2018).
2. Alaukhanov Ye. O., Kairova N. I. Prestupnoye nasiliye v otnoshenii zhenshchin / pod red. Ye. O. Alaukhanova. – Almaty: Zaң әdebiyetі, 2008. – S. 10.
3. Bol'shoy psikhologicheskiy slovar' / pod red. B. G. Meshcheryakova. – SPb.: Praym-YEVROZNAK, 2016. – S. 245.
4. Voloshin P. V. Comparative characteristics of the subject mercenarily-violent crimes in the criminal legislation of Russia and Kazakhstan / Under the editorship of V. P. Voloshin // Fundamental and applied science 2016: Materials of the XII International scientific and practical conference. October 30-November 7, 2016. – S. 33-36.
5. Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK (s izm. ot 01.01.2016 g.) // Respublikanskiy tsentr pravovoy informatsii. URL:<http://adilet.zan.kz.html> (data obrashcheniya: 12.02.2018).
6. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. N 63-FZ (s izm. ot 29 iyulya 2017 g.) // Informatsionno-pravovoy portal. URL:<http://base.garant.ru.html> (data obrashcheniya: 12.02.2018).
7. Davydova K. V RK za 2016 god soversheno 248 tysyach prestupleniy // Informatsionnyy portal. URL:<http://zakon.kz/4843909-v-rk-za-2016-god-soversheno-248.html> (data obrashcheniya: 12.02.2018).
8. V 2016 godu kolichestvo prestupleniy v Rossii snizilos' pochti na 10%. Po dannym General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii ot 27 fevralya 2017 // General'naya prokuratura Rossiyskoy Federatsii. URL:<http://genproc.gov.ru/news/news-1166562/.html> (data obrashcheniya: 12.02.2018).
9. Statisticheskiye dannyye Komiteta po pravovoy statistike i spetsial'nym uchetaм General'noy prokuratury Respubliki Kazakhstan. – Astana, 2017 // <http://www.gamgor.gov.kz> (data obrashcheniya: 12.02.2018).
10. Sostoyaniye prestupnosti za 2017 god // Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. MVD. RF (data obrashcheniya: 12.02.2018).
11. Landyshev S. V., Skorodumov N. A. Korystno-nasil'stvennyye prestupleniya: kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdeniye organami vnutrennikh del // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. – 2014. – № 5. – S. 197–200.

12. Prognozirovaniye razvitiya kriminal'noy situatsii v Respublike Kazakhstan: monografiya / pod red. N. R. Akhmetkazirova. – Astana, 2017. – S. 45.

АИТОВА Алина Амангельдиновна, магистр юридических наук соискатель Уральского государственного юридического университета. 620137, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. E-mail: tishka88@mail.ru

AITOVA Alina, Master of law, Ural state University of law. 620137, Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, ul. Komsomolskaya, 21. E-mail: tishka88@mail.ru

УДК 347.157.1

Кладько В.В.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Kladko V.V.

CRIMINOLOGICAL ASPECT OF COMMITTING CRIMES AGAINST MINORS

Совершение преступлений в отношении несовершеннолетних или с участием молодежи согласно официальным статистическим данным в России указывают на увеличение их числа. Следует объективно признать наличие системной проблемы в обществе, которая требует немедленного разрешения. Несовершеннолетние лица, выросшие без должного внимания родителей и четких ориентиров, и не получающие должного внимания, несовершеннолетние, по-разному само утверждают в этой сложной жизни, используя не всегда законные способы заявить о себе как о личности.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступлений, личность, наркотические средства, психотропные вещества.

Committing crimes against minors or with the participation of young people according to official statistics in Russia indicate an increase in their number. One should objectively recognize the existence of a systemic problem in a society that requires immediate resolution. Juveniles who have grown up without due attention from their parents and clear landmarks, and who are not getting proper attention, minors, are themselves asserting themselves in this complicated life in different ways, using not always legitimate ways to declare themselves as individuals.

Keywords: minor, crimes, personality, narcotic drugs, psychotropic substances.

Особую тревогу в современном обществе вызывает тенденция роста числа склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, хотя и вполне тревожной выглядит сам незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в России.

Согласно данным официальной статистики в 2017 г. выявлено 208,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года, при этом сотрудниками органов внутренних дел выявлено 199,3 тысяч преступлений данной категории¹. К сожалению, следует признать, что официальные данные не отражают истинного состояния фактов склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Такое положение дел можно

объяснить, высокой латентностью преступлений, в первую очередь, она связана с нежеланием потерпевших содействовать правоохранительным органам в выявлении вовлеченных лиц, конспирацией лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества, особой деликатностью в этой сфере работы правоохранительных органов по доказыванию таких преступлений, поскольку собирание доказательств по делам этой категории во временных правовых условиях требует серьезной ресурсной и материально-технической подготовки. В наше время, современной России, употребление наркотиков является целиком национальной угрозой. Россия, в связи с наркотиками и психотропными веществами, находится в особом положении, так как она одновременно является и государством-потребителем, и производителем и, также, транзитом наркотиков, а в обществе и ныне не сложилось должного понимания этой угрозе социальной стабиль-

92

Уголовно-правовая
доктрина

¹ Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения 13.02.2018г.)

ности общества и здоровью нации, особенно подрастающему поколению.

В реальной жизни все чаще оказывают негативное влияние на поведение и характер несовершеннолетнего общественные процессы. В настоящее время наблюдается достаточно раннее приобщение несовершеннолетнего к алкоголю, наркотикам и иным «увеселительным» веществам. Подростки стремятся попробовать все удовольствия, именно поэтому достаточно рано вступают в половую жизнь, что оказывает влияние на личность и состояние психики. Особое внимание заслуживает распространенность токсикомании именно среди подростков, она негативно сказывается не только на поведении личности, но и на состоянии здоровья, подрывая его и делая более уязвимым.

Криминологические и некоторые социально-психологические исследования позволяют выделить специфические признаки асоциального поведения несовершеннолетних. К таковым можно отнести отсутствие интереса к знаниям, обучению, познавательной деятельности, интерес к жалости, сочувствию, активно проявляется равнодушие к чувствам других людей и окружающим ситуациям, подросток не способен устанавливать и поддерживать баланс в стабильных, насыщенных отношениях. Поведение характеризуется стремлением к получению какой-либо выгоды, не имеет значение материальная или духовная, при этом подросток предпринимает минимум усилий и труда. Настроение отличается быстрой сменой настроения, приступы гнева, раздражительности могут резко сменяться веселым, непринужденным состоянием. В составе группы наиболее остро проявляются способности к жестокости и садизму. Если в такой группе оказывается совершеннолетний, то он становится примером для подражания, с которого каждый несовершеннолетний участник стремится взять пример. В связи с этим подростки в раннем возрасте начинают развивать вредные привычки, это курение, употребление алкоголя, психотропных веществ или наркотических средств.

У большинства подростков, совершивших преступление, имеются устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок. Для такой группы подростков характерны ярко выраженный эгоизм, озлобленность, враждебность по отношению к окружающему миру, грубость, жадность, распущенность. Очевидно высокое влияние на поведение несовершеннолетних алкоголя и наркотиче-

ских средств. Употребление такого рода веществ, которые одурманивают и без того шаткое сознание подростка, негативно сказывается на нервной системе человека, что приводит к дезорганизации важных психологических процессов возбуждения и торможения. Это ведет к потере самоконтроля, именно в таком состоянии подросток склонен к совершению преступлений или правонарушений. Под воздействием алкогольного и наркотического опьянения подростками совершается подавляющее большинство тяжких преступлений с характерной жестокостью и отсутствием какой-либо мотивации [2].

Почему сегодня так остро стоит эта проблема и что делать чтобы обеспечить сегодня безопасность несовершеннолетних. Когда несовершеннолетний становится зависимым от наркотиков. В теории зависимости базируется три различных подхода. Первый, с позиции морали находит зависимость предосудительной и указывает на слабую волю несовершеннолетнего. Второй подход – отношение к зависимости как к болезни. Наркотики разрушают организм человека подобно вирусам. Необходимо учитывать насколько человек, попавший в зависимость от наркотиков, теряет контроль над собой. Наиболее адекватный и рациональный взгляд на зависимость предполагает, что наркомана не нужно ругать или проявлять к нему снисхождение, но следует относиться к нему как к человеку, равному с правами других. Практически это определяется тем, что он лучше может позаботиться о своем здоровье, чем кто-либо может посоветовать. В Голландии, где эти вопросы интенсивно изучались, было обнаружено, что две трети людей, у которых хотя бы раз возникали проблемы из-за употребления наркотиков, впоследствии не сталкивались с законом и органично вливались общество, в течение десяти лет. Половина из них или одна треть полностью прекратили употреблять наркотики.

Реально сегодня незаметно выросло поколение, которое никому не нужно. Дети зачастую рассматриваются исключительно как бизнес, в школах их надо охранять, кормить, родители должны обеспечить полностью материально, включая оплатить дополнительные занятия. Дети остались ненужными, разрушена система внеучебной работы. Все это приводит к социальной напряженности, подросток не выдерживает социального неравенства и легко становится жертвой преступлений.

М. Виноградов считает, что это поколение, которое выросло при бурном развитии интернета и социальных сетей. Столкнулись с проблемой, когда один совершил преступление или просто какую-то глупость, и его подхватили другие. Люди перестали жить своей жизнью, они смотрят, как у других, демонстрируя свою зависимость [3].

Современной молодежи действительно характерна депрессия и чувство собственной ненужности. Социальные лифты в стране заметно ограничены. Общество буквально пропитано ненавистью. Моло-

дые люди не могут этого не чувствовать и не реагировать на это. Одиночество — это тоже фундаментальный вызов, более чем актуальная тема в глобальном масштабе. Но одно дело — одиночество взрослых, для которых, возможно, это осознанный, зрелый выбор, со своими плюсами и минусами. А другое дело, когда одинок ребенок, о чем мы уже сказали. Как неоднозначно все и с проблемой свободы. Свободой нужно уметь пользоваться, а сколько детей предоставлены сами себе, не зная, как этим распорядиться.

Литература

1. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения 13.02.2018г.)
2. Анисимова Я.Б. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Таврический научный обозреватель. 2016. №11-2 (16). С. 32-39.
3. Режим доступа: <https://ura.news/articles/1036273693> (дата обращения 29.01.2018г.)

References

1. Access mode: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (accessed 13.02.2018)
2. Anisimova Ya.B. Criminological characteristics of the personality of a juvenile offender // Tauride scientific observer. 2016. No. 11-2 (16). pp. 32-39.
3. Access mode: <https://ura.news/articles/1036273693> (accessed 29.01.2018)

КЛАДЬКО Владимир Валерьевич, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129. E-mail: ugp@csu.ru

KLADKO Vladimir Valerievich, post-graduate student of the Criminal Law and Criminology Chair of the Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, ul. Br. Kashirinykh, 129. E-mail: ugp@csu.ru

УДК 343.236.1

Лукки Е. В.

ПРАВО НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ ПРИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ НА ЧЛЕНОВ СЕМЬИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЖИЛИЩЕ

Lukki E. V.

THE RIGHT TO NECESSARY DEFENSE IN THE CASE OF ENCROACHMENTS ON FAMILY MEMBERS WHO ARE IN A HOUSING

В статье проводится анализ естественного права граждан на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи при проникновении в жилище. Определен перечень субъектов, которые могут реализовывать данное право. Установлено, что для квалификации и оценки действий обороняющегося лица обстоятельства совершаемого противоправного деяния в отношении него или члена его семьи значения не имеют. Принимая во внимание актуальную редакцию ст. 37 Уголовного кодекса РФ, важен сам факт совершения противоправного нападения. Место совершения преступления является второстепенным признаком, не влияющим на квалификацию.

Автором произведен анализ действующих норм жилищного законодательства, законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Исследование позволило определить, какие объекты недвижимого имущества законодатель относит к жилым помещениям, придомовым территориям и местам общего пользования. Таким образом, автор сформулировал перечень объектов недвижимого имущества, которые могут признаваться судом жилищем в случае совершения на их территории противоправного посягательства на членов семьи обороняющегося лица.

В заключение исследования автором предложена наиболее актуальная, на его взгляд, редакция нормы уголовного законодательства о реализации гражданами права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи при проникновении в жилище, введение в действие которой позволит обеспечить конституционное право граждан как на защиту собственной жизни и здоровья, так и на защиту лиц жизни и здоровья членов их семьи, нуждающихся в помощи со стороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, защита членов семьи, неприкосновенность жилища.

In this article analyzes of the natural right of citizens on the necessary defense in case of attacks on family members when entering the home. There was determined the list of the subjects which can realize this right. It was found that for qualification and evaluation of the actions of defending person the circumstances of the wrongful act committed against him or a member of his family are irrelevant. Taking into account the current wording of article 37 of the Criminal code, the fact of committing an unlawful attack is important. The crime scene is a secondary feature that does not affect on a qualification.

The author has analyzed the current norms of housing legislation, legislation about the sanitary and epidemiological welfare of the population. The analysis allowed determine, which objects of immovable property the legislator attributes to the living accommodations, house territory and common areas. Accordingly, the author formulated the list of objects of immovable property, which can be recognized by the court how housing in case of commission of illegal encroachment on family members of defending person on their territory.

At the end of the analysis, the author has offered the most actual, in his opin-

95

Уголовно-правовая
доктрина

ion, edition of norms of criminal law about realization by citizens of the right on necessary defense in case of encroachings on family members in case of illegal entry into housing, the introduction of which allows to secure the constitutional right of citizens both to protect their own lives and health, and to protect the lives and health of their family members in need of assistance.

Keywords: *necessary defense, protection of the family members, inviolability of housing.*

Право на необходимую оборону - одно из естественных прав человека, которое с давних времен прочно заняло одно из главенствующих мест в системе уголовного права.

Право на необходимую оборону является неотъемлемым правом любого члена общества, живущего в современном социуме, ежедневно испытывающего на себе воздействие проблем социального и бытового характера. В большинстве своем индивиды также неминуемо ощущают душевный и физический дискомфорт, страдания в случае возникновения проблемных ситуаций в жизни близких им людей - членов семьи. В среднестатистической ячейке общества с нормальной социокультурной средой, формирующейся в процессе длительного совместного проживания ее членов, все жизненные неурядицы и переживания становятся общими проблемами, волнующими в равной степени всех лиц, входящих в семейный круг и длительное время совместно проживающих на одной территории. По указанным причинам неотъемлемым является неминуемое, зачастую сформированное на подсознательном уровне, желание матери, отца, брата или сына защитить родного человека в случае наступления опасности, угрозы причинения вреда их жизни или здоровью.

Исходя из смысла ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации право на необходимую оборону в равной степени имеют все индивиды¹. При этом не имеет никакого значения социальный статус человека, его служебное положение, профессиональный уровень или иная степень подготовки. Для реализации права на необходимую оборону также незначительным является наличие у индивида возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к сторонним лицам или органам власти. Данные доводы в очередной раз доказывают принадлежность права на необходимую оборону с рождения, как естественного права, всем людям.

Таким образом, право на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи при проникновении в жилище может быть реализовано как профессиональным спортсменом, занимающимся

каким-либо боевым искусством, так и женщиной-домохозяйкой, не имеющей никаких специальных навыков, которые помогли бы ей оказать равное сопротивление в случае совершения в отношении члена ее семьи противоправного нападения. Для того чтобы индивид мог реализовать право на необходимую оборону необходимо наличие соответствующего основания, то есть совершение активного действия со стороны противоправно действующего лица - общественно опасного посягательства. Правомерное поведение любого лица не является основанием для активных оборонительных действий.

Следует также отметить, что, исходя из смысла норм действующего уголовного законодательства о праве индивидов на необходимую оборону для квалификации и оценки действий обороняющегося лица не имеют значения обстоятельства совершаемого в отношении него или иного лица противоправного нападения. Принимая во внимание актуальную редакцию ст. 37 Уголовного кодекса РФ, важен сам факт совершения противоправного нападения, то есть место совершения преступления является второстепенным признаком, не влияющим на квалификацию совершенного общественно опасного деяния.

При определении своевременности и правомерности оборонительных мер, которые индивид использует в процессе реализации права на необходимую оборону при посягательствах на членов его семьи, немаловажное значение имеет место совершения противоправного опасного нападения. Мы полагаем, совершение противоправного посягательства на индивида или члена его семьи при проникновении в жилище, в котором они проживают, надлежит квалифицировать по отдельной самостоятельной части ст. 37 Уголовного кодекса РФ, допускающей необходимую оборону при обстоятельствах, изложенных нами в настоящей статье.

Еще с XVII века современному обществу известно выражение «мой дом - моя крепость, которое принадлежит известному английскому юристу Эдварду Коку². Смысл выражения состоит в том, что дом - это место на земле, где человек чувствует себя в полной безопасности, защи-

ценным от всех невзгод и неприятностей, которые могут подстергать его во внешнем мире. На сегодняшний день, ввиду отсутствия правового регулирования вопроса о реализации права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи при нарушении неприкосновенности жилища никакой уверенности у любого жителя нашей страны в собственной защищенности, в безопасности членов его семьи при нахождении в жилом помещении нет. Доказательством данного факта служат многочисленные случаи из следственной и судебной практики. Так, например, резонансным является дело гражданина Г., который, защищая свою дочь от пьяного гражданина А., вломившегося в квартиру, являющуюся собственностью семьи Г., неумышленно нанес А. повреждения - первоначально вытолкнув А. за пределы своего жилого помещения на лестничную площадку, гражданин Г. еще раз толкнул А. ввиду того, что А. продолжил свои попытки причинить вред Г. Пьяный А. осел без чувств. Приехавшая на место происшествия бригада скорой помощи констатировала смерть пьяного А³.

Посмертная судебно-медицинская экспертиза установила, что фактически причиной смерти гражданина А. является разрыв печени. Высокая концентрация алкоголя в крови А., которая для среднестатистического человека является несовместимой с жизнью, послужила еще одним фактором, объясняющим скоропостижное наступление смерти последнего.

Несмотря на установленные судебно-медицинской экспертизой причины наступления смерти А. гражданина Г. признали виновным в совершении убийства по ст. 105 УК РФ. Суд посчитал, что Г. превысил пределы необходимой обороны, объяснив, что его действия носили оборонительный характер исключительно в пределах жилого помещения. Лестничная клетка является местом общего пользования, соответственно, реализация на указанной территории Г. права на необходимую оборону, не смотря на агрессивное поведение А., была недопустима.

Анализ сложившейся судебной практики показывает, что российские суды крайне консервативны в вопросах квалификации действий обороняющегося лица при посягательствах на членов семьи при проникновении в жилище: если гражданин защищает, например, свою жену, на которую в их собственном домовладении было совершено нападение, оборонительные действия такого лица суды, ввиду отсутствия в уголовном законодатель-

стве РФ соответствующей нормы права, позволяющей квалифицировать действия индивида как необходимую оборону при защите членов семьи при проникновении в жилище, в том числе опасаясь за свою репутацию, применяют к обороняющимся лицам неоправданно строгие меры привлечения к уголовной ответственности: зачастую трактуют действия обороняющегося лица как убийство, совершенное по ст. 105 УК РФ или причинение тяжкого вреда, ответственность за которое предусмотрена по ст. 111 УК РФ. Достаточными основаниями для реализации лицом права на необходимую оборону суды считают наличие у агрессора и применение им оружия или иных вспомогательных средств.

Что же предпринимать индивидам, подвергшимся нападению или желающим оказать помощь в спасении собственной жизни членам своей семьи? В подобных ситуациях судьи советуют «звать на помощь окружающих или же вызывать полицию». Это реальная рекомендация многих судов. Однако глупо даже предполагать, что подобные меры остановят лицо, которое ночью проникло в жилое помещение с целью совершения еще одного (помимо проникновения) противоправного уголовно-наказуемого деяния, например, кражи. В случае наличия в жилом помещении владельцев или иных лиц, временно занимающих его, и членов их семьи со стороны виновного лица, практически всегда, неизбежны агрессивные действия, причиняющие вред жизни или здоровью обороняющегося лица или членов его семьи. Учитывая изложенное, мы полагаем, что основной проблемой реализации лицом права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи при проникновении в жилище является не чрезмерность активных оборонительных действий лица, реализующего естественное право на защиту себя и близких ему лиц, совместно проживающих с ним, а отсутствие соответствующей в ст. 37 УК РФ нормы права, делающей допустимой и законной реализацию гражданином права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи при проникновении в жилище.

При проникновении в жилище посторонних лиц и совершении с их стороны противоправных действий в отношении членов семьи обороняющегося лица, действия последнего носят спонтанный, не всегда соразмерный действиям нападения характер. Данное обстоятельство говорит о том, что обороняющиеся не могут объективно оценить происходящие

события, их характер и степень общественной опасности, руководствуясь лишь мыслью о необходимости ликвидировать возникший источник опасности, несущий в себе угрозу для членов их семьи. На подсознательном уровне у индивида также появляется чувство неминуемой постоянной угрозы в момент нахождения в собственном жилище, которое также провоцирует сильное желание устранить источник опасности, то есть лицо, проникшее в дом.

В ситуациях реализации права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, с учетом наличия факта незаконного проникновения в жилище обороняющегося лица, мы полагаем, необходима четкая регламентация понятия «жилище».

В соответствии со ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ жилыми помещениями признаются изолированные помещения, которые являются недвижимым имуществом и пригодны для постоянного проживания граждан⁴.

Исходя из смысла вышеуказанной нормы уголовного права, помещение признается жилым при соблюдении в отношении него двух следующих условий: изолированность и пригодность для проживания. Изолированным считается помещение, то есть внутренняя пространственная часть капитального строения, которая отделена от других смежных с ним частей строения (здания, сооружения) стенами, перегородками ил иными перекрытиями. Изолированное помещение имеет самостоятельный вход из дополнительного (вспомогательного) помещения, являющегося составным элементом изолированного помещения, либо из территории (помещения) общего пользования (лестничной клетки, придомовой территории)⁵.

Пригодность помещения к проживанию означает, что оно отвечает установленным санитарным и техническим нормам и иным правилам действующего законодательства Российской Федерации: жилые помещения должны по площади, планировке, освещенности, инсоляции, микроклимату, воздухообмену, уровням шума, вибрации, ионизирующих и неионизирующих излучений соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям в целях безопасных и безвредных условий проживания независимо от его срока⁶. В свою очередь, требования санитарно-эпидемиологического законодательства, определяющие пригодность помещения для проживания и, соответ-

ственно, позволяющие наделить его статусом жилого, установлены Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 25.10.2000 № 29 «О введении в действие СанПиН 2.2.1/2.1.1.1076-01»⁷.

В качестве жилого помещения, в контексте предлагаемых нами изменений, следует рассматривать как квартиры, коммунальные комнаты, дома и иные постройки, пригодные для проживания в них людей, принадлежащие последним на праве собственности, так и квартиры, комнаты, апартаменты и иные жилые помещения, принадлежащие гражданам на ином праве, отличном от права собственности (занимаемые на временных условиях, например, на основании договора найма жилого помещения).

Мы считаем, что, в целях наиболее полной трактовки предлагаемых нами изменений, к жилищу, в пределах которого лицо может свободно реализовывать принадлежащее ему право на необходимую оборону следует отнести и придомовую территорию частного домовладения, которая совместно с жилым помещением представляет собой единый имущественный комплекс, как-то: гараж, пристройки к дому, времянки, земельные участки в пределах огороженной территории.

В то же время полагаем нецелесообразным предоставлять индивидам в полном объеме право на необходимую оборону на придомовых территориях многоквартирных домов, к которым в соответствии с требованиями СНиП 35-01-2001 относятся: участок около жилого многоквартирного здания, включающий пешеходные пути ко входам, подъезды к дому и площадки для жильцов данного дома - детские, спортивные, для отдыха, для контейнеров, для выгула собак и т.п.

В соответствии со ст. 36 Жилищного кодекса РФ к местам общего пользования законодатель относит помещения в жилом доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в жилом доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы)⁸. В пределах расположения мест общего пользования, безусловно, с непосредственной близости расположены объекты недвижимости (квартиры, комнаты), принадлежащие на праве собственности или ином законном осно-

вании индивидам, постоянно или временно проживающим в них. Если покушение на члена семьи индивида при проникновении в жилое помещение, как это было в случае с гражданином Г. в городе Н., совершается непосредственно в квартире защищаемого лица, после чего нападающий и обороняющийся перемещаются на лестничную площадку, непосредственно примыкающую к квартире, в которой было совершено нападение, для лиц, выступающих в защиту членов их семьи, также велика угроза совершения повторного нападения на территории их жилого помещения. Ввиду данного обстоятельства считаем допустимым предоставить гражданам возможность реализации права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи при проникновении в жилище в том числе и в некоторых местах общего пользования: на лестничных клетках, в тамбурах, коридорах коммунальных квартир, непосредственно примыкающих к жилым помещениям.

Изменения, которые необходимо внести в ст. 37 УК РФ, должны касаться вопроса полного снятия пределов необходимой обороны при защите гражданином членов семьи при незаконном проникновении в жилище, когда обороняющийся не мог объективно оценить характер и степень нападения. Защищаемому лицу должна быть предоставлена полная свобода действий при защите своего жилища и членов семьи, проживающих с ним. Такой индивид может использовать любые подручные средства и предметы обихода в качестве орудия обороны, а также, при наличии, имеющееся у него оружие. Когда в дом проникают нежелательные личности, как знакомые, так и не знакомые проживающим в нем людям, имея умысел на совершение противоправных деяний, гражданин должен иметь твер-

дую уверенность, что закон и государство на его стороне.

Вопрос о превышении пределов права на необходимую оборону при посягательствах на членов семьи, неприкосновенность жилища следует ставить лишь в тех ситуациях, когда в принципе не имелось необходимости в причинении лицу вреда при отражении общественно опасного посягательства. Причинение посягающему лицу большего вреда, чем тот, в свою очередь, причинил защищаемому, не должно оцениваться как превышение необходимой обороны. В случаях, когда человек видит явное намерение нападающего лишить его жизни, следует смело, без опасений, предпринимать любые меры, не опасаясь ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В свою очередь суды обязаны всесторонне рассматривать дело о превышении пределов необходимой обороны: обязательно учитывать объект защиты, место, время суток, обстоятельства, при которых происходит нападение на лицо, обвиняемого в превышении пределов самозащиты, либо третьих лиц, в защиту которых выступил обвиняемый. В противном случае суд нарушает конституционные права граждан как на защиту собственной жизни и здоровья, так и права на защиту лиц, нуждающихся в помощи.

Ввиду изложенного, считаем целесообразным дополнить ст. 37 УК РФ частью 2 следующего содержания: «Не является преступлением причинение вреда в состоянии необходимой обороны посягающему лицу, незаконно проникающему в жилище обороняющегося лица, то есть в целях защиты своей жизни или жизни находящихся в жилище членов семьи, если обороняющийся при этом не мог объективно оценить степень и характер опасности проникновения в жилище».

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996.
2. Там же.
3. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2005.
4. Зайков Н. Посадили по привычке// Российская газета- Федеральный выпуск № 7057, 2016.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации, 2004.
6. Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».
7. Филина Ф.Н. Охрана труда в строительстве- 2009. М.
8. СНиП 35-01-2001. Свод правил. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения.

References

1. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii, 1996.
2. Tam zhe.
3. Serov V. Entsiklopedicheskiy slovar' krylatykh slov i vyrazheniy. M., 2005.
4. Zaykov N. Posadili po privychke// Rossiyskaya azeta- Federal'nyy vypusk № 7057, 2016.

5. Zhilishchnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii, 2004.
6. Federal'nyy zakon ot 30.03.1999 N 52-FZ «O sanitarno-epidemiologicheskom blagopoluchii naseleniya».
7. Filina F.N. Okhrana truda v stroitel'stve- 2009. M.
8. SNiP 35-01-2001. Svod pravil. Dostupnost' zdaniy i sooruzheniy dlya malomobil'nykh grupp naseleniya.

ЛУККИ Екатерина Валерьевна, секретарь судебного заседания Октябрьского районного суда г. Краснодара. 350001, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 75/1. E-mail: lukki.e.v@bk.ru.

LUKKI Ekaterina, secretary of the court session of the Oktyabrsky district court of Krasnodar. 350001, Krasnodar, Stavropolskaya str., 75/1. E-mail: lukki.e.v@bk.ru.

УДК 343.13

Расбаева А. Б.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДИСКРИМИНАЦИИ

Rasbayev A. B.

PREDICTION OF CRIMINAL BEHAVIOR AS AN INSTRUMENT PREVENTION OF DISCRIMINATION

В статье автором отмечается, что современная криминологическая обстановка диктует необходимость активного противодействия разрушительным процессам, протекающим в обществе. Важным средством такого противодействия является научно обоснованное криминологическое прогнозирование. Указывается, что научность любой рекомендации, тактики, а тем более стратегии во многом определяется их прогностическим потенциалом.

Ключевые слова: прогнозирование, преступное поведение, профилактика, дискриминация.

In the article the author notes that the modern criminological situation dictates the need to actively counteract the destructive processes taking place in society. An important means of such counteraction is scientifically grounded criminological forecasting. It is pointed out that the scientific nature of any recommendation, tactics, and especially strategy is largely determined by their prognostic potential.

Keywords: forecasting, criminal behavior, prevention, discrimination.

Криминологическая прогностика в настоящее время, действительно, находится в центре общественного внимания¹. Это и понятно, учитывая, что преступность стала одной из самых приоритетных социальных проблем. На сегодняшний день «...общество испытывает страх перед преступными проявлениями, стремительно падает чувство безопасности, которое признается одним из основных показателей качества жизни»².

Следует иметь в виду, что криминологическое прогнозирование как научное предвидение – это систематическая деятельность³. Предмет криминологического

прогнозирования включает в себя целый комплекс составляющих.

1. Преступность как предмет криминологического прогнозирования изучается с точки зрения закономерностей развития, соотношения регистрируемой и латентной ее частей, динамики количественных параметров и качественных характеристик.

2. Детерминанты преступности включают ее причинный комплекс и более отдаленные факторы, анализируются и прогнозируются с позиций системного подхода, в том числе в аспекте «самовоспроизводящего эффекта»⁴ преступности, когда она сама себя репродуцирует как система. Целеустремленность детерминации преступности в современной России – принципиальный методологический факт. Она характерна, избранная стратегия изначально. Следует учитывать и характер детерминации ости. Несмотря на

¹ Абызов Р.М. Теория и практика криминологического прогнозирования региональной преступности. Барнаул: Изд-во Алт. акад. экономики и права, 2005. С. 7.

² Захаров Д.В. Информационное обеспечение криминологического моделирования и прогнозирования. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2004. С. 18.

³ Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1975. С. 32.

⁴ Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 93.

101

Уголовно-правовая
доктрина

статистической преступности, феномен представляет некий результат выборов. Так, личность или виновного в относительно, например, лиц национальной группы в личностных стереотипов в отношении именно этой группы будет дискриминационные.

3. Личность изучается как динамичный опасный тип (общественно опасная), чье поведение воздействует на социальный порядок и процессы в обществе и . Криминологию в действительности тип преступника-de facto(тех правонарушителей, может быть не будут привлечены к за совершенное преступление), она в своих нередко отталкивается от -de jure (чья в содеянном установлена в порядке). подход, конечно, ает границы прогнозирования преступника, но он оживляет остическую , максимально приближая ее к действительности.

4. Криминальное интересует криминологическое ирование с зрения динамики преступной деятельности, о чем мы уже говорили, изменения психологических самозащиты правонарушителей, преступников и сдвигов в их , ценностных ориентациях и .

5. Криминологическая прогнозируется в плане наиболее вероятных воздействия на преступность (и желаемых, и разрушительных), а также и осуществления обеспечения государственного над ней, включая социальной профилактики⁵.

Указанные элементы предмета прогнозирования интегрируются в криминологической . В этом плане ситуацию нельзя излишне узко – как яние преступности – воздействующих на нее факторов⁶. обстановка вбирает в и состояние преступности (как комплексная , включающая в себя твенные и качественные), и криминогенную ситуацию – детерминирующих факторов,⁷ и криминальную как разно-

видность деловой , и личностный криминогенный по (состояние и развития криминалитета, его , политического и экономического), и виктимогенный потенциал (группы и типичные реакции на совершение), и реагирование государства и на преступные в обозримом будущем, – , все, что имеет отношение к об опасному отклоняющемуся , его последствиям и соци реакциям на эти проявления.

Таким образом, криминологическое – это систематическое информации о состоянии криминологической об на основе использования методов и процедур.

Предмет криминологического следует отличать от его . Как отмечается в социологической , предмет иссле зачастую не непосредственному измерению⁸. еской базой выводов относительно выступает его – тот участок социальной , информация о котором в ходе изучения. словами, исследования – это его предмет в ре обстановке, привязанный к параметрам, количеству⁹. Такой к проведению различия предметом и объектом , как представляется, позволяет их отождествления, что для уточнения конкретной прогнозирования.

Объектами в сфере криминологии, из предложен понимания, могут : преступность, ее отдельные и группы в определенной ситуации, вероятные варианты криминологической ситуации в , в стране, в регионе в ожидаемого комплекса детерминирующих , ожидаемый социальный наиболее опасного с выделением по направлениям криминальной и степени влияния на процессы, потенциальные посягательства. с тем, отдельно выделяется объект криминологического как прогнозирование индивидуального поведения, в которого решаются две , это установление лиц, от которых ожидать совершения плений и вероятности совершения данным лицом.

⁵ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. С. 264–266.

⁶ Горяинов К.К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 7.

⁷ Бафия Е. Проблемы криминологии. М.: Юрид. лит., 1983. С. 74–75.

⁸ Как провести социологическое исследование. М.: Политиздат, 1985. С 28.

⁹ Рабочая книга социолога. М.: Наука, 2004. С. 129–130.

Литература

1. Абызов Р.М. Теория и практика криминологического прогнозирования региональной преступности. Барнаул: Изд-во Алт. акад. экономики и права, 2005. С. 7.
2. Захаров Д.В. Информационное обеспечение криминологического моделирования и прогнозирования. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2004. С. 18.
3. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1975. С. 32.

4. Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 93.
6. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. С. 264–266.
7. Горяинов К.К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 7.
8. Бафия Е. Проблемы криминологии. М.: Юрид. лит., 1983. С. 74–75.
9. Как провести социологическое исследование. М.: Политиздат, 1985. С. 28.
10. Рабочая книга социолога. М.: Наука, 2004. С. 129–130.

References

1. Abyzov R.M. Teoriya i praktika krimonologicheskogo prognozirovaniya regional'noy prestupnosti. Barnaul: Izd-vo Alt. akad. ekonomiki i prava, 2005. S. 7.
2. Zakharov D.V. Informatsionnoye obespecheniye krimonologicheskogo modelirovaniya i prognozirovaniya. Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2004. S. 18.
3. Avanesov G.A. Kriminologiya. Prognostika. Upravleniye. Gor'kiy: Izd-vo GVSH MVD SSSR, 1975. S. 32.
4. Eminov V.Ye. Prichiny prestupnosti v Rossii: krimonologicheskii i sotsial'no-psikhologicheskii analiz. M.: Norma: INFRA-M, 2011. S. 93.
6. Avanesov G.A. Kriminologiya i sotsial'naya profilaktika. M.: Izd-vo Akademii MVD SSSR, 1980. S. 264–266.
7. Goryainov K.K. Kriminologicheskaya obstanovka (metodologicheskiye aspekty). M.: VNIИ MVD SSSR, 1991. S. 7.
8. Bafiya Ye. Problemy krimonologii. M.: Yurid. lit., 1983. S. 74–75.
9. Kak provesti sotsiologicheskoye issledovaniye. M.: Politizdat, 1985. S. 28.
10. Rabochaya kniga sotsiologa. M.: Nauka, 2004. S. 129–130.

РАСБАЕВА Акмарал Бисенгалиевна, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Института права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 454001, Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129. E-mail: ugp@csu.ru

RASBAYEVA Akmaral, Post-graduate student of the Criminal Law and Criminology Chair of the Institute of Law, FGBOU VO 2 Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, ul. Br. Kashirinykh, 129. E-mail: ugp@csu.ru

УДК 343.13 + 343.159

Даровских О. И.

ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ ОШИБОК КАК СРЕДСТВО, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Darovskikh O. I.

IDENTIFICATION AND ELIMINATION OF ERRORS, AS A MEANS TO ENSURE THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

В статье рассматривается влияние ошибок, допускаемых участниками уголовного судопроизводства на эффективность его результатов, выявляются процессуальные средства и способы, обеспечивающие выявление ошибок и их устранение либо устранение последствий, допущенных в ходе досудебного производства.

Ключевые слова: следственная ошибка, судебная ошибка, способы выявления ошибок, процессуальные средства, уголовное судопроизводство.

The article examines the impact of mistakes made by participants in criminal justice on the effectiveness of its results, reveals the procedural means and methods that ensure the detection of errors and their elimination or elimination of consequences committed during pre-trial proceedings.

Keywords: investigative error, judicial error, ways to identify errors, procedural means, criminal proceedings.

Под эффективностью любой деятельности принято понимать достижение заранее поставленной цели или задачи (или нескольких целей и нескольких задач) при минимальных затратах сил и средств, а также соблюдении прав и законных интересов участников данной деятельности.

Достижение эффективного результата деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, суда, адвокатуры на любом уровне зависит от многих факторов и в частности от допускаемых должностными лицами, принимающими судьбоносные решения, ошибок. Ошибки возможны в любой деятельности и уголовно-процессуальная деятельность не является исключением. Более того, в уголовном судопроизводстве законодатель презюмирует их наличие, создав специальные проверочные стадии, наце-

ленные на выявление ошибочных решений судов и их исправление (устранение выявленных ошибок). В докладе Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка указал, что за 2016 год при осуществлении надзорной деятельности за органами предварительного расследования прокуратурой было выявлено более 5 миллионов нарушений¹. Очевидно, следует полагать, что существуют и латентные, не выявленные ошибки по тем решениям, которые не были обжалованы участниками уголовного судопроизводства и в силу чего не прошли процедуру проверки либо не были выявлены в проверочных стадиях процесса. По данным делам не было достигнуто назначение уголовного судопроизводства, нарушенные права и законные

интересы потерпевших не были защищены. Поэтому ошибки, допускаемые в ходе уголовного процесса, оказывают серьезное влияние на эффективность данной деятельности, подрывают авторитет, как конкретных должностных лиц, осуществляющих указанную деятельность, так и авторитет всей правоохранительной и судебной системы государства.

Проблемам, связанным с таким явлением в уголовном судопроизводстве как «ошибка» следователя, прокурора, суда, адвоката, дознавателя, эксперта в науке уделялось достаточно внимания. Еще в 70-80 годы прошлого века проводились фундаментальные исследования группами ученых Института государства и права Академии наук РФ под руководством И.Л. Петрухина.

Коллектив сотрудников НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной Прокуратуры РФ, разрабатывая под руководством А. Д. Бойкова и А. Б. Соловьева указанные проблемы, под ошибками в уголовно-процессуальной деятельности понимали незаконные и необоснованные действия следователя, которые по его ошибочному мнению являлись правомерными и направленными на обеспечение задач уголовного судопроизводства². В.И. Власов полагал, что следственные ошибки – это любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении уголовных дел, всякая неправильность в процессуальной деятельности, в том числе и мыслительном процессе компетентного лица, носителя соответствующих прав и обязанностей. Д.С. Сазин также полагает, что ошибки государственного обвинителя, это нарушение норм уголовно-процессуального закона, выразившееся в неисполнении либо ненадлежащем исполнении его требований и затрудняющее достижение назначения уголовного судопроизводства³. А.Д. Бойков считал, что следственные ошибки – это любое незаконное или необоснованное решение, вызванное неправильным действием либо бездействием⁴. Полагаем, более полным, определение понятия процессуальной ошибки, сформулированное А.М. Барановым, который полагает, что процессуальные ошибки на предварительном следствии – это непреднамеренное нарушение процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем либо иным процессуальным органом и признанное таковым компетентным субъектом в соответствующем правовом акте⁵. Разделяя дан-

ное мнение мы исходим из того, что ошибкой может быть только непреднамеренное нарушение закона, которое может быть выражено в его неправильном понимании, неправильном толковании. Любые умышленные действия и принятые в результате их решения, не могут быть признаны ошибками, а должны рассматриваться деяниями, за которые должна наступить соответствующая ответственность (уголовная, дисциплинарная, административная). Процессуальная ошибка, всегда выражается в действии (даже, если этому действию предшествует долгая и бурная мыслительная деятельность, но, если она не будет выражена в конкретных действиях, признать это процессуальной ошибкой не будет оснований). Ошибки, имеющие судьбоносные последствия для хода и результатов расследования и рассмотрения уголовного дела, могут допускать только должностные лица, причастные к его расследованию и рассмотрению. Ошибки, допускаемые иными участниками процесса, так же могут влиять на ход процесса, но они должны быть выявлены должностными лицами и своевременно устранены их негативные, для хода расследования, последствия. Например, ошибка свидетеля, дающего несоответствующие действительности показания, выявляется в ходе оценки всей доказательственной базы, собранной по расследуемому уголовному делу и если это не случается, то очевидно соответствующую ошибку допустило должностное лицо, ведущее расследование. И, последнее, на наш взгляд, процессуальная ошибка всегда должна быть выражена в каком-либо процессуальном документе. Это вполне логично, поскольку предварительное расследование не может избежать письменной фиксации своих результатов.

Количество ошибок, допускаемых органами предварительного расследования и правосудия из года в год не уменьшается. Выступая на межрегиональной научно-практической конференции «Судебная ошибка и ее последствия: некоторые теоретические и практические аспекты» председатель Московского городского суда О. А. Егорова приводила конкретные цифры, подтверждающие данный тезис⁶. На появление ошибок оказывают влияние многие факторы, например, недоработки законодателя, в результате которых в уголовно-процессуальном законе возникают пробелы, неопределенность, разночтение норм. Ошибки в уголовно-процессуальном праве тесно взаимосвязаны с такими правовыми категориями как право-

сознание, дискреционные полномочия должностных лиц, правовая культура. Такой подход к пониманию сущности процессуальных ошибок позволяет проанализировать предоставленные уголовно-процессуальным законом возможности их выявления и устранения, а также оптимизации причин их появления в уголовном судопроизводстве.

Как мы полагаем, в первую очередь необходимо расширение прав лиц, которые в соответствии со своими должностными полномочиями, призваны выявлять и устранять любые ошибки, нарушения закона, обеспечивать защиту прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений. Это касается, например, полномочий прокуроров, надзирающих за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В соответствии с предоставленными в настоящее время прокурору возможностями, прокурорский надзор, фактически является последующим, позволяющим выявлять и устранять нарушения законности после их совершения и только в том случае, если в прокуратуру поступит соответствующая информация о допущенных на следствии нарушениях, либо прокурор сам обнаружит нарушения при утверждении обвинительного заключения, т.е. не в ходе расследования, а практически при его окончании. Такой подход не может обеспечивать эффективность указанной деятельности. Полномочия прокурора, предоставленные ему уголовно-процессуальным законом 1960 года, обеспечивали возможность ему не только участвовать в совершении определенных следственных действий, но и самому их проводить, давать письменные указания в ходе предварительного следствия, в определенных случаях санкционировать действия лиц, осуществляющих досудебное расследование и т.д. Это в полной мере позволяло, и выявлять ошибки, допускаемые участниками досудебных стадий процесса, и сразу же их устранять. Считаем, следует согласиться с учеными и практическими работниками, которые неоднократно предлагали расширить полномочия надзирающих за следствием прокуроров.

Во-вторых, было бы целесообразно и расширение возможности судей, как обеспечивать объективный ход расследования, так и рассмотрения уголовных дел в рамках судебного разбирательства. Действующий в настоящее время механизм участия суда в стадии предварительного расследования, в том числе обеспечива-

ющий выявление и устранение допущенных следствием ошибок, требует совершенствования. Звучавшие неоднократно предложения о введении института следственных судей, к сожалению, так и не были услышаны законодателем, а такой подход был бы, на наш взгляд, самым продуктивным и создавал полноценные условия, как для выявления ошибочных решений органов предварительного расследования, так и их устранения. Эффективным средством выявления и устранения ошибок органов предварительного расследования, является возможность суда самостоятельно инициировать исследование в ходе судебного разбирательства любого возникшего в ходе судебного заседания, вопроса, например, о вызове свидетеля, повторном обращении к вопросу о признании доказательства недопустимым и т.д., поэтому следует поддержать мнение тех ученых, которые высказывали предложения о предоставлении суду более широкого спектра полномочий, которые в полной мере позволили бы ему выявлять ошибки досудебного производства⁷.

В - третьих, несовершенство законодательства также следует рассматривать как причину совершения ошибок, участниками уголовного судопроизводства. Решение данной проблемы возможно путем разработки новой Концепции развития российского уголовно-процессуального законодательства, отвечающей потребностям сегодняшнего дня. Судебная реформа Российской Федерации, начатая в 1991 году, к сожалению, не достигла своей цели. С появлением Концепции судебной реформы ученые и практические деятели связывали свои надежды и планы, которые не только укладывались в рамки, определенные данным документом, но и выходили за его пределы. Однако, как писал один из разработчиков данной концепции, профессор С.А. Пашин, уже «к 1996 году романтический период судебной реформы закончился», она пошла по иному пути, тормозя и спотыкаясь. Возможно, именно поэтому к сегодняшнему дню мы имеем несколько иной результат развития тех позиций, которые были представлены в Концепции. С одной стороны, это вполне объективный момент, поскольку жизнь развивается и в силу этого меняются как проблемы, так и средства решения этих проблем, кстати, об этом было сказано и в тексте самой Концепции, но с другой стороны мы не использовали некоторые возможности, которыми располагали, не довели до логического завершения ряд проектов, о ко-

торых упоминали в Концепции, а некоторые проблемы решили совершенно противоположным образом, нежели тот который планировался.

Например, это касается порядка возвращения судом уголовного дела прокурору. Мнение, по этому вопросу, изложенное в Концепции, звучит очень категорично «обвинительной власти надо также иметь в виду, что уголовные дела перестанут поступать на доследование, и брак в следственной работе, неустраняемый в суде, будет означать избавление виновного от заслуженной кары». Однако подход к решению данного вопроса, все-таки сложился совершенно иной и, на наш взгляд, более правильный. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, сформированными в Постановлении от 2 июля 2013 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» через год 21 июля 2014 года законодатель внес в уголовно-процессуальный закон изменения, расширив возможности суда на возвращение уголовных дел прокурору, при выявлении оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. К этому решению мы шли достаточно долго, мед-

ленно и болезненно. Законодатель, соглашаясь с необходимостью устранения нарушений, тем не менее, запрещал проводить процессуальные действия, пытался даже определить для этого конкретный срок 5 суток, в который невозможно было уложиться. Причин такого подхода более чем достаточно, но во главу угла ставился запрет суду выполнять функцию обвинения. И, конечно очень важно, что Конституционный Суд России, все-таки проанализировав суть судебной деятельности, указал, что выявление судом ошибок следствия и создание условий для их устранения, не может рассматриваться как принятие судом на себя функции обвинения. Суд не должен быть ограничен в своих возможностях выявлять все обстоятельства дела, выявлять ошибки, допущенные при проведении предварительного расследования и принимать меры для их устранения и тем самым, обеспечивать законное, обоснованное и справедливое решение.

Безусловно, существуют и другие, не менее важные и действенные средства и способы выявления и устранения ошибок, допускаемых в уголовном судопроизводстве. Считаем, что любые действия в данном направлении обеспечат эффективность уголовно-процессуальной деятельности, достижение назначения уголовного судопроизводства, защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в его орбиту.

Литература

1. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Режим доступ: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1186517/>
2. Характер. Причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия: методическое пособие / Воскресенский В.В., Исаенко В.Н., Исмакаев Л.П., Лазарева В.А., и др. - М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1991. - С. 7-8.
3. Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. - Саратов, 1988. - С. 14-15; Сазин Д.С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве...автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. - С. 8.
4. Бойков А.Д. Вопросы укрепления законности и повышения эффективности уголовного судопроизводства в свете решений 27 съезда КПСС // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. – М., 1988. – С. 14-15.
5. Баранов А.М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия и способы их устранения. Лекция. – Омск, 1996. - С. 11.
6. Судебная ошибка и ее последствия: некоторые теоретические и практические аспекты: материалы Пятой межрегиональной научно-практической конференции / отв. ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. – Москва: Проспект, 2014. – С. 6-13.
7. Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве... автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Томск, 2017. – С. 19-20.

References

1. Doklad General'nogo prokurora Rossiyskoy Federatsii YU.YA. Chayki na zasedanii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii // Rezhim dostup: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1186517/>

2. Kharakter. Prichiny i sposoby ustraneniya oshibok v stadii predvaritel'nogo sledstviya: metodicheskoye posobiye / Voskresenskiy V.V., Isayenko V.N., Ismakayev L.P., Lazareva V.A., i dr. - M.: VNIИ problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka, 1991. - S. 7-8.
3. Vlasov V.I. Rassledovaniye prestupleniy. Problemy kachestva. - Saratov, 1988. - S. 14-15; Sazin D.S. Oshibki gosudarstvennogo obvinitelya v ugovnom sudoproizvodstve...avtoref. diss. kand. yurid. nauk.. - Saratov, 2012. - S. 8.
4. Boykov A.D. Voprosy ukrepleniya zakonnosti i povysheniya effektivnosti ugovnogo sudoproizvodstva v svete resheniy 27 s"yezda KPSS // Voprosy ukrepleniya zakonnosti i ustraneniya sledstvennykh oshibok v ugovnom sudoproizvodstve. - M., 1988. - S. 14-15.
5. Baranov A.M. Protsessual'nyye oshibki, sovershayemyye na etape okonchaniya predvaritel'nogo sledstviya i sposoby ikh ustraneniya. Lektsiya. - Omsk, 1996. - S. 11.
6. Sudebnaya oshibka i yeye posledstviya: nekotoryye teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty: materialy Pyatoy mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii / otv. red. O.A. Yegorova, YU.F. Bepalov. - Moskva: Prospekt, 2014. - S. 6-13.
7. Bekker T.A. Ustanovleniye istiny kak osnova predotvrashcheniya sudebnykh oshibok v ugovnom proizvodstve... avtoref. diss. kand. yurid. nauk. - Tomsk, 2017. - S. 19-20.

ДАРОВСКИХ Ольга Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО Южно-Уральского государственного университета (НИУ). 454090, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, каб. 301. E-mail: darovskikhoi@gmail.com

DAROVSKIKH Olga, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Procedure, Forensic and Forensic Science Department of the FGAOU VO South Ural State University (NRU). 454090, Chelyabinsk, ul. Commune, d. 149, cab. 301. E-mail: darovskikhoi@gmail.com

УДК 343.159

Смолина Т. А.

ПОНЯТИЕ «ОШИБКА» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Smolina T. A.

THE CONCEPT OF "ERROR" IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В статье проанализированы различные подходы к понятию ошибки в уголовном судопроизводстве. Выделены разные виды ошибок, допускаемые в уголовном процессе. Приводится анализ соотношения ошибок со смежными понятиями уголовно-процессуальной деятельности. Сделан акцент на выделение следственных ошибок как наиболее часто встречающихся в правоприменительной деятельности.

Автор указывает, что допускаемые в практике следственные ошибки являются существенным препятствием на пути к выяснению истины по уголовному делу. В статье отмечается, что низкий уровень квалификации, профессиональной подготовки работников правоохранительных органов может быть причиной того, что по отдельным уголовным делам не своевременно раскрываются преступления, нарушаются права и законные интересы личности. В статье также поднимается вопрос о проблемах производства предварительного (досудебного) следствия, связанных с установлением следственных и судебных ошибок, о которых нельзя умалчивать.

Ключевые слова: судебная ошибка, следственная ошибка, процессуальное правонарушение, злоупотребление правом, объективно-противоправное действие.

The article analyzes various approaches to the concept of error in criminal proceedings. The different types of mistakes allowed in criminal trial are allocated. Provides an analysis of the correlation of errors with related concepts of criminal procedural activity. The emphasis is placed on the selection of investigative errors as the most common in law enforcement.

The author specifies that the investigative mistakes made in practice are an essential obstacle in a way to clarification of the truth on criminal case. In article it is noted that the low skill level, vocational training of employees of law enforcement agencies can be the cause that on separate criminal cases the crimes aren't in due time solved, the rights and legitimate interests of the personality are violated. In article the question of the problems of production of the preliminary (pre-judicial) investigation connected with establishment investigative and miscarriages of justice which it is impossible to hold back is also brought up.

Keywords: judicial error, investigative error, procedural offense, abuse of law, objectively unlawful action.

Любая деятельность, совершаемая людьми, не исключает совершение ошибок. Ошибки в уголовном судопроизводстве возникают ввиду так называемого человеческого фактора, а также по причине несовершенства или противоречий в законодательстве.

Проблематика ошибок в уголовном судопроизводстве представляется актуальной, поскольку, несмотря на то, что этот

термин широко используется и в теории уголовного процесса и в судебной практике, нет единства взглядов на природу и сущность этого понятия.

Для рассмотрения сущности ошибки в уголовном судопроизводстве представляется целесообразным определиться с лексической трактовкой данного понятия. Так, согласно словарю С.И.Ожегова под ошибкой понимается неправильная

109

Гражданское и уголовное судопроизводство

мысль или неправильное действие, неточность, неправильность, заблуждение¹. По С.А. Кузнецову ошибка - это: 1) неправильность в какой-либо работе, вычислении, написании и т.п.; 2) неправильное действие, ошибочный поступок. То есть и Ожегов С.И. и Кузнецов С.А. соотносят ошибку с некоей неправильностью в том или ином ее конкретном проявлении².

Стоит также отметить, что понятие ошибки рассматривается в различных областях знаний, таких как логика, математика, теория и практика управления, программирование, экономика и др. Относительно юридической науки, то, несмотря на то, что в трудах исследователей различных отраслей права, в том числе уголовного, уголовно-процессуального, проблема ошибки и ее понятия является актуальной, законодательного определения этого понятия нет. На практике это порождает целый ряд неразрешенных проблем, начиная от неоднозначности и многообразия смыслового содержания данного понятия и заканчивая трудностями определения последствий совершения ошибки и вопросами ответственности за них. Это обусловлено тем, что представляется довольно затруднительным сформулировать единое для всех отраслей права понятие ошибки и, следовательно, обеспечить его закрепление в соответствующих нормативно-правовых актах.

Так, с точки зрения логики ошибка представляет собой неправильное умозаключение, рассуждение, вызванное нарушением законов мышления³.

Различные авторы, исследующие ошибки в уголовно-процессуальной деятельности, предлагают определения сущности этого явления.

Так, З.Ф. Коврига указывает в своей работе, что судебная и следственная ошибка - «...это непреднамеренное искаженное познание объективной действительности»⁴. Об этом также писал Р.С. Белкин: «...именно добросовестное заблуждение отличает ошибку в судопроизводстве от профессиональных упущений, нарушений, должностных проступков и даже преступлений против правосудия. Всякое заведомо неправильное действие, суждение, нарушение установлен-

ных норм закона не является ошибкой и требует иного, нежели на ошибку реагирования»⁵.

По мнению Аубакировой А.А. диапазон следственных и экспертных ошибок в процессе формирования внутреннего убеждения достаточно широк и разнообразен: уголовно-процессуальные ошибки; тактические; организационные; психологические (сопряженные с обстоятельствами, которые ограничивают возможность рационально оценивать информацию, принимать решение и т. д.)⁶.

При разнообразии подходов к определению судебных и следственных ошибок, следует отметить, что последние исследуются учеными более активно.

Так, в частности, анализируя сущность следственной ошибки, С.А. Шейфер отмечает, что мотивация следственной ошибки может быть самой разнообразной. Это и недостаточный опыт у следователя, и правовой нигилизм, и некорректное деление норм на основные и не основные. Так, отмечает С.А. Шейфер, многие следователи различают предписания уголовно-процессуальных норм на менее важные и более важные, а требования других норм, в частности принципов процесса, обозначаются такими следователями как декларации, не содержащие практического значения, а, соответственно, необязательные для исполнения⁷. Его мнение поддерживает Соловьев А.Б.⁸

Как справедливо указывает Назаров А.Д. в научной литературе и в практической деятельности органов уголовной юстиции для обозначения ошибок предварительного расследования и суда употребляется множество терминов: «упущения предварительного следствия», «пробелы предварительного следствия», «недостатки предварительного расследования», «ошибка», «следственные ошибки», «судебные ошибки», «нарушения закона», «нарушения норм права» (процессуального, материального), в том числе - «существенные нарушения...», «уголовно-процессуальные правонарушения», «отступления от норм закона»,

⁵ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 167

⁶ Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения - Автореферат. Челябинск, 2010. С.9

⁷ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1997.

⁸ Соловьев А.Б. Причины следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988. С. 28

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 367

² Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. Т. 2. С. 772.

³ Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. - М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997

⁴ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984. С.65

«процессуальные ошибки», «заблуждения» и т.д.⁹ Следует отметить, что указанные термины не совпадают. При этом, в обобщенном рассмотрении указанные определения можно привести к двум разновидностям ошибок, о которых говорилось выше: следственным, то есть допущенным на досудебной стадии, и судебным, то есть допущенным на стадиях судебного рассмотрения и стадии подготовки к судебному рассмотрению, в том числе при проведении судебного контроля.

Таким образом, в исследованиях ученых-юристов, занимавшихся рассмотрением следственных ошибок, определены следующие признаки последних, как-то: нормативно установленный порядок признания ошибки (констатация факта ошибки судом, прокурором), отрицательные последствия в виде нарушения прав и законных интересов физических лиц.

Следует отметить, что ошибка в уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц связана с такими категориями как «процессуальное правонарушение», «злоупотребление правом», «объективно-противоправное действие».

Процессуальное правонарушение – это виновно совершенное, общественно опасное деяние, совершенное деликтоспособным субъектом процессуальных отношений, за совершение которого предусмотрена процессуальная ответ-

ственность. Злоупотребление процессуальными правами входит в круг регулирования процессуального правонарушения¹⁰. Процессуальное правонарушение от других категорий правонарушений выделяет: специфичный объект посягательства – процессуальные правоотношения; специальный субъект – участник процессуальных правоотношений; исключительная формальность составов процессуальных правонарушений.

В настоящее время злоупотребление правом запрещено Конституцией Российской Федерации¹¹. В соответствии с п. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Объективно-противоправное действие – это деяние, нарушающее норму права и причиняющее вред, но не содержащее вины. Определяющими моментами здесь служат возраст лица, совершившего действие, и его вменяемость. Процессуальная дееспособность наступает с того возраста, когда лицо может быть носителем защищаемого материального права или неисполняемой материально-правовой обязанности.

⁹ Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы. – Дисс.. канд.юр.наук – Санкт-Петербург, 2017. С.22

¹⁰ Скачкова О.С. Процессуальная ответственность: понятие и содержание: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 102.

¹¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.// Рос.газ., 1993, 25 декабря.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.// Рос.газ., 1993, 25 декабря.
2. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения – Автореферат. Челябинск, 2010.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.
4. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997
5. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984. С.65
6. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. Т. 2. С. 772.
7. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы. – Дисс..канд.юр.наук – Санкт-Петербург, 2017.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 367
9. Соловьев А.Б. Причины следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988. С. 28
10. Скачкова О.С. Процессуальная ответственность: понятие и содержание: Дис. ... кандидат юридических наук. Самара, 2007. С. 102.
11. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1997

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. // Ros.gaz., 1993, 25 dekabrya.
2. Aubakirova A.A. Sledstvennyye i ekspertnyye oshibki pri formirovani vnutrennego ubezhdeniya – Avtoreferat. Chelyabinsk, 2010.
3. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnyye voprosy rossiyskoy kriminalistiki. M., 2001.
4. Ivin A.A., Nikiforov A.L. Slovar' po logike. – M.: Gumanitarnyy izdatel'skiy tsentr VLADOS, 1997
5. Kovriga Z.F. Ugolovno-protssual'naya otvetstvennost'. Voronezh, 1984. S.65
6. Kuznetsov S.A. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. SPb., 1998. T. 2. S. 772.
7. Nazarov A.D. Sledstvennyye i sudebnyye oshibki i ugolovno-protssual'nyy mekhanizm ikh ustraneniya: kontseptual'nyye osnovy. – Diss..kand.yur.nauk – Sankt-Peterburg, 2017.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. M., 1995. S. 367
9. Solov'yev A.B. Prichiny sledstvennykh oshibok // Voprosy ukrepleniya zakonnosti i ustraneniya sledstvennykh oshibok v ugolovnom sudoproizvodstve. M., 1988. S. 28
10. Skachkova O.S. Protssual'naya otvetstvennost': ponyatiye i sodержaniye: Dis. ... kandidat yuridicheskikh nauk. Samara, 2007. S. 102.
11. Sheyfer S.A. Dokazatel'stva i dokazyvaniye po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya. Tol'yatti, 1997

СМОЛИНА Татьяна Александровна, аспирант кафедры «Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы» Южно-Уральского Государственного Университета (НИУ), адвокат Курганской областной коллегии адвокатов. 640000, г. Курган, ул. Кирова, 60. E-mail: smolina1977@inbox.ru

SMOLINA Tatiana, graduate student of the Department of the Criminal Process, Criminalistics and Forensic Expert of the South Ural State University (NRU), lawyer of the Kurgan Regional Bar Association. 640000, Kurgan city, Kirov st., 60. E-mail: smolina1977@inbox.ru

Дьяконова В. В.

О ПРЕДЕЛАХ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Dyakonova V. V.

ABOUT LIMITS OF ACTION OF THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE IN THE SPECIAL ORDER OF JUDICIAL PROCEEDINGS

Право уголовно-преследуемого лица быть невиновным до вынесения итогового решения по уголовному делу и вступления его в силу предусмотрено презумпцией невиновности. Данное право должно обеспечиваться независимо от процессуальной формы расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела путем соблюдения принципов уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что одним из условий особого (сокращенного) производства является согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, вопрос о виновности или невиновности в данном порядке вправе решить только суд. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что положения принципа презумпции невиновности действуют в сокращенном порядке также, как и в общем.

Ключевые слова: пределы реализации принципа, презумпция невиновности, действие принципа, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, признание вины, процессуальные гарантии, судебное разбирательство, особый порядок, сокращенная форма, судебное решение

The right of a person under criminal prosecution to be innocent until the final decision on the criminal case is made and entered into force is provided for by the presumption of innocence. This right should be ensured regardless of the procedural form of investigation, consideration and resolution of the criminal case by observing the principles of criminal proceedings. Despite the fact that one of the conditions of the special (reduced) proceedings is the consent of the accused with the charge, the question of guilt or innocence in this order has the right to decide only the court. On this basis, it can be concluded that the provisions of the principle of presumption of innocence operate in a shortened order as well as in General..

Keywords: the limits of implementation of the principle of the presumption of innocence, the principle of consent of the accused with the accusation, admission of guilt, due process, trial, special order, short form, judicial decision.

Принцип презумпции невиновности, по мнению И.Б. Михайловской, относится к той группе принципов уголовного судопроизводства, которые очерчивают основные параметры процессуальной формы¹. С научной точки зрения, интересным представляется вопрос о действии презумпции невиновности в сокращенной форме судебного разбирательства, там, где обстоятельства дела не устанавливаются и доказательства практически не исследуются ввиду того, что обвиняемый (подсудимый) уже выразил свое отношение к предъявленному обвинению, согла-

сился с обвинением и признал свою вину в совершении преступления. Поскольку нарушение принципиальных положений, закрепленных в главе 2 УПК РФ, является существенным и может повлечь отмену судебных решений, то теоретическое осмысление вопросов о реализации принципов уголовного судопроизводства, пределах их действия представляется необходимым.

Принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) является конституционным, так как основан на ст. 49 Конституции РФ, которая гласит, что каждый обви-

няемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Также базовыми положениями принципа презумпции невиновности являются международные нормы, закрепленные в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. УПК РФ не только подтвердил положения ст. 49 Конституции РФ, но и существенно их развил и расширил.

Согласно ч. 1 ст. 14 УПК РФ, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке. Общеизвестным является, что презумпция невиновности распространяется не только на обвиняемого, но также и на подозреваемого, подсудимого и даже на осужденного, в отношении которого приговор не вступил в законную силу. Для рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства обязательным условием является согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, включая полное признание своей вины в совершенном преступлении. Полагаю, что неверно было бы связывать момент признательного заявления обвиняемого с окончанием действия презумпции невиновности или его нарушением, поскольку ч. 1 ст. 14 УПК четко определяет пределы ее действия. Принцип презумпции невиновности действует с момента начала осуществления уголовного преследования в отношении конкретного лица и до вступления приговора в законную силу. Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 14 УПК, в подтверждение виновности лица должен быть постановлен обвинительный приговор и только вступление его в законную силу дает право считать лицо виновным в совершении преступления. Отсюда можно сделать вывод, что данный принцип распространяет свое действие не только на досудебное производство и производство в суде первой инстанции, но также охватывает и апелляционное производство, в котором осужденный судом I инстанции вновь становится подсудимым.

Несмотря на согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и полным признанием своей вины, существуют реальные гарантии обеспечения принципа презумпции невиновности, в частности при рассмотрении уголовных дел в по-

рядке гл. 40 УПК РФ, которые также являются и гарантиями соблюдения прав обвиняемых, подсудимых в порядке особого производства. К таким гарантиям можно отнести следующие положения действующего уголовно-процессуального законодательства РФ:

1) Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ).

2) Суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в особом порядке, если удостоверится, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства, и что такое ходатайство было заявлено им добровольно и после проведения консультаций с защитником (ч. 2 ст. 314 УПК РФ).

3) Если суд установит, что условия, перечисленные в ч. 2 ст. 314 УПК не соблюдены, то должен принять решение о назначении судебного заседания в общем порядке (ч. 3 ст. 314 УПК РФ).

4) Судья вправе постановить обвинительный приговор только в том случае, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано и подтверждается доказательствами, собранными по делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

5) Если судья, рассматривающий уголовное дело в особом порядке, придет к выводу о невозможности постановления обвинительного приговора, он обязан прекратить судебное разбирательство в таком порядке и назначить слушание дела в общем порядке (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 60 от 05.12.2006 г.)².

6) Принятие судом самостоятельного и независимого решения, руководствуясь положениями ст. 17 УПК РФ, предусматривающей свободу оценки доказательств.

7) Особый порядок судебного разбирательства является сокращенной альтернативной формой рассмотрения и разрешения уголовных дел и закреплен в гл. 40 УПК РФ.

Подозреваемый или обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого и обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК). В связи с тем, что обвиняемый соглашается с предъявленным ему обвинением и полностью признает свою вину, действие указанной нормы при особом порядке судеб-

ного разбирательства сводится практически на «нет». Частичная реализация положений ч. 2 ст. 14 УПК РФ осуществляется через обязательное участие государственного или частного обвинителя в судебном разбирательстве с целью поддержания и доказывания предъявленного подсудимому обвинения.

Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в его пользу (ч. 3 ст. 14 УПК). Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК). Глава 40 УПК РФ, по своему смыслу, как раз предусматривает вынесение итогового решения по делу в виде обвинительного приговора. И на этот случай, законодателем предусмотрена альтернатива, если сомнений нет в обоснованности обвинения, с которым подсудимый согласился и постановлении законного приговора, то суд выносит обвинительный приговор или прекращает производство по нереабилитирующим основаниям, во всех других случаях – суд принимает решение о прекращении рассмотрения дела в особом порядке и назначает слушание дела в общем порядке. Полагаю, что положения ч. 3 и ч. 4 ст. 14 УПК находят свое полное выражение при вынесе-

нии судьей решения по итогам рассмотрения уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ, так как именно в совещательной комнате судья исследует материалы уголовного дела в полном объеме и на основании их оценки принимает итоговое решение. Поскольку Европейский Суд рассматривает презумпцию невиновности еще и как один из элементов права на справедливое правосудие, а также составляющей понятия справедливого судебного разбирательства по уголовным делам³, то процедура рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства должна полностью соответствовать международным правовым нормам. Также процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ должен являться гарантом справедливого правосудия, и обеспечения соответствующих прав, как подсудимых, так и потерпевших в таком процессе. В этой связи следует отметить, что Особый порядок судебного разбирательства является не только альтернативой общему порядку, но и основан на диспозитивных нормах, предоставляющих право самим сторонам выбирать предусмотренную законом процедуру судебного разбирательства и соглашаться с правовыми последствиями ее проведения.

Литература

1. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). - М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2003. - С. 132.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 60 "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" / СПС "Консультант Плюс"
3. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. - М., 2000. – Т. 1. С. 315.

References

1. Mikhaylovskaya I.B. Tseli, funktsii i printsipy rossiyskogo ugolovno sudoproizvodstva (ugolovno-protsessual'naya forma). - M.: TK Velbi. Izd-vo Prospekt, 2003. - S. 132.
2. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 60 "O primenenii sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugovolnykh del" / SPS "Konsul'tant Plyus"
3. Yevropeyskiy Sud po pravam cheloveka. Izbrannyye resheniya. - M., 2000. – T. 1. S. 315.

ДЬЯКОНОВА Виктория Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса, ФГБОУ ВО "Уральский государственный юридический университет", Россия, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. E-mail: up@usla.ru

DYAKONOVA Victoria, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Ural State Law University, Russia, 620137, Ekaterinburg, Komsomolskaya St., 21. E-mail: up@usla

Смолина Т. А.

ПРИЧИНЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОЯВЛЕНИЕ «ОШИБОК» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Smolina T. A.

REASONS AFFECTING THE ERROR IN THE ACTIVITIES OF OFFICERS OF CRIMINAL PROSECUTION

В статье обоснована актуальность выявления причин, влияющих на появление ошибок в деятельности лиц уголовного судопроизводства. Рассмотрены мнения различных исследователей на интересующую тему. Автором сделан акцент на проблемах правоприменения, причинами которых являются противоречия или несовершенства уголовно-процессуального законодательства, организационных причинах допущения ошибок.

На примере норм п. 1 ст. 96 УПК РФ показаны имеющиеся отклонения в законе, создающие предпосылки для совершения следственных ошибок. Автором предложено изменение норм УПК РФ для устранения ошибок законодательства. В статье приводится статистика допускаемых квалификационных ошибок.

Ключевые слова: пробел законодательства, квалификационная ошибка, уведомление о задержании, несовершенство законодательства.

In article the relevance of identification of the reasons influencing emergence of mistakes in activity of persons of criminal legal proceedings is proved. Opinions of various researchers on the interesting topic are considered. The author has placed emphasis on problems of law enforcement which reasons contradictions or imperfections of the criminal procedure legislation, the organizational reasons of assumption of mistakes are.

On the example of standards of item 1 of Art. 96 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation the available deviations in the law creating prerequisites for commission of investigative mistakes are shown. The author change of norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation for elimination of errors of the legislation is offered. The statistics of the made qualification mistakes is given in article.

Keywords: legislative gap, qualification error, notification of detention, imperfection of legislation.

116

Важность исследования вопроса причин возникновения ошибок в деятельности должностных лиц уголовного судопроизводства и условий, этому способствующих, имеет бесспорное значение, поскольку любая такая ошибка имеет свой механизм действия: причину возникновения и условия существования.

В юридической литературе встречаются различные мнения ученых относительно вопроса причин возникновения ошибок в уголовно-процессуальной деятельности и в праве в целом.

Причины ошибок чаще всего могут

быть теоретические, правовые, организационные.

Так, М.Л. Голубева выделяет следующие правотворческие причины ошибки в праве:

а) необеспеченное последовательное развитие мысли законодателя как внутри отдельного акта, так и в процессе его согласования с действующими нормативно-правовыми актами;

б) нарушение правил грамматики современного русского языка при изложении законодательных положений;

в) закон не соответствует объектив-

ным закономерностям развития общественных отношений¹.

Также одной из причин ошибок в исследуемой сфере правоотношений является несовершенство действующего уголовно-процессуального законодательства.

Так, довольно спорной и зачастую практически неисполнимой является норма, предусмотренного п. 1 ст. 96 УПК РФ² в редакции изменений, внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. N 437-ФЗ³, что как следствие, приводит к неправильным действиям должностных лиц, проводящим задержание. Существовавшее прежде правило о необходимости уведомления следователем, дознавателем указанных лиц в 12-часовой срок с момента задержания изменено положением о праве подозреваемого в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю, на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления родственников о своем задержании и месте нахождения.

Изучение данной нормы позволяет выявить определенные пробелы, неточности, допущенные законодателем.

Прежде всего требует уточнения положение ч. 1 ст. 96 УПК РФ, согласно которому началом исчисления срока реализации права подозреваемого на телефонный разговор следует считать момент его доставления в орган дознания или к следователю. По неясной причине из числа лиц, к которым может быть доставлено задержанное лицо, исключен дознаватель. Хотя при этом в продолжение рассматриваемой нормы предусматривается, что телефонный разговор осуществляется в присутствии дознавателя, следователя.

По мнению Артемовой В.В., с которым следует согласиться, в данном случае в целях выработки однозначного и правильного толкования момента исчисления срока уведомления о задержании подозреваемого следует руководствоваться ч. 1 ст. 91 УПК РФ, в которой в качестве

субъектов, полномочных задерживать лицо по подозрению в совершении преступления, определены орган дознания, дознаватель, следователь. Они же являются должностными лицами, на которых возлагается обязанность по обеспечению права подозреваемого на телефонный разговор с целью уведомления родственников о задержании⁴.

В этой связи думается целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, указав дознавателя среди других субъектов, к которым может быть доставлено задержанное лицо.

Также нелогичным кажется взаимосвязь трехчасового срока уведомления родственников о задержании с моментом доставления подозреваемого к следователю (в орган дознания). Законом не определено, в каком документе фиксируется момент доставления, с которого должен исчисляться срок уведомления родственника, что осложняет возможность проверить соблюдение установленного срока уведомления. Ранее, до введения упомянутого положения в УПК РФ, срок уведомления исчислялся с момента задержания, который отражался в протоколе. Вероятно, этим документом является рапорт оперативного сотрудника о том, что им было задержано и доставлено некое лицо. Либо моментом отсчета срока уведомления будет являться время, указанное в книге учета задержанных, находящейся в дежурной части. Подобная неопределенность породит новые сложности в работе следователя, дознавателя и послужит очередным толчком к изменениям норм УПК РФ или дополнению ведомственных актов.

При этом аналогичный срок в 3 часа дается следователю в ч. 1 ст. 92 УПК РФ на составление протокола задержания, который также исчисляется с момента доставления подозреваемого к следователю. Такое временное совпадение сроков, по сути, лишает следователя возможности принять решение о задержании и составить соответствующий протокол в максимально возможный срок в 3 часа, поскольку он ограничивается временем, в течение которого подозреваемый уведомляет посредством телефонного разговора о своем задержании родственников, либо временем, затраченным непосредственно следователем на уведомление родственников в случае отказа подозреваемого от права на телефонный разговор с ними.

⁴ Артемова В.В. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации права задержанного на телефонный разговор // Российский следователь. 2016. N 15. С. 12 - 15.

¹ Голубева М.Л. Судебная ошибка: теоретико-прикладной анализ: автореф. дис. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2009. С. 12 - 13.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921

³ Федеральный закон от 30.12.2015 N 437-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть I), ст. 57

Если следователь при составлении протокола задержания использует максимально возможный срок в 3 часа, ему не остается времени на обеспечение права подозреваемого на телефонный разговор. Следовательно, при принятии решения о задержании и его оформлении следователь должен уложиться в срок менее чем 3 часа, рассчитав при этом необходимое время для реализации процедуры уведомления.

Таким образом, законодательная неточность зачастую может повлечь ошибки правоприменения органами предварительного следствия и дознания, так как в пункте 1 ст.96 УПК РФ не определен точный порядок, сроки действий следователя, дознавателя, например, не сказано, возможно ли в последующем доведение до сведения родственников подозреваемого факта задержания, когда не стало необходимости сокрытия этого факта в тайне. Также, следователю, дознавателю, как правило необходимо также самому быть уверенным, что подозреваемый беседует с близким человеком, а не посторонним лицом, например, имеющим отношение к совершению преступного деяния.

В правоприменительной деятельности кроме того, встречаются квалификационные ошибки.

Специалисты отмечают, что поскольку нет нормативно определенной системы порядка квалификации и корректировки квалификации преступлений с учетом конкуренции норм уголовного законодательства, то распространение сложных и взаимосвязанных составов преступлений, институтов множественности, юридической фикции в совокупности с противоречивой следственно-судебной практикой ведут за собой такие последствия, что квалификационные ошибки неизбежно возникают на деле⁵. В подтверждение отмеченному следует обосновать данные судебной статистики.

Так, только за полгода в 2017 г. по результатам апелляции (кассационного) рассмотрения Верховным Судом РФ были отменены приговоры и постановления в отношении 37 лица. Обвинительные приговоры отменены в отношении 31 осужденного. Оправдательные приговоры отменены в отношении 6 человек⁶.

Причины квалификационных ошибок в совокупности объясняются объективны-

ми (наличие большого числа оценочных понятий, нечеткость формулировок уголовно-правовых норм) и субъективными (неполное исследование обстоятельств преступления, неправильная оценка собранных доказательств и др.) факторами, а исправление таких ошибок средствами прокурорского надзора или в процессе судебной переквалификации напрямую зависит от субъектов и причин их допущения и имеет определенные ограничения уголовно-процессуального свойства⁷.

Диапазон обстоятельств, оказывающих существенное негативное влияние на результаты юридического познания, в частности:

- 1) недостаточное планирования;
- 2) некачественная, а порой и отсутствующая аналитическая работа;
- 3) некорректное направление деятельности работников правоохранительных органов;
- 4) отсутствие взаимодействия между следователями и оперуполномоченными;
- 5) неотражение для следователя сведений и данных, полученных в результате оперативно-розыскных действий;
- 6) нарушение сроков и порядка возбуждения и принятия уголовного дела к производству;
- 7) нарушение сроков принятия решения о создании следственной группы;
- 8) нарушение сроков и низкое качество производства следственных действий и их протоколирование (например, неправильная упаковка изымаемых в ходе следственных действий объектов);
- 9) ошибки при назначении судебных экспертиз (не назначались или назначались с нарушением сроков нужные экспертизы, в том числе, которые должны проводиться в обязательном порядке; перед экспертом ставились не все вопросы, необходимые к выяснению по делу);
- 10) неумелое и неполное использование полученной доказательственной информации;
- 11) недостатки, связанные с оценкой доказательств (в основу выводов положена недостаточная совокупность доказательств, выводы следователя внутренне противоречивы, отвергались без достаточных оснований доказательства, противоречащие версии следователя);
- 12) «узость» предварительного следствия, выразившиеся в недоказанности отдельных элементов предмета доказывания или вины в целом;
- 13) ошибки, связанные с нарушением

⁵ Макаров С.Д. Изменение квалификации преступлений и обвинения в уголовном судопроизводстве: Науч.-практ. пособие. М., 2009. С. 27.

⁶ <https://www.advgazeta.ru/novosti/tsifry-verkhovnogo-suda/>

⁷ Решетников А.Ю. Квалификационные ошибки: сущность, классификация и причины // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 83

права обвиняемого на защиту (подозреваемому и обвиняемому не разъяснялись или неполно разъяснялись их права, в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого неполностью излагались фактические обстоятельства деяний, вменяемых в вину).

Таким образом, к наиболее распространенным причинам допущения ошибок в уголовно-процессуальной деятельности можно отнести такие причины как небрежность и невнимательность в работе и большая загруженность работников, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, нестабильность зако-

нодательства и судебной практики, отсутствие надлежащего анализа практической работы.

Думается, тщательный учет причин и условий допущения ошибок в уголовно-процессуальной деятельности, а также устранение таких ошибок субъектами этой деятельности и применяемые организационно-правовые меры, меры, направленные на изменение пробелов и противоречий в законодательстве, направленные на устранение их причин, в совокупности являются залогом обеспечения законности в уголовно-правовой сфере и соблюдения прав и свобод человека.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газ., 1993, 25 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921
3. Федеральный закон от 30.12.2015 N 437-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть I), ст. 57
4. Артемова В.В. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации права задержанного на телефонный разговор // Российский следователь. 2016. N 15. С. 12 - 15.
5. Голубева М.Л. Судебная ошибка: теоретико-прикладной анализ: автореф. дис. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2009. С. 12 - 13.
6. Макаров С.Д. Изменение квалификации преступлений и обвинения в уголовном судопроизводстве: Науч.-практ. пособие. М., 2009. С. 27.
7. Решетников А.Ю. Квалификационные ошибки: сущность, классификация и причины // Журнал российского права. 2016. № 7. С.83
8. <https://www.advgazeta.ru/novosti/tsifry-verkhovnogo-suda/>

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. // Ros.gaz., 1993, 25 dekabrya.
2. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 18.12.2001 N 174-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 24.12.2001. № 52 (ch. I), st. 4921
3. Federal'nyy zakon ot 30.12.2015 N 437-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» // Sobraniye zakonodatel'stva RF», 04.01.2016, N 1 (chast' I), st. 57
4. Artemova V.V. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya i prakticheskoy realizatsii prava zaderzhanogo na telefonnyy razgovor // Rossiyskiy sledovatel'. 2016. N 15. S. 12 - 15.
5. Golubeva M.L. Sudebnaya oshibka: teoretiko-prikladnoy analiz: avtoref. dis. ... k.yu.n. N. Novgorod, 2009. S. 12 - 13.
6. Makarov S.D. Izmeneniye kvalifikatsii prestupleniy i obvineniya v ugolovnom sudoproizvodstve: Nauch.-prakt. posobiye. M., 2009. S. 27.
7. Reshetnikov A.YU. Kvalifikatsionnyye oshibki: sushchnost', klassifikatsiya i prichiny // Zhurnal Rossiyskogo prava. 2016. № 7. S.83
8. <https://www.advgazeta.ru/novosti/tsifry-verkhovnogo-suda/>

СМОЛИНА Татьяна Александровна, аспирант кафедры «Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы» Южно-Уральского Государственного Университета (НИУ), адвокат Курганской областной коллегии адвокатов. 640000, г. Курган, ул. Кирова, 60. E-mail: smolina1977@inbox.ru

SMOLINA Tatiana, graduate student of the Department of the Criminal Process, Criminalistics and Forensic Expert of the South Ural State University (NRU), lawyer of the Kurgan Regional Bar Association. 640000, Kurgan city, Kirov st., 60. E-mail: smolina1977@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ

УДК 343.1

А. С. Василенко, С.М. Наурзалиева

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

A. S. Vasilenko, S.M. Naurzalieva

MEDIATION IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Статья посвящена институту медиации в уголовном процессе Республики Казахстан. Авторы раскрывают процессуальный порядок применения медиации в уголовном процессе. Исследуют процессуальный статус медиатора. Анализируют нормы уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, регулирующие медиацию в уголовном судопроизводстве. В статье проанализированы данные судебной статистики, которые демонстрируют активное использование механизма медиации в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел. Исследованы мнения практических работников, применяющих нормы о медиации. Сделан вывод о целесообразности законодательного закрепления медиации в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации с учетом опыта Казахстана.

Ключевые слова: медиация, уголовное судопроизводство, примирение сторон, медиативное соглашение.

The article is devoted to the institution of mediation in the criminal process of the Republic of Kazakhstan. The authors disclose the procedural order of the application of mediation in criminal proceedings. Investigate the procedural status of the mediator. Analyzes the norms of the criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan regulating mediation in criminal proceedings. The article analyzes judicial statistics, which demonstrate the active use of the mediation mechanism in the process of investigation and consideration of criminal cases. The opinions of practitioners applying the mediation rules have been studied. The conclusion is made about the expediency of legislative consolidation of mediation in the criminal procedure code of the Russian Federation taking into account the experience of Kazakhstan.

Keywords: mediation, criminal justice, reconciliation of parties, mediation agreement.

120

Гражданское и уголовное
судопроизводство

После обретения независимости досудебное производство в Республике Казахстан до 1997 года проводилось по уголовнопроцессуальному кодексу Казахской ССР, и только в 1998 году вступил в силу УПК Республики Казахстан. Однако и он был составлен на основе разработанного еще советскими учеными-юристами законодательства [1]. Впоследствии Уголовнопроцессуальный кодекс Республики Казахстан (УПК РК) от 13 декабря 1997 г. был признан морально уста-

ревшим [2, с. 82—87] и предложен принципиально новый проект уголовно-процессуального кодекса.

В результате был принят новый Уголовнопроцессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231V введённый в действие с 1 января 2015 года.

В республике Казахстан была признана необходимость реформирования уголовного судопроизводства советского типа. С принятием уголовно-процессу-

ального кодекса 2014 года было введено много новшеств, одним из которых является медиация в уголовном процессе. В этой связи, нельзя не согласиться с А. Б. Бекмагамбетовым, в том, что «в современный период с нарастающей интенсивностью резонно поднимается вопрос об эффективности действующей правовой системы в контексте глобализации, в том числе комплекса мер социально-правового контроля над преступностью» [3, с. 67].

Анализ уголовного законодательства Республики Казахстан позволяет уяснить механизм медиации в уголовном процессе. Так, статья 68 уголовного кодекса Республики Казахстан, регулирующая освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением гласит, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред. Такая возможность доступна для тех лиц, которые совершили проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти.

Однако даже в случаях совершения более тяжких преступлений, если это преступление не повлекло причинение смерти или тяжкого вреда здоровью человека, уголовный кодекс Республики Казахстан допускает примирение сторон, в том числе в порядке медиации, с последующим освобождением от уголовной ответственности, если такое преступление совершено впервые и субъект преступления является:

- несовершеннолетним (будут применены принудительные меры воспитательного воздействия);
- беременной женщиной;
- женщиной, имеющей малолетних детей;
- мужчиной, воспитывающим в одиночку малолетних детей;
- женщиной в возрасте 58 лет и старше;
- мужчиной в возрасте 63 лет и старше.

При этом освобождение от уголовной ответственности за примирением сторон не допускается в случае совершения лицом преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, коррумпционного, террористического, экстремистского преступления, а так же преступления, совершенного в составе преступной группы вне зависимости от тяжести совершенного преступления и прочих условий.

Согласно статье 23 уголовнопроцессуального кодекса соглашение о достижении примирения в порядке медиации признается проявлением принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

Правом примирения в порядке медиации наделен подозреваемый (ст. 64), обвиняемый и подсудимый (ч. 2, 5 ст. 65), а так же потерпевший (ст. 71).

Медиатором признается независимое и незаинтересованное в исходе уголовного дела физическое лицо, привлекаемое сторонами в целях проведения медиации. Согласно части 4 статьи 85 проведение процедуры медиации возможно в течении большинства стадий уголовного процесса с момента регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении до вступления приговора в законную силу, то есть до окончания стадии апелляционного пересмотра.

Процессуальный статус медиатора предполагает наличие таких прав как право знакомиться с информацией, полученной от сторон медиации, а так же органа, ведущего уголовный процесс; право знакомиться с данными о сторонах медиации; право встречаться со сторонами медиации, в том числе наедине и в условиях конфиденциальности (при этом не допускаются ограничения времени и количества таких встреч); право оказывать содействие сторонам медиации в заключении медиативного соглашения. Наряду с правами медиатор в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан имеет ряд обязанностей. Так медиатор обязан получить согласие сторон на проведение медиации; перед медиативной процедурой медиатор обязан разъяснить сторонам цели медиации, а так же права и обязанности сторон в ходе медиативной процедуры. Так же медиатор обязан сохранять в тайне информацию, полученную в ходе медиативной процедуры. В подтверждение этой обязанности медиатора статья 78 УПК РК наделяет его свидетельским иммунитетом.

Предложение стороне обратиться к медиации может быть сделано по просьбе другой стороны, судом или органом уголовного преследования, в чем производстве находится уголовное дело. Проведение медиации осуществляется по взаимному согласию сторон и при заключении между ними договора о медиации[4]. Суд обязан разъяснить подсудимому, потерпевшему, частному обвинителю, гражданским истцу и ответчику право на примирение сторон, в том числе в порядке медиации (в предусмотренных за-

коном случаях разрешающих проведение процедур медиации). После разъяснения этого права суд выясняет имеются ли у сторон ходатайства о проведении процедуры медиации, рассмотреть их и вынести решение об удовлетворении такого ходатайства или отказе в его удовлетворении. В случае согласия сторон участвовать в процедуре примирения суд выносит постановление об отложении разбирательства дела на определенный срок. В последующем суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайств о достижении примирения в порядке медиации. Заключение медиативного соглашения по делам частного обвинения влечет прекращения уголовного судопроизводства.

При достижении соглашения о примирении в порядке медиации (а так же при соблюдении ряда дополнительных условий) по делам о преступлениях небольшой, средней тяжести, а также тяжких преступлениях производится сокращенный порядок судебного разбирательства. К дополнительным условиям относится признание подсудимым своей вины, отсутствие нарушений прав участников процесса, признание участниками относимости и допустимости собранных доказательств, отсутствие необходимости исследования этих доказательств в суде.

В ходе сокращенного порядка судебного разбирательства суд допрашивает подсудимого и потерпевшего, выясняет обстоятельства заключения медиативного соглашения и исследует вопросы о сроке и порядке выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек. Судебные прения не проводятся, последнее слово подсудимым не произносится.

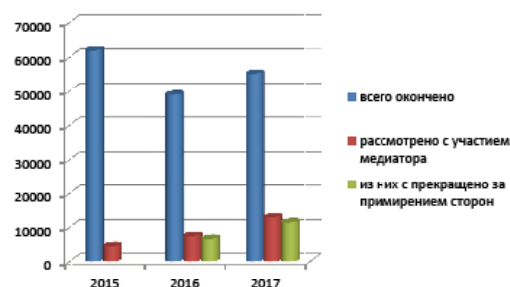
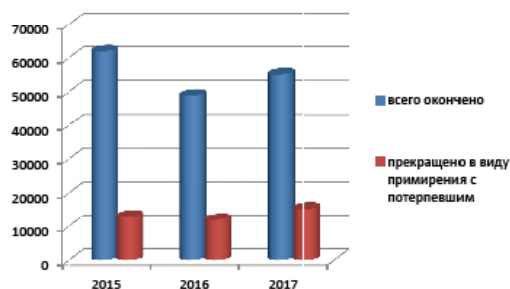
Описательномотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать срок для возмещения причиненного ущерба в соответствии с условиями медиативного соглашения.

Соглашение, достигнутое в результате медиативной процедуры и утвержденное судом, является основанием для прекращения производства по гражданскому иску в уголовном процессе (ст. 170).

Право сторон на достижение примирения в порядке медиации не утрачивается и в апелляционной инстанции. Для проведения процедуры медиации суд объявляет перерыв и при необходимости продлевает срок рассмотрения дела в апелляционной инстанции. Кроме того, суд апелляционной инстанции вправе направить дело для проверки обстоятельств заключенного медиативного соглашения в суд первой инстанции.

С момента законодательного закреп-

ления медиации в уголовном процессе Республики Казахстан нарабатана солидная судебная практика, которая отражена в судебной статистике. Исследование данных судебной статистики позволяет сделать вывод о востребованности медиации в уголовном процессе.

Представленные графики свидетельствуют о том, что количество прекращённых уголовных дел за примирением сторон (от общего количества окончанных уголовных дел) ежегодно растет (2015 — 21 %; 2016 — 24 %; 2017 — 28 %). При этом, растет интерес к услугам медиатора в уголовном процессе, так, в 2015 году только 7 % уголовных дел было рассмотрено с участием медиатора, в 2016 — 15 % уголовных дел, а в 2017 — 23 % уголовных дел. Но особый интерес представляют данные статистики, согласно которым почти 90 % уголовных дел направленных на медиацию заканчивается примирительным соглашением.

Вместе с тем теоретические источники свидетельствуют о том, что институт медиации находится на очень раннем этапе становления. В целом имеющаяся практика оценивается положительно. Однако уже сейчас понятна необходимость учета некоторых особенностей, которые выявлены в ходе практического применения норм уголовнопроцессуального кодекса о медиации.

Так, судья Ж. Е. Байдаулетова отмечает, что, несмотря на законодательное закрепление условий существования процедуры примирения и медиации, на практике часто оказывается, что следователь,

дознатель пассивно относятся к медиации, и практически не пользуются возможностями, предоставляемыми законодателем. У всех участников уголовного судопроизводства нет ни информации, ни мотивации для проведения примирительных встреч, так как закон не всегда требует даже разъяснения сторонам их права на примирение в уголовном процессе [5]. Судья А. Рамазанова приходит к выводу о том, что медиация получила бы реальный скачок в развитии, если внедрить ее как одну из обязательных стадий досудебного урегулирования, при условии что эта процедура не станет для граждан препятствием в доступе к правосудию [6]. С этим предложением соглашается член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан Б. Раисова подчеркивающая так же необходимость проведения широкомасштабной просветительской работы с населением, повышающих интерес граждан решать споры путем мирных переговоров [7].

В целом, учеными отмечается необходимость создания концепции восстановительного правосудия, при которой потерпевшая сторона будет знать о неотвратимости наказания для подозреваемого (или обвиняемого лица), и в то же время, о возможности установить мост для переговоров о компенсации материального и морального вреда, причиненного противоправными действиями [8].

Таким образом, в уголовном процессе Республики Казахстан медиация призна-

на эффективным институтом. Выявленные критические суждения сводятся к мнению о пользе медиации, а предлагаемые изменения направлены на совершенствование института медиации, а не отказ от него.

Опыт Республики Казахстан представляется интересным с точки зрения возможности заимствований в уголовный процесс Российской Федерации. В настоящее время в российском уголовном процессе предусмотрена возможность примирения сторон, как основание прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Однако, такое примирение несет в себе больше вреда, нежели пользы. Как правило, примирение сводится к откуп от уголовной ответственности, в то время как медиация предполагает эффективную работу со сторонами процесса, направленную на выявление причин совершения преступления, возможного виктимного поведения потерпевшего, частнопредупредительную работу с лицом, совершившим преступление.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о целесообразности законодательного закрепления медиации в уголовнопроцессуальном кодексе Российской Федерации с учетом рассмотренного опыта Казахстана. Так, предлагается предусмотреть медиатора, как иного участника уголовного процесса; прописать в УПК РФ статус медиатора, а так же принципы и правила проведения процедуры медиации.

Литература

1. Медиев Р.А. Уголовнопроцессуальный синтез следственных и оперативно-розыскных полномочий следователя в условиях реформирования правовой системы Республики Казахстан. Диссертация на соискание ученой степени Доктора философии «PhD»: 6D030300 — Караганда, 2015. — 188 с.
2. Зайцев О.А. Об основных положениях проекта уголовного процессуального кодекса Республики Казахстан // Уголовнопроцессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научнопрактической конференции, Иркутск, 25-26 сентября 2014 г. — Иркутск: Издво БГУЭП, 2014. — С. 8287
3. Бекмагамбетов А.Б. Правовая политика противодействия преступности, связанной с торговлей людьми: теоретические аспекты // Проблемы права. 2017. №1.
4. Убашева Г.Е. Особенности применения медиации в уголовном процессе // URL: <http://infozakon.kz/gov/2062osobennostiprimeneniamediaciivugolovnomprocesse.html> (дата обращения 15.03.2018)
5. Байдаулетова Ж.Е. Медиация по уголовным делам // URL: <http://www.newregion.kz/hotnews/398mediatsiyarougolovnymdelam> (дата обращения 15.03.2018)
6. Рамазанова А. Медиация в уголовном процессе // URL: <http://www.zakon.kz/4663520mediacijavugolovnomprocessea.html> (дата обращения 15.03.2018)
7. Тухфатова Д. Медиация в уголовном судопроизводстве // URL: <http://alashinform.kz/articlespost/2774mediacijavugolovnomsudoproizvodstve.html> (дата обращения 15.03.2018)
8. Раисова Б. Медиация в уголовном процессе: новые тенденции в практике и в обучении // URL: <https://www.zakon.kz/4804987mediacijavugolovnomprocesse-pouye.html> (дата обращения 15.03.2018)

References

1. Mediev R.A. Ugolovnoprocessual'nyj sintez sledstvennyh i operativnorozysknyh polnomochij sledovatelja v uslovijah reformirovanija pravovoj sistemy Respubliki Kazakhstan. [Criminal procedural synthesis of investigative and operativeinvestigative powers of the investigator in the conditions of reforming the legal system of the Republic of Kazakhstan] Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni Doktora filosofii «PhD» [Thesis for the degree of the Doctor of Philosophy «PhD»]: 6D030300 — Karaganda, 2015. — 188 c.
2. Zajcev O.A. Ob osnovnyh polozhenijah proekta ugolovno processual'nogo kodeksa Respubliki Kazakhstan [On the main provisions of the draft criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan] // Ugolovnoprocessual'nye i kriminalisticheskie sredstva obespechenija jeffektivnosti ugolovnogogo sudoproizvodstva: materialy mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoj konferencii [Criminalprocedural and criminalistic means of ensuring the effectiveness of criminal justice: materials of the international scientificpractical conference], Irkutsk, 2526 sentjabrja 2014 g. — Irkutsk: Izdvo BGUJeP, 2014. — S. 8287
3. Bekmagambetov A.B. Pravovaya politika protivodeystviya prestupnosti, svyazannoy s trgovley lyudmi: teoreticheskiye aspekty//Problemy prava.2017.№1
4. Ubasheva G.E. Osobennosti primenenija mediacii v ugolovnom processe [Features of the application of mediation in criminal proceedings]// URL: <http://infozakon.kz/gov/2062osobennostiprimeneniyamediaciiugolovnomprocesse.html> (data obrashhenija 15.03.2018)
5. Bajdauletova Zh.E. Mediacija po ugolovnym delam [Mediation in criminal cases]// URL: <http://www.newregion.kz/hotnews/398mediatsiyapougolovnymdelam> (data obrashhenija 15.03.2018)
6. Ramazanova A. Mediacija v ugolovnom processe [Mediation in criminal process]// URL: <http://www.zakon.kz/4663520mediacijavugolovnomprocessea..html> (data obrashhenija 15.03.2018)
7. Tuhfatova D. Mediacija v ugolovnom sudoproizvodstve [Mediation in Criminal Proceedings] // URL: <http://alashinform.kz/articlespost/2774mediacijavugolovnom-sudoproizvodstve.html> (data obrashhenija 15.03.2018)
8. Raisova B. Mediacija v ugolovnom processe: novye tendencii v praktike i v obuchenii [Mediation in the Criminal Process: New Trends in Practice and Training] // URL: <https://www.zakon.kz/4804987mediacijavugolovnomprocessenovy.html> (data obrashhenija 15.03.2018)

ВАСИЛЕНКО Александра Сергеевна, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, канд. юрид. наук. 127572, г. Москва. ул. Абрамцевская, д.22, кв. 42. Email: kholoimova@mail.ru

НАУРЗАЛИЕВА Сауле Мергеновна, ассистент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов. 117198, г. Москва, МиклухоМаклая St.,9. Email: n_saule_m@mail.ru

VASILENKO Aleksandra Sergeevna, associate professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Peoples' Friendship University of Russia, Cand. jurid. sciences. 127572, Moscow. ul. Abramtsevskaya, 22, apt. 42. Email: kholoimova@mail.ru

NAURZALIEVA Saule Mergenovna, assistant of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Peoples' Friendship University of Russia. 117198, Moscow, MiklukhoMaclay St., 9. Email: n_saule_m@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА»

Объем статьи не должен превышать 40 тыс. знаков, включая пробелы, и не может быть меньше 5 страниц. Статья набирается в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.rtf шрифтом Times New Roman, размером 14 пунктов, в полуторном интервале. Отступ красной строки: в тексте — 10 мм, в затекстовых примечаниях (конце - вых сносках) отступы и выступы строк не ставятся. Точное количество знаков можно определить через меню текстового редактора Microsoft Word (Сервис — Статистика — Учитьывать все сноски).

Параметры документа: верхнее и нижнее поле — 20 мм, правое — 15 мм, левое — 30 мм.

В начале статьи помещаются: инициалы и фамилия автора (авторов), название статьи, аннотация на русском языке объемом не менее 700 знаков или 10 строк, ниже отдельной строкой — ключевые слова. Ключевые слова приводятся в именительном падеже в количестве до десяти слов. Инициалы и фамилия автора (авторов) дублируются транслитерацией, название статьи должно быть переведено на английский язык.

В конце статьи перед данными об авторе должна быть надпись «Статья публикуется впервые», ставится дата и авторской подписью автора (авторов). При пересылке статьи электронной почтой подпись автора сканируется в черно-белом режиме, сохраняется в формате *.tif или *.jpg и вставляется в документ ниже затекстовых сносок. Обязательно для заполнения: в конце статьи (в одном файле) на русском языке помещаются сведения об авторе (авторах) — полностью имя, отчество, фамилия, затем ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, вуз (или организация, в которой работает автор); рабочий адрес вуза или организации (полные — включая название, город и страну — адресные сведения вместе с почтовым индексом, указывать правильное полное название организации, желательно — его официально принятый английский вариант), электронный адрес и контактные телефоны.

Библиографические ссылки

При подготовке рукописи автору рекомендуется использовать ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (Полный текст ГОСТ Р размещен на официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии).

В редакцию журнала статья передается качественно по электронной почте одним файлом (название файла — фамилия автора). Тема электронного письма: Проблемы права.

Отправляемая статья должна быть вычитана автором; устранены все грамматические, пунктуационные, синтаксические ошибки, неточности; выверены все юридические и научные термины. За ошибки и неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы) статьи.

Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: urvest@mail.ru
в редакцию журнала «Проблемы права»

или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

*Издатель: ООО «Южно-Уральский юридический вестник»
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. Издательский центр ЮУрГУ.
Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.*

Формат 70×108^{1/16}.

Усл. печ. л. 12,95.

Тираж 100 экз.

Заказ 94/203.

Дата выхода в свет 30.06.2018.

Цена свободная.

125

Проблемы
и мнения

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: urvest@mail.ru
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

*Издатель: ООО «Южно-Уральский юридический вестник»
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. Издательский центр ЮУрГУ.
Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.*

Формат 70×108^{1/16}.

Усл. печ. л. 11,20.

Тираж 100 экз.

Заказ 344/405.

Дата выхода в свет 30.06.2018.

Цена свободная.

